

Февраль 2022

100 лет

МЕЖДУНАРОДНАЯ 1922 – 2022 ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

С ПРАЗДНИКОМ!

**20 ЛЕТ НАЗАД
ВЫШЕЛ УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
О ДНЕ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО
РАБОТНИКА**

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Владимир Путин, Президент России
Поздравление сотрудникам и ветеранам
Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Сергей Лавров, министр иностранных
дел России. Поздравление по случаю
Дня дипломатического работника

Фарит Мухаметшин
Диалог цивилизаций и перспективы
сотрудничества

**Алексей Богатуров, Ольга Лебедева,
Александр Бобров**
Эволюция доктринальных основ
внешней политики России

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ДИПЛОМАТИЯ

Владимир Путин, Президент России . . . 4

Поздравление сотрудникам и ветеранам
Министерства иностранных дел
Российской Федерации

**Сергей Лавров, министр
иностраннных дел России** 6

Поздравление по случаю
Дня дипломатического работника

**Алексей Богатуров, Ольга Лебедева,
Александр Бобров** 8

Эволюция доктринальных основ внешней
политики России

Одним из важнейших нововведений 2022 года должно стать утверждение новой редакции Концепции внешней политики России. Это событие дает уникальную возможность проследить трансформацию внешнеполитического мышления руководства страны, проанализировать ключевые события и тенденции последних трех десятилетий, реакция на которые определяла характер и содержание концептуальных основ внешней политики России.

ПОЛИТИКА

Фарит Мухаметшин 26

Диалог цивилизаций и перспективы
сотрудничества. К 15-летию Группы
стратегического видения «Россия - исламский мир»

В Джидде состоялось выездное заседание Группы стратегического видения «Россия - исламский мир». В нем приняли участие более 200 видных общественно-политических деятелей, парламентариев, дипломатов, представителей духовенства, науки, культуры и образования, руководителей ведущих международных мусульманских организаций из 33 стран мира.

Олег Карпович, Антон Гришанов . . . 34

Российско-американские отношения при
администрации Дж.Байдена: надежды
и реальность

Год назад фигура 46-го Президента США Дж.Байдена вызывала диаметрально противополож-

ные эмоции и ожидания. Сторонники нового хозяина Белого дома видели в нем сверхопытного лидера, оппоненты - недееспособного «гостя из прошлого». Но по прошествии времени можно констатировать, что истина, как это обычно и бывает, оказалась где-то посередине.

JUBILEUM

Широкие шаги юбиляра. К 70-летию
Юрия Шафраника 48

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**Владимир Малинкин,
Александр Кошкин,
Александр Федоренко** 56

Форум ООН по вопросам управления
Интернетом. Есть ли у него будущее?

В 2025 году в России состоится очередной Форум ООН по вопросам управления Интернетом (ФУИ). Важность предстоящего в России ФУИ-25 тем выше, что это 20-я, юбилейная встреча, а самое главное, что Форум состоится накануне 20-летнего обзора Генеральной Ассамблеи ООН выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.

МИР ВОКРУГ НАС

Алекс Иноземцев 62

«Принцип факела», или Правдоподобный
конспект назиданий будущим дипломатам

Людям, которые связали свою судьбу с международной жизнью, следует не забывать постоянно совершенствоваться, расширять кругозор познаний, чтобы на их основе достигать поставленных целей. Служба Отечеству, не забывать, что в искусстве дипломатии поднаторели и будут противостоять весьма образованные представители других стран. Помните, что расти и идти по жизни придется параллельно с ними, одинаково набивать шишки неудач и ожидать положительных оценок за убедительные успешные действия.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Ольга Лебедева 64

Международные усилия по созданию и организации Международного военного трибунала: роль советской дипломатии

Преступления против человечества в период Второй мировой войны стали массовым явлением, причем большая их часть оказалась связана с действиями фашистской Германии. В 1942 году СССР предложил организовать военный трибунал. Заявление советского правительства указывало на наличие целесообразности формирования военного трибунала, обеспечивающего уголовное преследование фашистских преступников.

Гулбаат Рцхиладзе 74

Зачем в Грузии искажают историю Великой Отечественной войны?

День Победы духовно скрепляет грузинский и русский народы. Так называемая антиинтеграционная идеология, поддерживаемая в Грузии Западом, преследует своей целью насадить совето- и русофобию, исключая позитивное отношение Грузии к России. Один из самых действенных инструментов этой деструктивной квазиидеологии - искажение и (или) фальсификация истории.

Виктор Олевич 82

Миротворческая миссия СССР в Великой Отечественной войне и современная культурная дипломатия

Создание музея советского и российского миротворчества было бы положительным сигналом и сделало бы нашу культурную дипломатию, культурную политику более эффективными. Есть и другие предложения. Создать структуру наподобие американского Корпуса мира. Работая за границей, волонтеры распространяют свои ценности, свой взгляд на историю, социальную проблематику. Это очень эффективно.

Галина Поважная 86

Из опыта работы Посольства России в Лондоне с британскими ветеранами - участниками Арктических конвоев в Мурманск и Архангельск в годы Второй мировой войны

Ярким примером позитивного отношения между Россией и Британией служат Арктические/Северные конвои времен Второй мировой войны. Эта тема отражает живой интерес британцев к памятным страницам нашей совместной истории.

Андрей Борейко 96

Великая Отечественная война в выставках и экспозициях Государственного музея политической истории России (2020-2021 гг.)

На фоне фальсификации российской истории появляется настоятельная необходимость противодействия искажению исторической памяти. В авангарде борьбы с историческими мифами находится Государственный музей политической истории России.

Петр Мультигули 104

Российская империя и западные союзники в годы Первой мировой войны: от попыток военной изоляции до участия в Февральском перевороте 1917 года

Внешняя политика правительств западных союзников в отношении России к концу 1916 - началу 1917 года из союзнической превратилась во враждебную. Причина была вызвана успехами России на фронте и в экономике, которые делали грядущую победу России в войне неизбежной.

БИБЛИОТЕКА

Александр Щетинин 122

Россия - ЛАКБ: время взаимодействовать

Дипломатическая академия МИД России выпустила в свет новое интересное исследование - монографию на испанском языке под названием «Экономический, политический и юридический обзор: взгляд из России на Латинскую Америку» (Compendio económico, político y jurídico: una visión de Rusia hacia Latinoamérica). В числе авторов книги - известные в России и за рубежом латиноамериканисты, профессора М.Г.Троянский, О.Г.Карпович и А.А.Данельян.

Владимир Кузнецовский 124

Раздумья о России и мире. *Навеянные книгой Д.Тренина «Новый баланс сил. Россия в поисках внешнеполитического равновесия»*

На книжном рынке Москвы появилась книга, автор которой - Дмитрий Тренин - высказал мысль о том, что будущее всего мира в XXI столетии будет зависеть не от конфронтации между США и Китаем, о чем вот уже третье десятилетие не устают предупреждать досужие международные аналитики и публицисты, а от того, сумеет ли Россия найти свое законное место в новой мировой парадигме, складывающейся после распада Советского Союза.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮЭСЭМ»*

В.Г.ТИТОВ, *первый заместитель министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецhevский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Владимир ПУТИН

Поздравление Президента Российской Федерации В.В.Путина сотрудникам и ветеранам Министерства иностранных дел Российской Федерации

10 февраля 2022 года

Дорогие друзья!

Примите самые теплые поздравления по случаю вашего профессионального праздника - Дня дипломатического работника.

Российское внешнеполитическое ведомство имеет славную историю верного служения Родине и защиты ее интересов на международной арене. И сегодня, опираясь на традиции прошлого, отечественные дипломаты достойно выполняют свой профессиональный долг.

Во многом благодаря вашим усилиям развиваются взаимовыгодные связи с зарубежными партнерами на всех континентах. Наша дипломатия помогает отстаивать законные права российских граждан и соотечественников за рубежом, способствует урегулированию региональных конфликтов и кризисных ситуаций, а главное - играет важную роль в формировании благоприятных внешних условий для поступательного развития страны.

Обстановка в мире становится все более турбулентной и напряженной. Это, безусловно, требует дополнительных настойчивых усилий по обеспечению стратегической стабильности и противодействию возникающим угрозам и вызовам, в первую очередь - добиваясь получения от США и их натовских союзников исчерпывающих, юридически закрепленных гарантий безопасности нашей страны. И, конечно, в полной мере сохраняет свою актуальность последовательная, системная работа по упрочению верховенства международного права и центральной координирующей роли ООН, по построению справедливого и стабильного многополярного миропорядка.

Уверен, что коллектив Министерства иностранных дел будет и впредь трудиться с полной отдачей, делать все возможное для укрепления позиций России на мировой арене.

Искренне желаю вам успехов в работе, а уважаемым ветеранам дипломатической службы - доброго здоровья и всего самого наилучшего.

В.Путин

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В.ПУТИНА
СОТРУДНИКАМ И ВЕТЕРАНАМ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ

Сергей ЛАВРОВ

Поздравление министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по случаю Дня дипломатического работника

Москва, 10 февраля 2022 года

Уважаемые коллеги, друзья,

Сегодня мы отмечаем День дипломатического работника. Прежде всего, хотел бы от души поздравить всех с нашим общим праздником - где бы вы ни трудились: в загранучреждениях, представительствах МИД в регионах или в Центральном аппарате.

Учрежденный Указом Президента В.В.Путина 20 лет назад (31 октября 2002 г.) День дипработника способствует сохранению и приумножению лучших мидовских традиций, распространению знаний о нашей профессии, укреплению уважительного отношения к дипломатическому труду.

Глубоко символично, что на этот год приходится и другая знаковая для нас дата - 220-летие со дня учреждения Министерства иностранных дел (8(20) сентября 1802 г.). При этом история внешнеполитической службы уходит своими корнями в глубину веков, во многом повторяет этапы становления российской государственности. В частности, дата нашего праздника связана с наиболее ранним документальным упоминанием Посольского приказа, а это был февраль 1549 года, - первого ведомства, отвечавшего за внешние связи.

По праву гордимся тем, что в славной летописи отечественной дипломатии немало блестящих побед и ярких, выдающихся имен. В своей повседневной деятельности стараемся брать лучшее из сокровищницы дипломатического искусства великих предшественников, таких как А.М.Горчаков, А.А.Громыко, Е.М.Примаков и многих других.

Во все эпохи на внешнеполитической стезе трудились настоящие патриоты, которые радели за общее дело, в том числе, при необходимости, и с оружием в руках. Подвиг наших товарищей, работников Наркомата иностранных дел, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, служит для нас важнейшим нравственным ориентиром.

Уважаемые коллеги,

Сегодня, опираясь на накопленный опыт и богатейшие традиции, дипломатическая служба остается в авангарде усилий по продвижению и защите интересов Родины на международной арене. Вносит свой вклад в обеспечение безопасности страны, создание благоприятных внешних условий для динамичного внутреннего развития, повышения уровня и качества жизни граждан. Неизменно стремимся продвигать созидательную повестку дня, направленную на объединение усилий с единомышленниками ради справедливого решения общих международных проблем на основе достижения честного баланса интересов.

Такая линия, опирающаяся на общепризнанные нормы международного права, в первую очередь цели и принципы Устава ООН, пользуется широкой поддержкой в мировом сообществе. Это позволяет нам расширять взаимовыгодное равноправное сотрудниче-

ПОЗДРАВЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С.В.ЛАВРОВА ПО СЛУЧАЮ ДНЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

ство в самых разных форматах с большинством государств Евразии, Африки, Латинской Америки. Мы не на словах, а на деле содействуем формированию глобального «пояса добрососедства», необходимого для сохранения всеобщей стабильности и укрепления международных позиций России.

Сложность современного мира, противоречивость тенденций развития предъявляют к дипломатам повышенные требования. Поэтому всегда, а сегодня тем более, важно идти в ногу со временем, постоянно самосовершенствоваться, умело сочетать классические методы дипломатического искусства с новыми подходами и технологиями. В этом состоит залог эффективного решения масштабных задач, поставленных перед нами президентом.

В том, насколько успешен, результативен наш труд, очень многое зависит от крепкого, «надежного тыла». Хотел бы воспользоваться этой возможностью и искренне поблагодарить ваших родных и близких, разделяющих вместе с вами все трудности и подчас самые обыкновенные бытовые неудобства нашей профессии, включая длительные заграничные командировки в странах со сложной военно-политической обстановкой и тяжелыми климатическими условиями.

В этот день мы, конечно, вспоминаем наших ветеранов, щедро делившихся своим опытом, давших нам путевку в «большую дипломатическую жизнь». Дорогие ветераны, низкий вам поклон за вашу неустанную работу по обеспечению непрерывности связи времен, преемственности поколений на Смоленской площади.

Уважаемые коллеги, друзья,

В этот знаменательный день хотел бы пожелать всем вам доброго здоровья, благополучия, новых свершений на благо России.

Еще раз с праздником!

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

Алексей Богатуров

*Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук*

alebog2003@yandex.ru

Ольга Лебедева

*Профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России,
доктор исторических наук*

o.lebedeva@mgimo.ru

Александр Бобров

*Доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России,
кандидат исторических наук*

a.bobrov@inno.mgimo.ru

Ключевые слова: *Россия, концепции внешней политики, национальный интерес.*

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

По прогнозам многих отечественных специалистов-международников, одним из важнейших нововведений 2022 года должно стать издание указа президента об утверждении новой редакции Концепции внешней политики России, которая будет шестым по счету доктринальным документом в новейшей истории страны, ведь предыдущие версии ключевого дипломатического «манифеста» выходили в свет в 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 годах. Это, как правило, буднично освещаемое в средствах массовой информации событие дает нам уникальную возможность не только проследить трансформацию внешнеполитического мышления руководи-

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

телей страны, но и проанализировать ключевые события и тенденции последних трех десятилетий, реакция на которые определяла характер и содержание концептуальных основ внешней политики России. Обращение к подобному рода сюжетам объясняется тем обстоятельством, что с момента распада СССР в 1991 году прошло более 30 лет. Выросло, поступило в высшие учебные заведения, а затем и стало работать новое поколение людей, мало знающих о советской сверхдержаве, биполярной конфронтации, социалистическом интернационализме и теории игры на «межимпериалистических» противоречиях. Сломалась, сложилась заново и несколько раз преобразилась система внешнеполитических приоритетов России. В этой связи динамичность происходящих событий и общего процесса обновления страны дала стимул к переосмыслению соответствующей публикации 2007 года [1] и внесению корректировки в тогдашние оценки общемирового процесса.

0 Концепции внешней политики 1993 года

Издание Концепции внешней политики (КВП) как важнейшего дипломатического документа, над текстом которого работает весь подчиненный главе государства государственный аппарат, в котором центральную координирующую роль играет Министерство иностранных дел, не просто представляет собой попытку изложения ключевых подходов руководства страны к решению основных глобальных и региональных проблем в конкретный исторический период с целью построения образа желаемого будущего, а выступает в качестве фактического отражения изменений, происходящих в международных отношениях в целом и внутренней политике в частности, детерминирующих соответствующие внешнеполитические действия России.

Так, например, формулирование положений КВП в редакции от 23 апреля 1993 года [2], основными идеологами которой выступили как Президент Б.Н.Ельцин, так и государственный секретарь Г.Э.Бурбулис, министр иностранных дел А.В.Козырев и многие другие, проходило в условиях окончания холодной войны (венцом которого стали происходившие на фоне завершения биполярной конфронтации объединение Германии, «бархатные революции» в странах Восточной Европы, а также роспуск ОВД и СЭВ), распада СССР (вылившегося в появлении на его обломках не только СНГ, но и многочисленных этнических конфликтов), болезненных демократических преобразований внутри страны («шоковая терапия», противостояние Президента Б.Н.Ельцина и Верховного Совета, проявление центробежных тенденций и пр.) и необходимости интеграции новой России в постбиполярную систему международных отношений, что предполагало не только вступление в различные многосторонние структуры, но и подписание стандартизированных договоров об основах взаимоотношений с иностранными государствами.

Более того, концептуализацию подходов страны затрудняло и то обстоятельство, что в начале 1990-х молодая российская дипломатия не имела ни собственной внешнеполитической доктрины, ни даже опыта ее конструирования, поэтому первые концептуальные построения в сфере внешней политики были производными от той

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

теоретической базы, которая была в наличии в Советском Союзе конца 1980-х годов. Конечно, сразу изменилась терминология и идеология. Но это было проще, чем изменить логику профессионалов и политически активных граждан, которые учились на советских образцах. В результате идейный багаж первого поколения российских внешнеполитических доктрин представляет собой переосмысление избранных советских идей.

Речь шла прежде всего о двух. Первая - уходила корнями в наследие «ленинско-троцкистских-сталинских» времен, вторая - восходила к «перестройке» М.С.Горбачева. Первый тезис, принятый новой российской властью и легко усвоенный обществом, звучал как обеспечение благоприятных международных условий для строительства демократии в России [2]. Он звучал аналогично тому, как в 1920-х годах при В.И.Ленине (Ульянове) и Л.Д.Троцком (Бронштейне) главной целью внешней политики Советской России провозглашалось содействие формированию внешних условий для построения социализма.

Второй тезис продолжал логику «нового политического мышления» второй половины 1980-х годов с ее идеей общечеловеческих ценностей. Но если для нового политического мышления главной общечеловеческой ценностью было выживание человечества и его спасение от ядерной войны, то в начале 1990-х годов с приходом к власти Президента Б.Н.Ельцина в новом мышлении роль общечеловеческого интереса стала выполнять демократизация мира. Полагалось, что эта демократизация достижима на основе солидарных, объединенных усилий всех демократических стран, к которым после 1991 года примкнула и Россия.

Из этого представления родилась идея «демократической солидарности», которая выглядела как переосмысление хорошо понятной россиянам старой «советской» концепции «социалистического интернационализма». «Социалистический интернационализм» трактовался в СССР как учение об общности исторических судеб и основных интересов социалистических стран. Аналогично «демократическая солидарность» рисовалась привлекательной гипотезой того, как демократические страны мира вместе с Россией станут вести себя солидарно, считаясь друг с другом и друг другу помогая - как полагается странам, имеющим общие интересы.

Идея благоприятного внешнего окружения ради демократии была более прагматичной, конкретной, а идея солидарности - более отвлеченной. Гипотеза о солидарных действиях была сильно насыщена идеологией. На уровне практики обе идеи переплетались. Руководители России в 1990-х годах преувеличивали роль солидарности с Западом как инструмента обеспечения благоприятного международного окружения, демонтажа советского строя и создания вместо него демократического устройства.

Дипломатия начала 1990-х годов должна была решать сложнейшую задачу. Предстояло встроить Россию в резко изменившуюся международную среду, стараясь сводить к минимуму потери. При этом возникала сложная политико-психологическая проблема. Советский Союз выступал в мире в качестве основной силы, противостоящей «мировому капитализму». Новой России предстояло освоить рядовую роль одной из демократических стран.

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Советские люди привыкли думать, что они живут в «первом в мире государстве победившего социализма». Это было важной составляющей самооценки, основой внешнеполитической идеологии и представлений о «всемирно-исторической миссии» Советского Союза как лидера мирового коммунизма.

Думать подобным образом о своей стране граждане новой России не могли. В новом международном окружении, куда старалась «вписаться» Россия, уже был лидер и «мессия» - Соединенные Штаты, которые, подобно СССР, тоже считали себя уникальной страной - «первым в мире государством победившей свободы» и «вождем мировой демократии». США тоже имели притязания на роль исполнителя «исторической миссии» поддержки демократии во всем мире.

После распада Советского Союза США с новой силой стали претендовать на лидерство во всемирном масштабе. При том соотношении сил, которое существовало между Москвой и Вашингтоном в 1990-х годах, вопрос об их соперничестве обсуждаться не мог. Ключевой линией поведения российской дипломатии стало выравнивание российских позиций по международным вопросам с позициями США и государств Западной Европы, которые вместе с объединившейся Германией в 1992 году провозгласили себя Европейским союзом. По главным международным вопросам Россия просто примкнула к позициям США и ЕС.

В 1992-1993 годах российское руководство избегало ясно обозначать свои специфические национальные интересы в сфере внешней политики. Они отождествлялись с интересами демократических стран вообще, с интересами «сообщества мировых демократий» в целом. Российское руководство убеждало зарубежных партнеров - несмотря на недоверие - признать, что цель Российской Федерации состояла просто в поддержке инициатив западных стран. Типичной фигурой в этом смысле был министр иностранных дел России А.В.Козырев.

Логика проводившейся им линии «демократической солидарности» ярко проявилась в поведении Москвы в начальный период распада Югославии. Россия в начале 1990-х годов безоговорочно поддержала образование на территории бывшей федерации новых независимых государств - Словении и Хорватии, а затем Боснии и Македонии. Москва заявила о дипломатическом признании новых правительств бывшей Югославии одновременно со странами Европейского союза и даже прежде, чем это сделали Соединенные Штаты. Показательно, что в Вашингтоне с решением о признании новых государств в тот момент не торопились, просчитывая возможные осложнения в случае ожидавшихся возражений из Москвы и потенциальной войны на Балканах. Отказ России поддержать центральное правительство в Белграде против сепаратистов Хорватии и Словении было в тот момент сюрпризом для многих западных дипломатов.

Но у российского руководства была своя логика. Сам Президент Б.Н.Ельцин пришел к власти под лозунгом «самоопределения России от СССР». Поэтому действия российской дипломатии на Балканах в начале 1990-х годов должны были продемонстрировать поддержку Москвой принципа «самоопределения наций» применительно ко всем международным ситуациям. Аналогичным было и отношение

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

российского руководства к процессам самоопределения внутри России. Это был рискованный курс.

Российская внешняя политика в этом смысле и в этот период была отражением и продолжением внутренней. Демонтируя советский строй внутри страны, российское правительство помогало ломать остатки прежнего международного порядка, который казался частью того наследия СССР, от которого можно было избавляться. Этим самым Москва желала доказать свою приверженность солидарности с Западом. В США и ЕС в это время разворачивались дискуссии о новом мировом порядке и глобальном демократическом обществе.

Погруженная во внутренние неурядицы Россия в первой половине 1990-х годов не могла проводить активную внешнюю политику. Нарастание присутствия США в Центральной и Восточной Европе и странах бывшего СССР не вызывало протестов и противодействия. Россия не только не выразила беспокойства в связи с американской концепцией «расширения демократии» в 1993 году, но и приветствовала ее, ошибочно предположив, что реализация этой программы принесет ей материальную пользу.

Эта концепция провозглашала важнейшей внешнеполитической задачей США оказание поддержки демократическим реформам и строительству демократии в бывших социалистических странах Европы. Теоретически к такому должна была относиться и Россия, но на деле вся американская помощь демократии была адресована бывшим странам Организации Варшавского договора «за вычетом России».

Осуществление концепции «расширения демократии» применительно к восточноевропейским бывшим социалистическим странам способствовала разрушению их экономических, культурных и иных связей с Москвой. Страны региона переориентировались в экономическом отношении на взаимодействие с Евросоюзом, а в политическом и военном - на сотрудничество с США.

Вместе с тем терпимость России по отношению к американской активности в Восточной Европе принесла некоторые выигрыши. США и страны ЕС стали поддерживать запросы Москвы в международных финансовых институтах - МВФ и Всемирном банке. Крупные заимствования из этих структур были важным условием экономического выживания России, которая с 1992 года в результате «шоковой терапии» правительства Е.Т.Гайдара несколько лет пребывала в ситуации, близкой к экономическому краху.

Характерно, что, оказывая восточноевропейским странам льготную помощь, западные страны не давали аналогичных льгот России. Финансово-экономическая помощь ей предоставлялась на обычных условиях. Для такого выбора Запада имелось несколько оснований. Во-первых, было важно завершить реформы в малых и средних бывших социалистических странах как можно быстрее.

Во-вторых, в интересах международных кредиторов было наложить на Россию крупные финансовые обязательства, выплаты процентов по которым вместе с суммой основного долга должны были превысить суммы исходного кредитования. Западные структуры не особенно боялись давать кредиты России, понимая, что она рано или поздно по ним расплатится за счет доходов от экспорта энергоносителей.

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В-третьих, принятые Россией обязательства по кредитам давали международным институтам рычаги воздействия на экономическую политику российского правительства. Средства МВФ и Всемирного банка предоставляются на жестких условиях, и кредитующие организации имели возможность контролировать действия страны-заемщика.

Первая половина 1990-х годов - время свертывания отношений не только с бывшими социалистическими странами, но и государствами Арабского Востока, Южной Азии, Африки, Латинской Америки. Россия «уходила» из регионов мира - прежде всего из тех, со странами которых ее связывали военно-политическое сотрудничество или геополитические расчеты времен претензий СССР на глобальное лидерство.

Это дипломатическое отступление объяснялось внутри страны потребностью рационализации использования ограниченных внешнеполитических ресурсов. За пределами России эта линия подавалась как сознательный уход от ненужного соперничества с Западом в точках, которые не имеют значения для российских интересов, но имеют значение для интересов США и ЕС (Латинская Америка, Ближний Восток, ЮВА, Африка). В те годы мало кто предполагал, что западные державы очень скоро начнут рассматривать в качестве зон своих особых интересов пояс территорий тех ближайших соседей России, которые до 1991 года составляли с ней единое целое (страны Закавказья, Украину, а в меньшей степени и страны Центральной Азии).

С серединой 1990-х годов связана важнейшая содержательная новация того времени. Впервые в истории предметом официальных двусторонних обсуждений на международном уровне стала внутренняя политика России. Советский Союз всегда твердо придерживался принципа не обсуждать на международных переговорах вопросы своей внутренней политики. Все советские концепции мирного сосуществования содержали положение о праве каждой страны на выбор собственного варианта политического строя. Этот принцип был закреплен в Хельсинкском акте 1975 года и многих других международных документах.

В июне 1992 года Москва сделала шаг к отказу от этой принципиальной позиции. Во время визита Б.Н.Ельцина в Вашингтон была подписана Хартия российско-американского партнерства и дружбы, в преамбуле и нескольких частях которой оговаривались принципы, которым намеревалось следовать российское руководство в проведении внутренней политики, в чем ее были готовы поддерживать Соединенные Штаты. К этим принципам были отнесены демократия, свобода, защита прав человека, уважение прав меньшинств, в том числе национальных [3]. Это был первый случай в российской истории, когда в документе, заключенном с иностранным государством, регламентировались положения, касавшиеся внутренних дел России. В отечественной и зарубежной литературе стало с тех пор фигурировать выражение «домашнее задание» России - набор принятых ею на себя морально-политических обязательств относительно проведения внутренних преобразований, которые должны были подготовить ее к полноценному партнерству с Западом.

В этом же документе содержалось положение о «неделимости» безопасности Северной Америки и Евразии: «Безопасность неразделима от Ванкувера до Владиво-

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

стока». Подписав хартию, Россия впервые официально связала свою национальную безопасность с национальной безопасностью стран НАТО. В понимании тогдашнего российского руководства обеспечение безопасности России мыслилось в контексте сотрудничества с Североатлантическим альянсом.

Началось формирование «квазисоюзнических» отношений между Россией и Соединенными Штатами. Американские политики говорили о том, что основой российско-американского сближения является сотрудничество в демократическом преобразовании России.

Тем не менее два года экономических бедствий (1992-1993 гг.), кризис хозяйства, массовые задержки зарплат, инфляция, рост цен, забастовки - все это связывалось с курсом радикальных либеральных реформ. Левая оппозиция обвиняла президента в пренебрежении национальными интересами и проведении политики, выгодной Западу. Негативное отношение к власти усугубили октябрьские события 1993 года, во время которых силой была подавлена оппозиция Ельцину в лице депутатов Верховного Совета Российской Федерации.

Первые выборы в Государственную Думу России в декабре 1993 года, происходившие одновременно с принятием новой Конституции и единственным в истории голосованием по составу Совета Федерации, показали резкое падение популярности пропрезидентских сил и нарастание националистических настроений: крупные «оппозиционные» движения (правые - ЛДПР (22%), левые - КПРФ (12%) и Аграрная партия (8%) не только обошли основные «проправительственные» партии («Выбор России» Е.Гайдара, «Женщины России» А.Федуловой и «Яблоко» Г.Явлинского), набравшие лишь 15,5%, 8% и 7,8% соответственно, но и назначили лояльного себе председателя - «агрария» И.П.Рыбкина. Энтузиазм касательно выгод от сотрудничества с Западом, от которого либеральная часть российского общества ожидала действенной помощи во имя «демократической солидарности», слабел. Нарастали сомнения по поводу подлинных целей западных стран в отношении России. Американцев обвиняли в желании «воспользоваться бедственным положением России».

Не имея намерения менять внешнеполитический курс, руководство страны попыталось изменить официальную терминологию. В начале 1994 года в ходе первых выступлений после прошедших выборов в Думу министр иностранных дел России А.В.Козырев впервые рискнул заявить об «особых интересах» России в поясе бывших республик СССР. Хотя активизации российской политики в СНГ не последовало, слова министра символизировали новую тенденцию: под давлением общественных настроений руководство начало понимать необходимость модификации идейно-теоретической составляющей внешнеполитического курса.

Власть попыталась соединить логику «демократической солидарности» с элементами либерального государственничества (либерального национализма) при безусловном преобладании первой. На практике это вылилось в продолжение политики координации с США и странами ЕС. Но теперь сотрудничество стало сопровождаться оговорками и попытками российской дипломатии сопроводить его выдвиганием условий.

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Либо Россия должна была стать эффективным, в том числе военно-политическим, инструментом солидарных действий с Западом, либо ей требовалось ясно определить пределы сближения с ним. В первом случае, вероятно, надо было готовиться к совместным с НАТО действиям на Балканах или в миротворческих операциях в Африке. Во втором - следовало сформулировать какие-то правила взаимодействия, которые ограничивали бы поведение и НАТО, и России.

Реальность середины 1990-х годов становилась между тем противоречивей. В 1995 году достигла кульминация война в Боснии. Последовала интервенция НАТО в этой стране, вызвавшая критику в России в адрес не только западных держав, но и Б.Н.Ельцина с А.В.Козыревым за неспособность последних помешать этой интервенции.

В том же году проводившиеся уже по новой Конституции выборы в Государственную Думу II созыва показали дальнейшее падение популярности президента и рост популярности антизападных сил в России: КПРФ (победившая на выборах, она и назначила председателем своего представителя - Г.Н.Селезнева), ЛДПР и Аграрная партия (а также сформированная фракция «Народовластие») получили более половины мандатов, в то время как на долю «пропрезидентских» партий - «Наш дом - Россия» В.Черномырдина и «Яблоко» Г.Явлинского - приходилось менее четверти мест, что наглядно продемонстрировало их неспособность изменить стратегический расклад сил в свою пользу даже в случае объединения с различными вошедшими в ГД мелкими блоками или независимыми депутатами, контролировавшими оставшуюся четверть парламента.

На Западе новые тенденции учли по-своему и начали именно в 1995 году открыто обсуждать расширение НАТО на Восток. В Москве это расценили как попытку давления на Россию и выражение скрытой угрозы со стороны Запада. Между тем весной 1996 года Б.Н.Ельцину предстояло пройти через президентские выборы, победу на которых действующий президент сумел одержать лишь во втором туре после беспрецедентного давления на кандидата от КПРФ Г.А.Зюганова, получения помощи со стороны влиятельных бизнесменов (т. н. «семибанкирщина») и привлечения на свою сторону электората занявшего третье место в первом туре голосования генерала А.И.Лебеда.

В этой ситуации власть произвела нарочито знаковую замену: «слишком прозападный», по мнению общественных масс, А.В.Козырев в начале 1996 года был заменен на посту министра иностранных дела Е.М.Примаковым, имевшим репутацию сильного политика и умеренного государственника. Он не только сам не стеснялся слов о национальном интересе, но и сделал их постоянным рефреном собственных выступлений и речей подчиненных ему руководителей внешнеполитического ведомства.

Зарубежные авторы, а вслед за ними некоторые отечественные журналисты, стали называть Е.М.Примакова антизападным политиком и сторонником азиатской, «прокитайской» ориентации. На самом деле новый министр был лишь убежденным государственником, для которого продолжение курса децентрализации (под лозунгами демократизации) в той форме, как она проводилась в России, казалось

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

губительным. Поскольку линия децентрализации в экономике и политике осуществлялась по рекомендациям западных экспертов, Примаков, лучше многих по роду предшествовавшей деятельности осведомленный о реальном положении дел в российской «глубинке», испытывал к влиянию Запада на российскую политику настороженность. Он осуждал не линию на сотрудничество с США и ЕС, а политику «безоговорочного согласия» с исходящими от Запада инициативами.

Примаков стал чаще говорить об отношениях с азиатскими соседями - Японией, Китаем, Индией, арабскими странами [4]. Он считал неоправданным и свертывание отношений с Латинской Америкой и Африкой. Безоговорочную ориентацию на США и ЕС новый министр пытался отчасти уравновесить высказываниями о тенденции к формированию многополярности, которую он считал инструментом ограничения всевластия США.

Но будучи реалистом, Примаков не обольщался по поводу соотношения возможностей между мировыми державами и не ставил под сомнение курс на партнерство с самыми мощными из них. Свою задачу он видел не в противопоставлении российских интересов западным, а в том, чтобы приучить Запад к необходимости согласовывать с Москвой все крупные решения, которые затрагивают ее интересы. В 1991-1995 годах российская дипломатия не решалась посягать даже на это.

Во второй половине 1990-х годов российская дипломатия была ориентирована на минимизацию ущерба от тех основных международных процессов, в которые Россия была объективно включена, но в регулировании которых она фактически не принимала участия. Это была новая логика - прагматичная и по-своему рациональная - внешнеполитические ресурсы страны оставались крайне ограниченными.

Е.М.Примаков продолжал говорить о многополярности как системе организации мира при отсутствии явного лидера. Но при нем не получили поддержки или статуса официальных оживленно обсуждавшиеся тогда концепции «равноудаленности» России от Востока и Запада или «равноприближенности» к ним [5]. Не ставилась под сомнение ориентация на партнерство с Западом. Новизна состояла в переходе Москвы к более активной защите своих интересов, особенно в случаях, когда те ущемлялись или оказывались под угрозой в силу естественного хода исторических событий или бывали недоучтенными теми влиятельными державами, которые могли более результативно, чем Россия, влиять на мировые процессы.

Соединенные Штаты стремились навязать свой национальный интерес в качестве общемирового. Россия считала важным сопротивляться США, следя за тем, чтобы в ходе этого «перетягивания канатов» не выйти за рамки партнерства с Вашингтоном. Уровни партнерства периодически колебались, то снижаясь, то повышаясь снова. Но амплитуда колебаний оставалась «в пределах нормы».

Внешняя политика России второй половины 1990-х годов перестала основываться на «демократической солидарности». Запад не проявил «солидарности» с потребностями России, а сама она, отчасти утратив под грузом внутренних неурядиц статус великой державы, потеряла многие сферы влияния в зоне естественных экономических тяготений у своих границ. Слово «демократизация» в бытовом сознании срос-

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

лось с представлениями о децентрализации, сепаратизме и угрозе нового распада. В такой ситуации внешнеполитическую доктрину требовалось переформулировать.

Концептуальный смысл российской внешней политики второй половины 1990-х годов лучше всего передает словосочетание «избирательное партнерство». Эта концепция ориентировала на предпочтительность сотрудничества с США и ЕС, однако она акцентировала настрой России на упорный переговорный торг с Западом, отстаивание своего мнения и права самостоятельно определять, в каких случаях ей быть заодно с западными партнерами, а в каких - необходимо дистанцироваться от них. Новый подход, сложившийся в этот период, сохранился и при И.С.Иванове, ставшем министром иностранных дел осенью 1998 года после назначения Е.М.Примакова премьер-министром.

Событийная сторона внешней политики тех лет отражает двойственность, заключенную в «избирательном партнерстве». С одной стороны, эмоциональные протесты против планов расширения НАТО, с другой - подписание в 1997 году в Париже основополагающего акта Россия - НАТО, который представлял собой программу адаптации России к этому расширению. С одной стороны, острые дипломатические трения в связи с интервенциями НАТО в Косово в 1998-1999 годах, с другой - отказ от переноса дипломатических разногласий по Балканам на другие сферы отношений России с Западом. С одной стороны, разговоры о необходимости содействовать многополярности, с другой - движение к положению полноправного члена «Группы восьми», в которой США по-прежнему остаются наиболее влиятельной силой.

Была найдена формула внешней политики, которая одновременно являлась и прагматичной, и принципиальной. Принципиальной - поскольку не ставила под сомнения вектор партнерства с Западом. Прагматичной - так как логика «избирательности» (сопротивления или партнерства) придавала политике необходимую гибкость. Россия поддерживала США и ЕС в одних ситуациях и уклонялась от их поддержки в других.

Избирательность определялась национальным интересом. Но веер возможностей, из которых считалось допустимым выбирать, был ограничен ориентацией на сотрудничество с США и ЕС. При руководстве И.С.Иванова российская дипломатия не посягала на крупные идейно-философские новации. Ее задачей было балансирование между нарастающим раздражением против самоуверенности США и пониманием неподготовленности ни одной страны мира к попыткам умерить американские амбиции.

Финансовый кризис летом 1998 года, ответственность за который общественное мнение возложило на аферы российских чиновников и спекуляции транснациональных финансовых сетей, усугубил неприязнь народа к политике Ельцина. Запад, оценив меру слабости России после этого кризиса, стал считаться с ней еще меньше. Если операции в Боснии можно было выдать за плод согласованных решений России, НАТО и ЕС, то в конфликт из-за Косова в 1999 году западные страны вмешались откровенно вопреки позиции Москвы.

Особенно серьезно реагировали в России на идеологическую подоплеку нападения НАТО на Югославию (фактически Сербию). Хотя формально целью натов-

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

ской интервенции было пресечение нарушения прав человека в Косове, на самом деле применение военной силы против Белграда было первым опытом реализации доктрины «смены режимов», официально сформулированной в США несколькими годами позже. Руководство Сербии при Президенте С.Милошевиче не было ни демократическим, ни либеральным. Но столкновение белградского правительства с сепаратизмом албанского населения Косова было борьбой за территориальное единство страны, ее суверенитет и безопасность. Страны НАТО игнорировали это обстоятельство, придавая конфликту идеологический смысл «борьбы албанского населения Косова против авторитарного режима бывшего коммуниста Милошевича».

Но бывшими коммунистами были многие руководители стран Восточной Европы, включая Россию. В Москве аналитики писали о том, что если бы не ядерный потенциал России, то Запад применил бы силу и против российского правительства по тем же формальным причинам, что и против Милошевича. Найти повод было легко: в Чеченской Республике, на территории которой с начала 1990-х годов возник очаг терроризма, шли бои. Террористы убивали, грабили и изгоняли из своих домов местное, в основном нечеченское, население, захватывали населенные пункты, что влекло за собой смерти мирных жителей.

В разгар «косовского кризиса» весной 1999 года Президент Ельцин принял принципиальное решение о внесении изменений в Военную доктрину Российской Федерации. В новой версии, официально утвержденной в 2000 году, было оговорено право России на «нанесение ядерного удара первым» (first nuclear strike) - право, от которого Советский Союз добровольно отказался в конце 1970-х годов. Военная доктрина России в вопросе о применении ядерного оружия первым стала эквивалентна принятой в 1999 году на сессии Совета НАТО в Вашингтоне Стратегической концепции НАТО.

Россия и Запад под давлением опыта отношений в 1990-х годах не только избавлялись от взаимных иллюзий, но и одновременно удерживали отношения в неконфронтационном русле. В 2000 году опыт российско-натовского взаимодействия во второй половине 1990-х годов был обобщен в российской внешнеполитической доктрине второго поколения, суть которой была выдержана в духе «избирательного партнерства» [6]. Это было отказом от оглашенного прежде либерального государственничества в пользу сдержанного государственничества («избирательного патриотизма»). Конкретно о точных рубежах «сдержанного национализма» ничего сказано не было, но было ясно: в политической элите «либералов» и «государственников» стало примерно поровну.

О Концепции внешней политики 2000 года

Ситуация в России и мире продолжала меняться. Пережив дефолт в августе 1998 года, «министерскую чехарду», когда в период с 1998 по 1999 год в стране сменилось шесть премьер-министров (В.С.Черномырдин, С.В.Кириенко, В.С.Черномырдин, Е.М.Примаков, С.В.Степашин, В.В.Путин), серию террористических

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

актов, с которых начиналась вторая чеченская кампания (первая чеченская война 1994-1996 гг. была остановлена подписанием Хасавюртовских соглашений), и другие потрясения, Россия вошла в новое тысячелетие с новым президентом - В.В.Путиным, которого Б.Н.Ельцин объявил в качестве своего преемника в новогоднем обращении 31 декабря 1999 года.

Внешнеполитическим «манифестом» молодого главы государства стала новая редакция КВП, вышедшая в свет 28 июня 2000 года [6]. Однако перемены в российской внешней политике стали проявляться не сразу. Министром иностранных дел остался И.С.Иванов, и страна продолжила следовать линией избирательного партнерства с Западом, предполагавшего более жесткое отстаивание национальных интересов в тех вопросах, где наблюдалось расхождение позиций, развития концепции многополярного мира как ответа на издержки «момента однополярности» 1990-х, консолидации разноформатных интеграционных процессов на постсоветском пространстве, конструируемых вокруг Москвы (Союзное государство России и Белоруссии, ЕврАзЭС, ОДКБ и др.), а также дальнейшей диверсификации внешней политики страны, предусматривавшей развитие отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки.

Смена власти в Москве была отмечена публикациями о «неустойчивости» отношений России с Западом. Западные специалисты заметили изменения в российской политике и связали их с личностями президента и его сподвижников. На деле ухудшения отношений с США и Европой не было видно сразу, но произошло заметное снижение темпов улучшения. Оно лишь компенсировало «забегание вперед», которое было характерно для российско-натовских отношений в 1991-1997 годов.

Многие проблемы отношений России с НАТО были решены. Как очевидно из анализа, Россия и Запад перестали считать друг друга источником военной угрозы, взаимно отказались от нацеливания стратегических ракет и перестали вредить друг другу «из принципа». Москва примирилась, хотя не согласилась с расширением НАТО, возникновением конкуренции с западными странами в поясе государств СНГ, утратой интереса к ней как главному партнеру в переговорах по контролю над вооружениями.

Ссориться по-крупному было не из-за чего. Но не было и повода по-крупному сотрудничать. В результате произошло измельчание повестки дня российско-американских переговоров. Из разряда экстраординарных и редких они перешли в категорию важных, но привычных. Саммиты президентов России и США происходили регулярно, что позволяло сохранять высокий тонус российско-американских отношений. Но журналисты хотели сенсаций, и их разочаровывала будничность принимаемых решений.

К моменту прихода В.В.Путина элементов «негатива» и «позитива» в отношениях России с Западом было поровну. Эти отношения имели одинаковые шансы качнуться к сближению или охлаждению. Сентябрьские события 2001 года в США оказались точкой бифуркации, от которой российско-американские отношения стали стремительно развиваться в сторону сближения. Россия приняла сторону США в момент

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

нападения террористов на американские города и стала оказывать Соединенным Штатам помощь в проведении операции против талибов в Афганистане.

Кульминацией сближения стало вступление России в антитеррористическую коалицию и участие Президента Путина в сессии Совета НАТО в Риме, на которой было принято решение о создании Совета сотрудничества Россия - НАТО («совет двадцати»). Целью нового органа была названа отработка процедур совместного принятия консенсусных решений - серьезная заявка на перемещение отношений России и Североатлантического союза на более высокий уровень с перспективой, правда неопределенной, будущей возможной работы России в качестве полноправного члена НАТО.

Сближение не исключало разногласий. За несколько месяцев до событий 11 сентября, летом 2001 года, Россия заключила с Китаем Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который в США многие восприняли с недоверием. Почти одновременно США уведомили Россию о намерении выйти из Договора по ПРО, обещая ей «в виде утешения» пойти на подписание Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов в 2002 году. Москве пришлось смириться с американскими решениями. Оснований полагаться лишь на добрую волю Вашингтона не приходилось. США охотно принимали поддержку России, но стремились сохранять для себя максимальную свободу действий и не проявляли склонности прислушиваться к мнению Москвы. Эта линия, характерная для США на протяжении почти всего десятилетия 2000-х годов, получила название политики односторонних действий, или односторонности (unilateralism). Она вызывала возражения во многих странах мира, включая государства Западной Европы, Россию, многие страны Азии и Латинской Америки.

В 2002-2003 годах Москва уклонилась от поддержки войны США против Ирака. Хотя Россия заняла в иракском вопросе позицию, аналогичную позиции Франции и Германии, ее платформа выглядела менее критической по отношению к американской. В итоге главной мишенью критики в США в момент начала войны в 2003 году оказалась Франция.

С началом этой войны ладить с Вашингтоном стало сложнее, поскольку американская внешняя политика стала еще более жесткой, а позиции США по международным вопросам более категоричными. В такой ситуации весной 2004 года в ходе реорганизации правительства после президентских выборов в России была произведена замена И.С.Иванова на посту министра иностранных дел С.В.Лавровым, снискавшим славу твердого переговорщика в диалоге с Западом в бытность работы Постоянным представителем России при ООН и в Совете Безопасности ООН (1994-2004 гг.).

Обвинив Ирак в стремлении приобрести ядерное оружие, США выдвинули тезис о возникновении в мире «оси зла», к которой наряду с Ираком были причислены Иран, Ливия и Северная Корея. Вашингтон угрожал применить силу против государств «оси». Это вызывало беспокойство. Если война США против Ирака затрагивала только второстепенные интересы России, то угроза нападения США на Иран

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

или КНДР - государства, граничащие с Россией, - могла непосредственно задеть ее безопасность. Москва выступала против применения силы против Северной Кореи и Ирана энергичнее и тверже, чем она оппонировала нападению на Ирак. Страны ЕС не формально, а периодически и открыто выступали с Россией на параллельных курсах.

В некоторых ситуациях против США «заодно» с Россией фактически выступали азиатские союзники Вашингтона. Например, Южная Корея полуофициально действовала в согласии с российскими дипломатами в рамках шестисторонних переговоров по Северной Корее, нейтрализуя наиболее резкие шаги американских представителей, способные привести к войне на Корейском полуострове.

Правда, после президентских выборов 2004 года в США американская администрация стала лучше осознавать риски ведения одновременно двух войн - в Афганистане и Ираке. Готовность втягиваться в новые военные авантюры за рубежом в Вашингтоне стала меньше. Если в 2002-2003 годах основой внешнеполитической платформы Вашингтона была концепция интервенций для «смены режимов», в дополнение к которой появилась военная доктрина «превентивных ударов», то в 2004-2008 годах американские лидеры стали упоминать обе теории реже.

Между тем в середине 2000-х годов в мире стала складываться разнородная неформальная группа стран, недовольных американской политикой. В нее входили старые члены Евросоюза (кроме Великобритании), Россия, Китай, значительная часть стран Ближнего и Среднего Востока и те государства Латинской Америки (в частности, Куба и Венесуэла), у власти в которых находились левые правительства. Члены неформальной «оппозиции» не собирались активно противодействовать американскому доминированию, но их сближало неприятие политики односторонних действий и раздражение против нежелания Вашингтона принимать во внимание мнения других стран.

На фоне распространения критических настроений в отношении США стала организационно оформляться с 2001 года группа государств, экономика которых в 2000-х годах развивалась самыми высокими темпами в мире. В нее вошли незападные страны - Бразилия, Россия, Индия и Китай. Новая группировка стала называться БРИК. В 2011 году к ней примкнула Южно-Африканская Республика, и группировка стала называться БРИКС (по первым буквам названия стран - Brazil, Russia, India, China, South Africa). БРИКС представляла собой своеобразную коалицию. Это не была коалиция действия. Рыхлая и возникшая довольно стихийно, эта группировка была идейно хрупкой. Она не имела вооруженных сил и не ставила задачу повлиять на мир силовыми методами.

Но это было межгосударственное образование, в котором концентрировалось значительное экономическое и политико-психологическое влияние. Наличие такого влияния стало ощутимым, когда в глобальном информационном пространстве приобрел популярность образ новых мощных центров мирового производства и потребления. Этот образ был в основном виртуальным. Но он давал привязку к реальности до тех пор преимущественно абстрактному тезису о мировой многополяр-

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

ности. БРИКС стал символом потенциальной альтернативы тому преобладанию, которое стремились удержать США и Запад в целом. При этом Россия и другие страны БРИКС продолжили сотрудничать с США и ЕС, избегая конфронтации с ними.

Цены на нефть в 2000-х годах оставались высокими, а поступления в российский бюджет от торговли энергоносителями обильными. Правительство России получило возможность направить средства на избирательное повышение уровня жизни народа, не ущемляя богатства новой российской элиты. Эти успехи, важнейшим из которых стало погашение задолженности перед Парижским и Лондонским клубами кредиторов, МВФ, Всемирным банком и др., повлияли на изменение представлений о международной роли России. Началось переосмысление внешнеполитической доктрины.

27 июня 2006 года Президент Путин в ходе встречи с послами Российской Федерации в МИД на Смоленской площади выступил с речью, в которой были сформулированы новые приоритеты Российской Федерации. Президент заявил: «Россия в целом должна нести соразмерную своему положению и возможностям ответственность за глобальное и социально-экономическое развитие» [7]. Это был необычный взгляд. Впервые, сославшись на укрепление экономических позиций страны, глава государства предложил привести политическое влияние России в мире в соответствие с новыми экономическими возможностями.

Внешнеполитические ориентиры России привязывались не к отношениям с Западом, а к глобальной проблематике. В этом смысле доктрину приведения политического влияния в соответствие с экономическими возможностями можно считать первой глобальной доктриной Российской Федерации.

Новое понимание международной роли России прозвучало в первом в истории официальном Обзоре внешней политики Российской Федерации, который был опубликован Министерством иностранных дел 28 марта 2007 года [8]. Даже по форме этот документ выглядел как доктрина в общемировом смысле слова. Это был не пространственный доклад, а компактный текст, в котором излагались только самые важные приоритеты.

Положения июньской речи дополнялись в материалах пресс-конференции президента 1 февраля 2007 года и Послании президента Федеральному Собранию 26 апреля 2007 года. Новации середины 2000-х годов можно объединить в несколько основных групп. Во-первых, российская власть перестала считать идеологию демократизации руководящим мотивом внешней политики. После Боснии, Косова и войны в Ираке рассчитывать на то, что приверженность демократии сама по себе обеспечивает автоматическое совпадение интересов России и стран НАТО, не было оснований. В Москве не хотели «коалиций из солидарности», а в июньской речи президента было прямо сказано: «Мы ни в каких «священных союзах» участвовать не будем» [7].

Во-вторых, был выдвинут тезис о диверсификации (от английского глагола «to diversify» - «разнообразить») международных связей России [9]. В конкретном смысле диверсификация понималась как инструмент сокращения зависимости от

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

транзитных стран (Украины и Белоруссии), за счет освоения маршрутов экспорта энергоносителей по дну Балтики и через северные порты.

Кроме того, диверсификация подразумевала и ограничение роли стран ЕС как потребителей российских газа и нефти. Евросоюз, как и США, заявлял о намерении шире использовать альтернативные источники энергии, сокращая зависимость от импорта из России. Москва со своей стороны заявила о намерении наладить экспорт энергоносителей в Китай и построить трубопроводы к Тихому океану [9].

Существовал еще один смысл диверсификации. Этот термин был призван подчеркнуть, что наряду с вектором сближения России с Западом может возникнуть вектор ускоренного развития партнерства незападными странами. Отношения с БРИК были одним из направлений диверсификации.

В-третьих, российское руководство пришло к выводу о том, что глобализация ведет не только к унификации мира, но и к «более равномерному распределению ресурсов влияния и экономического роста, закладывая объективную основу для многополярной конструкции международных отношений» [8].

В-четвертых, по-новому стали трактоваться источники угроз международной стабильности. В 1990-х годах это связывали с незавершенностью внутренних преобразований в России. В 2000-х такими угрозами были названы расширение конфликтного пространства в мировой политике, выпадение проблематики разоружения из глобальной повестки дня, попытки создания «однополярного мира», навязывание другим странам своих политических систем и моделей развития [8].

Во второй половине 2000-х годов стало заметней раздражение Москвы по поводу наступательности США в вопросах, прямо затрагивающих безопасность России. Сложилось два блока противоречий. Первый касался установки американской элиты на распространение концепции смены режимов на пояс стран СНГ.

Американское руководство сочло, что переходный период в развитии политических процессов в России и других бывших республиках СССР завершился, а вместе с этим отпала необходимость соблюдать осторожность в отношении молодых государств ради сохранения стабильности. Возник соблазн «подтолкнуть» изменения в этой группе стран.

Попытки российского руководства выказывать несогласие с политикой США и НАТО воспринимались в Вашингтоне как признаки неприятия Россией принципов свободы и демократии. Российское руководство стали называть в западных публикациях «авторитарным». С подачи ряда западных и российских журналистов и экспертов на Западе стали обсуждать идею смены режимов на пространстве бывшего СССР. Правда, речь не шла о военных интервенциях, как в Ираке. Имелось в виду направленно стимулировать антиправительственные брожения внутри соответствующих государств.

Объектами усилий по такого рода «поддержке демократии» стали прежде всего Украина, Грузия и Киргизия как страны с наименее устойчивым внутренним положением. В 2003-2005 годах в трех этих странах прошли «цветные революции». Ключевую роль в событиях сыграла местная оппозиция, получавшая финансовую, орга-

Алексей БОГАТУРОВ, Ольга ЛЕБЕДЕВА, Александр БОБРОВ

низационную, информационную и политическую поддержку западных стран. В ходе «смены режимов» в Грузии и на Украине к власти пришли националисты, настроенные критически по отношению к России. В этих странах усилилась риторика по поводу вступления в НАТО.

Вторым узлом противоречий были вопросы, связанные с намерением США разместить на территории ряда стран Центральной и Восточной Европы (Польши и Чехии) элементов инфраструктуры системы ПРО, которую США предлагали создать в Европе под предлогом защиты от возможной ракетной угрозы для стран НАТО со стороны Ирана.

Российское руководство исходило из того, что создание такой системы приведет к частичной девальвации оборонного потенциала России. Москва выступала против этого плана и стремилась вовлечь США и государства НАТО в диалог для поиска выхода из ситуации. Американское руководство игнорировало подобные попытки России, предлагая довольствоваться односторонними заверениями НАТО о том, что планы ПРО направлены не против России.

«Смена режимов» в странах СНГ, планы принятия Украины и Грузии в НАТО и проект создания системы ПРО увеличили потенциал разногласий в отношениях России и НАТО. Изменилась тональность высказываний руководителей России в отношении действий стран Запада. В российских внешнеполитических документах конца 2000-х годов - ощутимо сдерживаемое негодование по поводу нежелания Запада считаться с интересами безопасности России, тем более под предлогом преувеличенной угрозы со стороны Ирана.

10 февраля 2007 года Президент Путин был приглашен на Международную конференцию по вопросам политики безопасности в Мюнхен (ФРГ). В своем выступлении он открыто высказал западным партнерам возражения по поводу влияния проекта ПРО на национальную безопасность России. Новым в его словах было предупреждение по поводу того, что в случае отсутствия компромисса по проблеме ПРО могут быть утрачены многие позитивные результаты развития отношений между Россией и НАТО после 1991 года.

Принципиальным положением Путина было то, что однополярный мир в конце 2000-х годов не состоялся. От холодной войны остались идеологические стереотипы, двойные стандарты, шаблоны блокового мышления, но их, говорилось, предстоит изживать. Однополярность не только нереальна, она была невозможна, потому что предполагала бы существование одного центра решения всех проблем. Идея противоречила самой демократии как мнению большинства стран, принимающих во внимание интересы и мнение меньшинства.

«Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном - именно в современном - мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации» [10]. В мире существуют Китай, Индия, Бразилия и

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Россия, которые самим существованием усиливают тенденцию к формированию движения к многополярности.

На Западе возражения Путина без оснований были расценены как своего рода «ультиматум». На самом деле это выглядело как попытка президента втянуть НАТО в серьезный разговор с Россией, навязать альянсу переговоры, на которые тот не соглашался, недооценивая опасность разрыва с Москвой, который, судя по всему, был в тот момент довольно реальным. Худшие опасения Путина оправдались в 2008 году при нападении Грузии на Южную Осетию...

Источники и литература

1. Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. №1. С. 54-69.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года // Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998). Хрестоматия в 2-х т. Т. 2. Документы // Сост. Шаклеина Т.А. М.: МОНФ, 1999.
3. Хартия российско-американского партнерства и дружбы // Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998). Хрестоматия в 2-х т. Т. 2. Документы / Сост. Шаклеина Т.А. М.: МОНФ, 1999. С. 442-443, 447.
4. Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века // Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998). Хрестоматия в 2-х т. Т. 1. Кн. 1 / Сост. Шаклеина Т.А. М.: МОНФ, 1999. С. 179-195.
5. Стратегия для России. 10 лет СВОП. М.: Вагриус, 2002.
6. Концепция внешней политики 2000 г. (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 28 июня 2000 г.) // http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html
7. Выступление Президента России В.В.Путина на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации. 27 июня 2006 г. Москва // <http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/06/107802/shtml>
8. Обзор внешней политики Российской Федерации. 28 марта 2007 г. Москва // http://www.mid.ru/brp_4nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD
9. Стенографический отчет о пресс-конференции Президента России В.В.Путина для российских и иностранных журналистов. 1 февраля 2007 г. Москва // http://kremlin.ru/appears/2007/02/01/1219_type63380type63381type82634_117597.sht
10. Выступление Президента РФ В.В.Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

Фарит МУХАМЕТШИН

Фарит Мухаметшин

Заместитель председателя Группы стратегического видения «Россия - исламский мир», доктор политических наук

Ключевые слова: *Россия, исламский мир, диалог цивилизаций, ОИС.*

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

К 15-летию Группы стратегического видения «Россия - исламский мир»

В период с 23 по 25 ноября 2021 года в городе Джидде (Королевство Саудовская Аравия) состоялось выездное заседание Группы стратегического видения «Россия - исламский мир» на тему «Россия - исламский мир: диалог и перспективы сотрудничества». В нем приняли участие более 200 видных общественно-политических деятелей, парламентариев, дипломатов, представителей духовенства, науки, культуры и образования, руководителей ведущих международных мусульманских организаций из 33 стран мира. Саудовская сторона, как и российская, уделяла повышенное внимание подготовке и проведению мероприятия.

Участники заседания тепло приняли приветственные послания Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и короля Саудовской Аравии, Служителя Двух Святынь Сальмана бен Абдель Азиза Аль Сауда, министров иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова и Саудовской Аравии Фейсала бен Фархана Аль Сауда, а также Высокого представителя Генерального секретаря ООН по Альянсу цивилизаций Мигеля Анхеля Моратиноса.

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Группа стратегического видения «Россия - исламский мир» была создана 15 лет назад после того, когда Россия по инициативе Президента Российской Федерации В.В.Путина в 2005 году присоединилась к Организации исламского сотрудничества (ОИС) в качестве наблюдателя. ОИС (ранее - Организация Исламская конференция) - международная организация мусульманских стран с населением более 1,5 млрд. человек основана 25 сентября 1969 года, объединяет 57 государств, 49 из которых являются странами с мусульманским большинством. Первыми сопредседателями группы были Е.М.Примаков и М.Ш.Шаймиев, которые заложили основу ее деятельности и традиции. В настоящее время председателем Группы стратегического видения «Россия - исламский мир» является Президент Республики Татарстан Р.Н.Минниханов.

В составе группы - выдающиеся интеллектуалы и духовные подвижники из России и зарубежных стран, способные определить пути стратегического развития современного мира, дать оценку состояния и перспектив отношений России с исламским миром, выдвинуть инициативы, направленные на развитие и укрепление сотрудничества России с государствами - членами Организации исламского сотрудничества. С подробным отчетом о деятельности Группы стратегического видения «Россия - исламский мир» за 2020 год можно ознакомиться на сайте группы: [https:// Russia-islworld.ru](https://Russia-islworld.ru). Круг обсуждаемых вопросов и уровень работы Группы стратегического видения убедительно демонстрируют итоги прошедшего выездного заседания группы в Королевстве Саудовская Аравия (г. Джидда) 23-25 ноября 2021 года.

Концептуальные положения в приветствиях глав государств России и Саудовской Аравии стали важным ориентиром в формировании докладов и дискуссий на заседании группы. Следует отметить, что для некоторых участников заседания близость позиций наших стран по ключевым вопросам современности, изложенным в посланиях, была неожиданной, поскольку все еще даже в официальных кругах и экспертном сообществе проявляется осторожность к новому уровню отношений России со странами исламского мира.

В послании В.В.Путина акцентирована важность того, что позиции наших стран по многим актуальным вопросам региональной и глобальной повестки дня весьма близки. Подчеркнуто, что Россия придает большое значение развитию дружественных связей с мусульманскими странами как на основе двусторонних отношений, так и в рамках диалога с Организацией исламского сотрудничества. «Мы вместе выступаем за построение справедливого демократического миропорядка, основывающегося на верховенстве права и мирном сосуществовании государств, свободного от силового диктата и любых форм дискриминации»¹.

Король Саудовской Аравии указал на важность развития связей между Россией и мусульманскими странами, а также на «качественный скачок», произошедший в последние годы в саудовско-российских отношениях, которые были охарактеризованы как «прочные и исторические». В его послании подчеркивалось, что «недавние вызовы,

Фарит МУХАМЕТШИН

с которыми столкнулся наш мир, показали, что мы все в одной лодке, и королевство призывает страны Группы стратегического видения укреплять сотрудничество между собой, чтобы противостоять этим вызовам и выйти из них с наименьшим ущербом, чтобы вместе мы могли жить в безопасности».

Россия придает большое значение развитию дружественных связей с мусульманскими странами как на основе двусторонних отношений, так и в рамках диалога с Организацией исламского сотрудничества.

С обстоятельными докладами по повестке дня заседания выступили председатель Группы стратегического видения «Россия - исламский мир», Президент Республики Татарстан Р.Н.Минниханов, и советник короля Саудовской Аравии, губернатор провинции Мекки принц Халед аль-Фейсал.

Российская модель гармоничного совместного проживания и взаимодействия народов и религий рассматривается сегодня, заявил Рустам Минниханов, как образец разумного цивилизационного подхода, находя-

щего отражение в стратегии национальной безопасности и дальнейшего развития Российской Федерации. Он выразил руководству Саудовской Аравии и Организации исламского сотрудничества благодарность за поддержку деятельности Группы стратегического видения, взаимодействие в сближении позиций России и мусульманских государств по широкому кругу мировых проблем, включая предупреждение и урегулирование конфликтов и кризисных ситуаций в мусульманских странах, а также борьбу с религиозной и этнической нетерпимостью.

По убеждению принца Халеда бен Фейсала Аль Сауда, вовлеченность России в дела мусульманского мира способствует упрочению взаимоотношений между религиозными и светскими организациями. Только вместе Россия и исламский мир способны противостоять многим опасным вызовам в современном мире и содействовать укреплению нового международного порядка, который опирается на международное право во благо всех народов Земли.

В выступлениях представителей Саудовской Аравии красной нитью проходил тезис о том, что сотрудничество между нашими странами, будь это реализация двусторонних соглашений по различным аспектам, визиты и встречи, участие в совместных инициативах, как и прилагаемые усилия в противостоянии конфликтам и «различиям во имя терпимости и понимания в обществе», способствует упрочению международных отношений. Говорилось о существенных позитивных изменениях в стране, в том числе все большей открытости Саудовской Аравии миру.

Обратив внимание участников форума на возрастающую потребность диалога и сотрудничества между странами и народами на фоне обострения напряженности в мире, Мигель Моратинос выразил готовность к обмену опытом между Альянсом цивилизаций ООН и Группой стратегического видения в целях укрепления меж-

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

культурного и межкультурного сотрудничества и «задействования огромного потенциала группы через реализацию конкретных инициатив, которые окажут свое влияние на жизнь общества». Высокий представитель отметил, что цели группы и программа ее деятельности полностью согласуются с целями и задачами Альянса цивилизаций ООН, который был создан как основная платформа для межрелигиозного и межкультурного диалога в системе Организации Объединенных Наций. Альянс цивилизаций тесно сотрудничает сегодня с такими организациями, как Группа стратегического видения. Руководство группы и в дальнейшем намерено взаимодействовать с Альянсом цивилизаций по широкомасштабному продвижению межкультурного и межрелигиозного диалога в мире.

В выступлениях руководителей исламских и арабских международных организаций рефреном проходила мысль о необходимости расширения и укрепления конструктивного взаимодействия России и исламского мира. Об этом говорилось в выступлениях и посланиях генерального секретаря ОИС Хусейна Ибрахима Тахи, генерального секретаря Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива Найефа Фалаха аль-Хаджафа, генерального секретаря Парламентского союза государств - членов ОИС Мухамеда Хураиши Ниасса, а также заместителя генерального секретаря Лиги арабских стран Ахмада Катаби и заместителя генерального секретаря Всемирной исламской лиги Абдрахмана Зейда.

Благоприятную атмосферу форума с первых же минут укрепил показ двух короткометражных документальных фильмов, посвященных 95-летию установления российско-саудовских дипломатических отношений и 15-летию нахождения России в качестве наблюдателя при ОИС. Особый акцент в этих фильмах был сделан на существовании прочных доверительных отношений между высшим руководством России и Саудовской Аравии, а также совместной работе с Организацией исламского сотрудничества.

Всего на форуме выступили 46 участников из числа российских и зарубежных членов группы, почетных гостей, представителей духовенства, ученых и экспертов.

Состоялись содержательные прения по всем вопросам повестки дня. Обсуждены пути взаимодействия Российской Федерации со странами исламского мира в урегулировании региональных конфликтов и кризисов, в борьбе с угрозами международного терроризма и экстремизма, а также вопросы сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других сферах. Особый акцент в дискуссии был сделан на обсуждении вопросов разработки и реализации совместных программ по продвижению идей культурного, духовного, религиозного многообразия современного мира, отстаиванию традиционных культурно-этических ценностей, выстраиванию межрелигиозного диалога и взаимопонимания. Был высказан ряд перспективных предложений по проектам, которые могут усилить международное партнерство группы с зарубежными странами.

Лейтмотивом всех выступлений звучал призыв к укреплению диалога представителей и последователей различных религий, поскольку именно всестороннее сотрудничество и взаимопонимание являются важным средством достижения мира

Фарит МУХАМЕТШИН

и согласия. Высоко оценена роль России во взаимоотношениях с исламским миром. Было отмечено, что в России накоплен позитивный опыт межконфессионального и межнационального диалога. Возрастает авторитет российской мусульманской уммы и ее влияние на социально-политическую, экономическую жизнь и участие во внешнеполитической повестке дня исламского мира. Мусульмане чувствуют себя полноправными гражданами России. Отмечена важность статуса нашей страны в качестве страны - наблюдателя при ОИС. «Противостояние современным вызовам на основе многостороннего взаимодействия и снижения напряженности на региональном и международном уровнях» было провозглашено в качестве одной из главных задач, стоящих перед Россией и государствами исламского мира.

Обстоятельными были выступления иностранных участников заседания, среди которых: Валид бин Абдул Карим, заместитель министра иностранных дел КСА; доктор Али аль-Карни, профессор Института дипломатических исследований принца Сауда аль Фейсала; доктор Абдулла аль-Хамид, генеральный секретарь Национального комитета по реализации диалога между последователями религий и культур (КСА); шейх Абдулрахман Мохаммед Рашид аль-Халифа, председатель Высшего совета по исламским вопросам (Бахрейн); Шоазим Миноваров, директор Центра исламской культуры при Кабинете министров Узбекистана; Сэйид Маизвандари, председатель партии «Бангладеш Тарикат Федерейшн» (Бангладеш); Хамид Шахрияри, генеральный секретарь Всемирной организации по сближению мазхабов (Иран); Иззад Саад, директор Египетского совета по международным делам (АРЕ); Ахмад Аббади, председатель Совета улемов Марокко и другие.

Весомый вклад в раскрытие повестки дня заседания внесли российские участники. Среди них: Рамазан Абдулатипов, постоянный представитель России при ОИС; Виталий Наумкин, научный руководитель Института востоковедения РАН; Евгений Еремин, директор департамента Управления Президента РФ по внутренней политике; шейх Равиль Гайнутдин, председатель Духовного управления мусульман России; Олег Ганеев, старший вице-президент ПАО «Сбербанк»; Джамбулат Умаров, заместитель председателя Правительства Чеченской Республики и другие. В заседании группы приняли участие делегации шести регионов Российской Федерации.

Надо особо сказать, что широкое обсуждение на заседании получил вопрос об опыте налаживания диалога ислама и христианства России. Подчеркивалась открытость России к серьезному диалогу по насущным духовным проблемам мусульман и православных христиан. При этом отмечалась позитивная роль России в защите прав христиан, а также других национальных и религиозных меньшинств в мусульманских странах. Очень тепло были встречены выступления члена группы митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла и отца Григория (Матрусова), председателя Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром.

Группой стратегического видения совместно с Постоянным представительством России при ОИС и генеральным секретарем ОИС ведется подготовка к проведению в 2022 году международной конференции по изучению опыта стран ОИС по налаживанию христиано-мусульманского (православно-мусульманского) межконфессио-

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

нального взаимодействия. Исторический опыт России в этой сфере, естественно, широко будет представлен православными и мусульманскими религиозными организациями страны.

Отдельная сессия была посвящена обсуждению проблем и перспектив торгово-экономического сотрудничества России со странами Организации исламского сотрудничества. Имеющийся высокий потенциал в этой сфере реализуется, к сожалению, не в достаточной мере из-за избыточности бюрократических барьеров, а также отсутствия необходимых законодательных и инвестиционных механизмов. С заинтересованностью было встречено выступление Олега Озерова, посла по особым поручениям МИД России, о ходе подготовки ко второму форуму «Россия - Африка» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), проведение которого даст дополнительные возможности сотрудничеству России с арабскими и мусульманскими организациями на африканском направлении.

В рамках заседания был подписан Меморандум о сотрудничестве между Союзом новостных агентств ОИС² и ФГУП «Международное информационное агентство «Россия сегодня» и радио «Спутник», главной целью которого является активизация совместной работы в информационной сфере.

Этому предшествовало проведение группой ряда форумов мусульманских журналистов и блогеров, онлайн-конференции с Союзом новостных агентств ОИС и национальными информационными агентствами при участии Международной федерации журналистов и Союза журналистов России. Присутствие руководителей средств массовой информации, известных журналистов на заседании группы и подписание Меморандума о сотрудничестве, несомненно, будут способствовать не только дальнейшему формированию устойчивого общественного мнения в наших странах о необходимости защиты традиционных моральных устоев в обществе, тесного сотрудничества в решении межрелигиозных, этических и семейных проблем в соответствии с исламскими и общечеловеческими ценностями, но и расширению своего влияния в построении гражданского общества, основанного на справедливости, взаимном уважении и согласии. Выступления духовных лиц из различных стран на заседании группы, безусловно, укрепят и межконфессиональное сотрудничество.

На форуме был представлен недавно избранный генеральный секретарь ОИС Хусейн Ибрахим Таха (Республика Чад). Его предшественник Юсеф аль-Усаймин, внесший большой вклад в развитие и гармонизацию отношений России и стран исламского мира, был награжден нагрудным знаком МИД России «За вклад в международное сотрудничество».

Только вместе Россия и исламский мир способны противостоять многим опасным вызовам в современном мире и содействовать укреплению нового международного порядка, который опирается на международное право во благо всех народов Земли.

Фарит МУХАМЕТШИН

Духовным управлением мусульман России при содействии Группы стратегического видения и Всемирной исламской лиги была подготовлена международная выставка «Традиции ислама в России», посвященная 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией. На выставке, пользовавшейся большим успехом, наглядно показана многовековая история совместного проживания православных и мусульман, а также представителей других религий, национальностей и этносов. Была развернута экспозиция российских изданий - книг и альбомов на арабском и английском языках по мусульманской проблематике, дипломатии, истории взаимоотношений России со странами исламского мира, а также научная и художественная литература.

Заседание Группы стратегического видения «Россия - исламский мир» в Саудовской Аравии прошло на высоком интеллектуальном и организационном уровне в

атмосфере открытости и конструктивности. Его итоги стали убедительным подтверждением готовности России и стран исламского мира объединить свои усилия по многим вопросам современности, требующим совместных решений и, главное, действий. Иностранные участники назвали Россию «естественным союзником» арабских и исламских государств, авторитет которой как великой державы значительно вырос за последние годы.

Выступающие подчеркивали конструктивность и востребованность

российских подходов как альтернативных в части строительства многонационального мира на основе примата международного права и ведущей роли Организации Объединенных Наций, укрепления суверенитета и независимости стран исламского мира, неприятия вмешательства и диктата стран коллективного Запада. Широко обсуждались проблемы региональной безопасности и борьбы с терроризмом и новыми вызовами и угрозами.

Ряд мыслей и предложений участников заседания совпадали с идеями, изложенными в Мекканской декларации, принятой исламскими учеными-богословами по итогам международной конференции в Мекке 27-29 мая 2019 года, которую подписали более тысячи богословов из 139 стран мира. Известные в мире ученые-богословы подтвердили, что мусульмане являются неотъемлемой частью мирового сообщества, и выразили готовность «к взаимодействию со всеми людьми во благо человечества, ради утверждения ценностей, наведения мостов любви и человеческой гармонии, а равно для противостояния несправедливости, цивилизационным конфликтам и ненависти». В декларации отражены основополагающие принципы, направленные на совместную работу на благо людей, независимо от вероисповедания, расы и цвета кожи³.

Возрастает авторитет российской мусульманской уммы и ее влияние на социально-политическую, экономическую жизнь и участие во внешнеполитической повестке дня исламского мира. Мусульмане чувствуют себя полноправными гражданами России.

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В выступлениях участников форума подчеркивалась особая роль Организации исламского сотрудничества во взаимодействии с Россией по широкому кругу международных проблем, предупреждению появления конфликтов в мусульманских странах, недопущению религиозной и этнической нетерпимости.

Участники заседания были едины в том, что назрела острая необходимость объединять усилия для поддержания и укрепления мира, сохранения в гражданском обществе наших стран устойчивости, справедливости и инклюзивности, что, в свою очередь, будет содействовать решению возникающих задач на основе диалога, взаимного уважения и взаимопонимания. Развивающиеся отношения между Россией и исламским миром создают прочную основу для наращивания «конструктивного и инновационного взаимодействия».

Не остались незамеченными и предложения участников заседания о том, что Россия могла бы взять лидерство совместно с рядом стран исламского мира в выработке альтернативной цивилизационной концепции. Ситуация в мировом сообществе диктует необходимость формирования глобального устройства, основанного на традиционных духовных ценностях и коллективной ответственности, на фоне кризиса господствующей светской либеральной глобализации.

В целом проведение выездного заседания Группы стратегического видения «Россия - исламский мир» в Саудовской Аравии ознаменовало выход группы на новый уровень в своей деятельности. Как международная неправительственная организация общественной дипломатии она располагает сегодня высоким накопленным потенциалом, опытом конструктивного взаимодействия с партнерами для обозначения стоящих перед Россией и государствами исламского мира проблем на основе многостороннего согласия и в целях снижения напряженности на региональном и международном уровнях, развития культурного и религиозного многообразия, упрочения взаимопонимания и доверия между народами наших стран. Группой стратегического видения «Россия - исламский мир» сделан еще один важный шаг в укреплении цивилизационного духовного партнерства России и исламского мира.

¹<http://kremlin.ru/events/president/letters/59094>

²Союз новостных агентств Организации исламского сотрудничества (ранее - Международное исламское информационное агентство) был создан в 1972 г. на III Исламской конферен-

ции министров иностранных дел (УНА ОИС), штаб-квартира находится в Королевстве Саудовская Аравия, г. Джидда.

³<https://themwl.org/sites/default/files>

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

Олег Карпович

Проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

ogk@dipacademy.ru

Антон Гришанов

*Старший научный сотрудник ИАМП
Дипломатической академии МИД России*

liamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: *партия, администрация, коронавирус, контроль вооружения, миропорядок, имидж.*

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Год Байдена: много шума из ничего

Год назад в невероятно поляризованной и расколотой Америке, переживавшей один из самых глубоких политических кризисов в своей новейшей истории, фигура 46-го Президента США Дж.Байдена вызвала диаметрально противоположные эмоции и ожидания. Сторонники и однопартийцы нового хозяина Белого дома видели в нем сверхопытного лидера, способного консолидировать нацию и вернуть ее на лидирующие позиции в сообществе ориентированных на ценности «коллективного Запада» стран. Симпатизировавшие Д.Трампу оппоненты и критики Байдена, наоборот, описывали нового президента как заведомо недееспособного

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

«гостя из прошлого», несамостоятельного в принятии решений и управляемого своим односторонне настроенным партийным окружением. Аналогично радикальный разброс мнений наблюдался и за пределами США. Но по прошествии времени можно констатировать, что истина, как это обычно и бывает, оказалась где-то посередине.

С одной стороны, 46-й президент и его команда действительно с ходу приложили определенные усилия для стабилизации ситуации в США¹ тяжело травмированных пандемией коронавируса, расовыми конфликтами и вспышками насилия². Минувший год, если оставить за скобками события накануне инаугурации Байдена, был для Соединенных Штатов заметно спокойнее, чем чрезвычайно турбулентный 2020-й. Новый американский лидер удовлетворительно провел кампанию по вакцинации, внес в Конгресс ряд амбициозных законопроектов, направленных на выполнение своих программных обещаний, а на мировой арене в рамках ранее обозначенных планов провел «саммит лидеров по вопросам климата» и «саммит в поддержку демократии», анонсировал возврат США в «иранскую ядерную сделку» и подписал указ о возвращении к обязательствам по Парижскому соглашению.

С другой стороны, намерения Байдена «сплотить нацию» на практике не спасли ее от еще большей поляризации, провала и торможения ряда резонансных инициатив вроде «инфраструктурного билля» вследствие раскола уже в самой Демократической партии, как и от общего снижения рейтинга демократов, имеющих все шансы потерять контроль над Палатой представителей и Сенатом уже через год. Во внешней же политике широко разрекламированные видеосаммиты не дали никаких практических плодов; переговоры с Ираном хоть и ведутся, но близки к тупику; отношения с союзниками по евроатлантическому блоку, например с Францией, остаются напряженными, а бездарно спланированный и осуществленный вывод войск из Афганистана нанес имиджу Вашингтона во многом непоправимый урон.

Подобные двойственность и противоречивость в целом характерны и для действий Байдена на российском направлении. Говоря объективно, темпы общей деградации двусторонних отношений по сравнению со вторым сроком Б.Обамы и президентством Трампа несколько замедлились. Продление Договора СНВ-3, внесение в ООН совместной резолюции по кибербезопасности, интенсивные личные контакты двух лидеров и оживление переговоров по стратстабильности вкупе с отсутствием масштабных обменов санкционными ударами вроде бы должны настраивать наблюдателей на оптимистичный лад. Но при этом поводов для полноценного успо-

Минувший год, если оставить за скобками события накануне инаугурации Байдена, был для Соединенных Штатов заметно спокойнее, чем чрезвычайно турбулентный 2020-й.

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

коения все еще немного - администрация Байдена не воспользовалась шансом «спасти» Договор по открытому небу, не демонстрирует готовности двигаться в сторону возврата к нормальному функционированию дипмиссий, потакает невыполнению Украиной Минских соглашений, а на риторическом уровне регулярно допускает и вовсе непозволительные выпады, содержащие угрозы и даже оскорбления в адрес российского руководства.

Согласие на интенсификацию диалога сразу на трех треках, с помпой обозначенное Байденом в конце 2021 года, тоже не должно вводить нас в заблуждение - да, сам факт переговоров важен, но при наличии диаметрально противоположных позиций по принципиальным вопросам и общей неспособности Белого дома претворять в жизнь амбициозные планы надежды на успех сейчас выглядят иллюзорными. Тем более что январские встречи в Женеве, Брюсселе и Вене наглядно продемонстрировали принципиальное нежелание Вашингтона идти на сколько-нибудь существенные уступки, жертвовать догматическими установками, родившимися в эпоху однополярного доминирования, и хотя бы попытаться понять смысл российских озабоченностей и сделать шаги навстречу. Так чего в реальности стоит ждать от администрации нынешнего американского лидера?

«Новая нормальность»

Для начала нелишне будет обрисовать общую атмосферу, сложившуюся в американской политике относительно «российского вопроса» и отражающуюся на характере и сути дипломатических инициатив Белого дома и Госдепартамента. На первый взгляд может показаться, что сегодня общий уровень антироссийской истерии, типичный для общественно-политического дискурса в США конца 2010-х годов, несколько пошел на спад. Американские элиты больше озабочены китайским фактором и риском возможного военного столкновения с КНР из-за проблемы Тайваня. Параллельно страна все больше замыкается во внутренней повестке. Количество голосов, полученных Д.Трампом на выборах 2020 года, наглядно продемонстрировало, что у раскола в США куда более глубокие и долгосрочные причины, чем пресловутый «российский след», некогда изобретенный демократами для оправдания провала кампании Х.Клинтон. Впрочем, деструктивный, эмоционально окрашенный настрой против России в Соединенных Штатах никуда не делся - просто принял характер своего рода константы, «новой нормальности».

На заре президентства Байдена, в феврале прошлого года, опрос компании «Gallup» показал, что негативное отношение к нашей стране в США достигло исторического максимума - 77% респондентов так или иначе разделяли подобную позицию³. Годы «накручивания» общественного мнения против Москвы, подогревавшегося вбросами откровенных фейков в медиaprостранство, информационными кампаниями против российских спецслужб, дипломатов и СМИ, которые велись обеими партиями через лояльные им издания и телеканалы, даже созданием негативного образа современной России в кинофильмах и сериалах, принесли свои плоды.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

С помощью антироссийской риторики сегодня в США строятся карьеры, пишутся книги-бестселлеры и выбиваются бюджеты на самые разные проекты. По сути, вокруг демонизации Москвы сформировалась целая индустрия, объединяющая политиков, представителей бизнеса, журналистов и часть «творческой интеллигенции». И если некоторое время назад постоянное поддержание такого рода настроений в основном было средством борьбы демократов и части нелояльных собственному лидеру республиканцев против Трампа, то со временем оно превратилось в некую данность, не зависящую от динамики политической борьбы. Развернуть ситуацию вспять в среднесрочной перспективе практически нереально, ибо весьма условно очерченное (а на деле почти вездесущее) антироссийское лобби вплотную увязывает возможность изменения отношения к РФ со сменой власти, или, как выражаются его представители, «режима», в нашей стране.

Безусловно, на такое положение дел чутко реагируют в Конгрессе, многие члены которого, особенно в полностью переизбирающейся каждые два года Палате представителей, постоянно существуют в режиме предвыборной кампании. Как недавно справедливо подчеркнула В.И.Матвиенко, именно Капитолийский холм де-факто превратился в центр русофобских настроений в Вашингтоне⁴. Возможно, иначе и быть не могло - озабоченные своими партийными рейтингами сенаторы и конгрессмены просто не в состоянии идти против антироссийски заточенного общественного мнения, которое они же сами и помогли формировать.

Межпарламентский диалог с Москвой, который в прошлом развивался довольно динамично, был сведен к абсолютному минимуму. Попытки российских законодателей посетить Вашингтон, встретиться с коллегами и объяснить им свою позицию в большинстве случаев демонстративно игнорировались или срывались. Деятельность некогда активной комиссии «Совет Федерации РФ - Сенат США» оказалась замороженной еще десятилетие назад по инициативе главы сенатского Комитета по международным делам Б.Менендеса. В «лучшем» случае некоторые члены Конгресса предпочитают занимать отдающую откровенным лицемерием позицию, с одной стороны, говоря о важности диалога, а с другой - напрямую выступая в поддержку жестких санкций против России.

А ведь кроме генерирования бесчисленных громогласных заявлений и инициатив Конгресс нередко оказывает определяющее влияние на внешнеполитический курс США. Американские законодатели способны принудить Белый дом ввести санкции против той или иной страны, гарантировав невозможность президентского вето (такого рода прецедент в отношении России имел место при администрации Трам-

Деструктивный, эмоционально окрашенный настрой против России в Соединенных Штатах никуда не делся - просто принял характер своего рода константы, «новой нормальности».

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

па)⁵, могут манипулировать бюджетным процессом для закрепления конкретных санкционных механизмов в политической практике на годы вперед, они нередко устраивают торг с президентом, обменивая поддержку каких-либо соглашений на потенциально обесценивающие их новые деструктивные меры (так было, например, с «обменом» отмены поправки Джексона - Вэника на принятие «закона Магнитского» десять лет назад).

Ко всему прочему отдельные сенаторы поразительным образом могут единолично блокировать процедуру утверждения президентских назначенцев, выставляя условия коллегам и Белому дому. Так, влиятельный сенатор-республиканец Т.Круз в прошлом году месяцами блокировал утверждение целого ряда новых американских послов, частично смягчив позицию только после обещания демократов провести голосование по санкциям против «Северного потока - 2»⁶. В конце концов в январе 2022 года его санкционный законопроект был отклонен Сенатом, при этом в рамках сопутствующих дебатов демократы указали, что Круз «захватывает» палату в угоду своим президентским амбициям⁷. Очевидно, что такие прецеденты будут иметь место и в дальнейшем.

Теневые игроки

С законодателями, как и с представителями исполнительной власти, постоянно и активно работают представители лоббистских структур, как официально зарегистрированных, так и неформальных - разного рода комитетов, советов, ассоциаций и т. д. Большинство из них в контексте российско-американского диалога придерживаются сегодня ярко выраженных русофобских подходов. В некоторых случаях это обусловлено идеологическими причинами - в Вашингтоне по-прежнему сильны позиции ярых атлантистов, либеральных интервенционистов, настаивающих на сдерживании Москвы неоконсерваторов и т. п.⁸. В других случаях за такого рода группами могут стоять этнические интересы украинских, прибалтийских и прочих диаспор, тесно связанных с правительствами стран своего происхождения, при этом, как показали события последних лет, объединения наших соотечественников в Вашингтоне нещадно зажимаются и дискредитируются, лишаясь возможности доносить свое мнение до общественности⁹.

Наконец, нельзя списывать со счетов и обладающее грандиозными финансовыми рычагами бизнес-лобби, аффилированное с военно-промышленными подрядчиками, производящими системы вооружения, или с конкурентами российских компаний в области, скажем, металлургии (тут можно вспомнить кампанию против «Русала»¹⁰), сельского хозяйства (откуда проистекает требование признать РФ страной с нерыночной экономикой¹¹), программного обеспечения (первопричина санкционной атаки на компанию «Kaspersky Lab» и других производителей¹²).

Одним из инструментов лоббирования стали и «мозговые центры», традиционно играющие в американской системе существенную роль. В отличие от российских исследовательских институтов, в США большинство из них давно попали в зависи-

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

мость от позиции своих доноров (среди которых порой бывают и зарубежные государства¹³), сотрудничают с конкретными политическими силами и имеют выраженный идеологический окрас, отражающийся на содержании отправляемых в Конгресс и органы исполнительной власти аналитических материалов и рекомендаций.

К сожалению, и здесь объективный подход к российскому направлению давно уступил место ангажированности и стремлению не отставать от «мейнстрима». Показательно, что такие, некогда уважаемые структуры, как Германский фонд Маршалла и Атлантический совет, в итоге за подобную деятельность и вовсе были признаны в России нежелательными организациями.

В свою очередь, сторонники объективного подхода, например «Центр за национальный интерес» Д.Саймса, за призыв наладить диалог с Москвой подвергаются остракизму и маргинализации. А известный своей достаточно конструктивной позицией политолог М.Рожански, глава Института Кеннана, в результате направленной против него информационной кампании в прошлом году не был назначен на ключевую должность старшего помощника президента по России - мнение антироссийского лобби парадоксальным образом перевесило профессиональные заслуги этого специалиста¹⁴.

Все вышеупомянутые силы и структуры периодически объединяют усилия для достижения наибольшего эффекта - в результате через манипулирование фактами, угрозу перенаправить конкурентам финансовые потоки накануне выборов, идеологическую обработку и кампании в СМИ сенаторы и конгрессмены постепенно доводятся до нужных антироссийских кондиций. Те, кто не хочет играть «по правилам», как известный непредвзятым отношением к Москве конгрессмен Д.Рорабейкер, выводятся из игры на очередных выборах. В связи с этим представляются необоснованными и надежды на смену поколений в американской политике.

Конечно, сверстники и соратники покойного Дж.Маккейна постепенно покидают Конгресс, но на смену им приходят либо их верные ученики, либо озабоченные внутренней повесткой активисты, которые при голосовании по «российскому вопросу» всегда ориентируются на мнение старших товарищей. Некоторые наиболее перспективные молодые законодатели обрабатываются антироссийскими силами в первоочередном порядке. Показательна история 37-летней республиканки Э.Стефаник, которая совсем недавно пришла в Конгресс без четко очерченных взглядов относительно отношений с Москвой, но вскоре, к моменту превращения в одну из ключевых фигур в Палате представителей, пополнила число яростных критиков России.

Признаки отрезвления

Относительно позитивным можно назвать тот факт, что за прошедший год взгляды вашингтонского истеблишмента эволюционировали в сторону более реалистичного восприятия потенциала Москвы. Как это ни странно, но долгое время в США доминировало отношение к России как к «увядающей державе», закат которой должен неизбежно наступить со дня на день. Широко и увлеченно обсуждался светлый

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

образ «России после Путина»¹⁵, а некоторые стратеги оптимистично представляли себе грядущий раскол между РФ и КНР, после которого Москва окажется на стороне «сил добра»¹⁶. Но под влиянием событий и в российской внутренней политике, и на мировой арене в целом в последнее время наступило некоторое отрезвление.

Показательной в этом плане стала опубликованная в мае 2021 года статья С.Чэрапа, ведущего специалиста по России в выполняющей заказы Пентагона корпорации «RAND»¹⁷. В своей публикации этот влиятельный аналитик обрушился на доминирующий, по его словам, взгляд вашингтонских элит, согласно которому РФ не является великой державой и переживает упадок. «Серьезный подход к вопросу о влиянии России требует ее признания в качестве мощной силы в глобальных делах, а не спойлера и оппортуниста», - писал эксперт, подчеркивая, что «конфликт между Россией и США может иметь экзистенциальные последствия не только для европейской безопасности, но и для всего мирового порядка». Свои выводы Чэрап вместе с

коллегами развил в достаточно объективном августовском докладе «RAND» «Большая стратегия России: риторика и реальность»¹⁸.

Другой видный эксперт по нашей стране - Дж.Манкофф из Национального университета обороны, также готовящего рекомендации для Пентагона, в сентябрьской статье¹⁹ раскритиковал «аномальный», по его выражению, подход к отношениям с Россией в американских правящих кругах, указав, что восприятие Москвы как «подрывной силы, а не великой державы»

Конфликт между Россией и США может иметь экзистенциальные последствия не только для европейской безопасности, но и для всего мирового порядка.

приводит к недооценке способности РФ быть серьезным соперником, предпочтения которого «Западу придется принимать во внимание».

Но особенно примечательна вышедшая в ноябрьском номере журнала «Foreign Affairs» публикация крупного специалиста по российской военной стратегии М.Коффмана и эксперта близкого к администрации Байдена Центра за новую американскую безопасность А.Кендалл-Тейлор «Миф о закате России»²⁰. Авторы статьи подробно и аргументированно разбили доказательства адептов теории об упадке Москвы - мифы о «демографическом коллапсе» и неизбежном крахе экономики в РФ, как и якобы неизбежности перемен «к лучшему» (в специфическом западном понимании) после ухода от власти Президента Путина.

Анализируя исторические тренды и настроения российского населения, они пришли к выводу, что современный характер внешней политики Москвы является неизбежным, долгосрочным и базируется на прочном фундаменте. «Вашингтон, - отметили эксперты, - должен отринуть миф о том, что Россия является осажденным или загнанным в угол государством, признающим собственный упадок. [...] Наоборот,

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

такие события, как неумелый вывод американских войск из Афганистана, убеждают Москву в том, что в упадке находятся как раз сами США». Показательно в этом контексте то обстоятельство, что бывшая сотрудница спецслужб А.Кендалл-Тейлор ранее являлась консультантом предвыборного штаба Байдена и даже была назначена им на пост старшего помощника президента по России, который «по личным причинам» так и не заняла²¹. Она по-прежнему может считаться весьма близким как к президенту, так и к его советнику по нацбезопасности Дж.Салливану специалистом.

Подобные экспертные оценки, наверное, кажутся российскому читателю констатацией очевидных вещей, но для американского внешнеполитического сознания в его нынешнем состоянии их появление означает полноценный переворот. Ведь волны санкций, демонтаж инструментов для нормальной дипломатической работы и постоянные угрозы в адрес Москвы, которые мы наблюдали в прошлые годы, были вызваны ложным ощущением предопределенности скорого исчезновения России с мировой политической арены как серьезного соперника и глобальной державы. В Вашингтоне были уверены, что такой поворот событий - лишь вопрос времени. Теперь же приходит отрезвление, которое может объяснить и готовность Байдена к более глубоким и интенсивным переговорам, чем когда-либо в последние годы. Но кто будет организовывать и направлять эти переговоры с американской стороны? Кадровый вопрос тут имеет крайне существенное значение.

Кадры решают все

Ситуация, при которой характер американской политики зависит не столько от добрых намерений Президента США, сколько от деятельности его соратников, не является новой. Тут можно вспомнить, как позитивный настрой Д.Трампа был постепенно обесценен его же назначенцами, такими как старший помощник президента Ф.Хилл, помощник госсекретаря У.Митчелл и спецпосланник по Украине К.Волкер. Точно так же при администрации Дж.Буша-мл. заверения последнего в готовности учитывать российские интересы теряли смысл на фоне активности ориентированных на вице-президента Д.Чейни неоконсерваторов, которые стремились разрушить систему стратстабильности и «экспортировать демократию» на постсоветское пространство.

Байден, безусловно, значительно опытнее большинства своих предшественников в области внешней политики, но этот опыт имеет очень специфический оттенок. Международная деятельность американских сенаторов, в которую он был активно вовлечен три с половиной десятилетия, нередко отличается выражено популистским характером и рассчитана в основном на завоевание симпатий избирателей без какой-либо ответственности за конечный результат. Экспертные оценки и задачи дипломатии для сенаторов и конгрессменов имеют второстепенное значение - их действия зачастую диктуются сиюминутными интересами. Относительно сенатора Байдена экс-министр обороны США Р.Гейтс в 2014 году прямо говорил, что тот «был неправ по каждому важному вопросу в области внешней политики и нацбезопасности за последние четыре десятилетия»²².

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

Подобный стиль отличал Байдена и в его бытность вице-президентом - характерным в этом плане стал визит в Москву в 2011 году, предпринятый еще до завершения «перезагрузки» российско-американских отношений. Именно тогда будущий хозяин Белого дома начал давать российским визави советы о том, как вести внутривнутриполитические дела, а также бросил в лицо В.В.Путину знаменитую фразу об «отсутствии души», которой впоследствии очевидно гордился. При всей своей уверенности в глубоком понимании мировых проблем Дж.Байдено для достижения конкретных результатов явно необходима помощь специалистов, способных адаптировать его импульсы и эмоциональные реакции к суровой дипломатической реальности.

К сожалению, при том что внешнеполитические назначенцы 46-го президента позиционировались в прессе как своего рода «команда мечты», уверенности в их компетентности и профессионализме за прошедший год не прибавилось. Симптоматичным стал все тот же вывод войск из Афганистана, показавший полную неспособность госсекретаря Э.Блинкена, министра обороны Л.Остина и директора

Национальной разведки А.Хейнс к нормальной координации усилий как между своими ведомствами, так и с ближайшими союзниками. В целом американская дипломатия в прошлом году была намного сильнее нацелена на проведение пиар-мероприятий вроде того же «Саммита за демократию», нежели на достижение конкретных практических результатов. Попытки представителей Госдепартамента принять участие в урегулировании кризисов в секторе Газа, Эфиопии, Мьянме, Венесуэле и других проблемных регионах

Постоянные угрозы в адрес Москвы, которые мы наблюдали в прошлые годы, были вызваны ложным ощущением предопределенности скорого исчезновения России с мировой политической арены как серьезного соперника и глобальной державы.

не принесли результатов и часто смотрелись откровенно нелепо. На иранском треке, как уже говорилось, существенных подвижек тоже не наблюдается.

Довольно слабо выглядит и ситуация со стратегическим планированием, за которое отвечает Совет по национальной безопасности. Кроме опубликованного в марте 2021 года «Временного стратегического руководства по нацбезопасности»²³ с ярко выраженным антикитайским содержанием (Россия там упоминается лишь несколько раз), команда Дж.Салливана на момент написания данной статьи не отметилась какими-либо серьезными разработками в этой сфере. В отличие от многих предшественников, таких как Г.Киссинджер, Б.Скоукрофт и К.Райс, Салливан пока не проявил себя и в сфере неформальной дипломатии. Кстати, его прошлый опыт на российском треке в этой области был весьма неудачен (по воспоминаниям нынешнего директора ЦРУ У.Бёрнса, в 2014 году Салливан как представитель Белого дома сопровождал его на закрытых переговорах с российскими представителями в Женеве по украинскому вопросу), даже малейших подвижек к лучшему эти встречи не

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

принесли, а кризис после них только усугубился²⁴. При всем уважении пока сложно увидеть в нынешнем советнике Байдена нового Киссинджера.

Безусловно, в американском руководстве сегодня есть высокопрофессиональные и интеллектуальные государственные деятели, в частности тот же У.Бёрнс, Дж.Керри, замминистра обороны К.Хикс и, конечно, замгоссекретаря У.Шерман, возглавлявшая американскую делегацию на январских переговорах с Россией. Политики и дипломаты такого рода далеко не во всем демонстрируют близкие нам подходы, но, по крайней мере, заинтересованы в честном и результативном диалоге. Однако существенную роль в диалоге с Москвой будет играть замгоссекретаря по политическим вопросам В.Нуланд, в сфере влияния которой, помимо прочего, находятся и вопросы европейской безопасности. Стоит отметить, что именно самовольные и оппортунистические действия и заявления Нуланд во время украинского кризиса 2014 года во многом привели ситуацию к точке невозврата, на что, например, в своих мемуарах намекал ближайший советник Обамы Б.Родс²⁵, называвший ее «неоконом» из команды Д.Чейни. Она же в дальнейшем завела в тупик призванные разрядить обстановку переговоры с Россией по каналам «Сурков - Нуланд» и «Карасин - Нуланд».

Примечательно, что главный координатор российского направления в СНБ, старший помощник президента Эрик Грин, был ее протеже в Госдепартаменте, где возглавлял «российский отдел» в 2015-2017 годах. Нынешней правой рукой этой деятельницы является убежденная атлантистка К.Донфрид, до своего назначения в Госдепартамент руководившая признанным в России нежелательной организацией Германским фондом Маршалла.

Под фактическим руководством Нуланд работают посол США при НАТО Дж.Смит, ранее выступавшая с критикой слишком примирительной и «непочтительной» по отношению к европейским союзникам политики Д.Трампа²⁶, и посол при ОБСЕ М.Карпентер, давний соратник Байдена (и соавтор его программной статьи «Как противостоять Кремлю»²⁷), один из многолетних адептов крайне жесткой и алармистской антироссийской риторики. Учитывая, что, помимо находящегося в ведении У.Шерман двустороннего формата, переговоры также проходят по трекам Россия - НАТО и Россия - ОБСЕ (причем последний американцы, по словам С.В.Лаврова, упорно пытаются сделать основным²⁸), роль этих фигур, как и всего курируемого Нуланд европейского бюро Госдепартамента, резко возрастает.

Туманные перспективы

В итоге российско-американский диалог оказался под существенным влиянием группы чиновников и дипломатов, ранее внесших свою лепту в деградацию двусторонних отношений и приверженных натоцентричной идеологии. Нетрудно предугадать, что их главная цель заключается в затягивании переговоров под предлогом необходимости выработки консенсусной позиции с европейскими союзниками и неготовности поступаться приверженностью евроатлантическим ценностям. Ян-

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

варские встречи наглядно это продемонстрировали. Рассчитывать, что в таких условиях можно серьезно обсуждать вопрос о гарантиях неприсоединения Украины к Альянсу или о демилитаризации Прибалтики крайне наивно. Зато реалистичным будет предположение, что Нуланд и ее соратники неформально координируют свои действия с единомышленниками в Киеве, способными провокационной игрой на обострение торпедировать переговоры в заранее обусловленный момент.

Собственно, нечто подобное и произошло в феврале 2014 года, когда украинский кризис только начинался. Тем более что Дж.Салливан заведомо возложил на Россию ответственность за любую возможную эскалацию и назвал «ложным» мнение о том, что Украина «как-то пытается спровоцировать обострение конфликта на Донбассе»²⁹. Считывать такие сигналы в Киеве умеют.

Переговоры с США, безусловно, необходимы - диалог всегда лучше гонки вооружений, хотя и последняя, увы, выглядит неизбежной. Но надо четко и трезво понимать, что наши ожидания не могут быть завышенными. Двусторонняя встреча в Женеве, а также заседания Совета Россия - НАТО и Постоянного совета ОБСЕ наглядно показали, что американские дипломаты намерены, как и предполагалось, максимально растянуть и выхолостить процесс диалога, ссылаясь на «непоколебимые» принципы евроатлантической солидарности и намекая при этом, что сам факт начавшихся дискуссий стал уступкой российской стороне.

Умышленно игнорируя тревожные тенденции в области безопасности и многократное повышение риска военной эскалации в Европе, представители США лишь удивленно (и опять же лицемерно) пожимают плечами в ответ на российские заявления относительно срочности и даже некоторой запоздалости предметного диалога. Пока отечественные дипломаты по итогам переговоров в Женеве, Брюсселе и Вене говорили о важности скорейшего согласования нового фундаментального соглашения в области европейской безопасности, американские официальные лица, очевидно, синхронизировав свои действия с демократами в Сенате, куда более вдохновенно и детально рассуждали о новых беспрецедентных санкциях против РФ в случае «агрессии против Украины».

По факту США дают понять, что, пойдя на прямые переговоры, они уже сделали своего рода одолжение и в Москве должны удовлетвориться тем, что «западные партнеры» в принципе снизили до согласия выслушать российских визави. Даже по проблеме ракет средней и меньшей дальности, как и общей милитаризации Европы, на словах волновавшей «коллективный Запад», обещана только «готовность к разговору», перспективы которого увязываются с необходимостью корректировки российского «деструктивного поведения». Это непродуктивный и опасный подход, хоть и вполне ожидаемый. Но могло ли быть иначе?

К сожалению, для достижения хоть каких-то документально заверенных договоренностей с Вашингтоном Москве нужно рассчитывать на стечение обстоятельств, которое сегодня выглядит практически нереальным. Во-первых, сторонники конструктивной дипломатии в американском руководстве, такие как У.Бёрнс и У.Шерман, должны будут преодолеть вялотекущее сопротивление и своих собственных

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

подчиненных, и в целом многочисленных представителей так называемого «глубинного государства», в успехе диалога вовсе не заинтересованных.

Во-вторых, есть вероятность, что не требовавшее участия Конгресса продление СНВ-3 и внесение совместной резолюции по кибербезопасности ООН входят в число немногих форматов, позволяющих Москве и Вашингтону успешно взаимодействовать. В остальном любой двусторонний (или многосторонний) договор, включая гипотетическое соглашение по новому сокращению или ограничению стратегических вооружений, должен будет пройти ратификацию в Сенате, представляющуюся в нынешних условиях практически невозможной. Даже в 2010 году администрация Обамы не без труда провела через Сенат Договор СНВ-3, при том что Демократическая партия контролировала в Конгрессе большинство, а в поддержку этого документа выступала коалиция сторонников «перезагрузки» из числа близких к демократам «мозговых центров», поборников контроля над вооружениями и даже ряда организаций произраильского лобби³⁰.

Сколотить такого рода группу поддержки администрация Байдена в ближайшее время явно не сможет в силу резко антироссийского крена в американском политическом дискурсе, тогда как вероятный переход контроля над Сенатом к республиканцам и вовсе перечеркнет даже иллюзорные надежды на успех - ратификация неизбежно превратится в фактор жесткой политической борьбы. Можно, конечно, понадеяться на способность Президента США через исполнительный приказ утвердить соглашение с Россией без ратификации, но, как показал пример СВПД («иранской ядерной сделки»), любой такой шаг может быть в мгновение ока аннулирован следующим американским лидером, что предопределяет отсутствие даже среднесрочной определенности в наших отношениях и постоянную угрозу возникновения нового кризиса.

В-третьих, начать переговоры намного проще, чем изменить общественные настроения, застрявшие на низшей точке. В 1970-х годах для закрепления успеха политики «разрядки» при поддержке администраций Никсона и Форда были осуществлены беспрецедентные для времен холодной войны культурные, научные, спортивные инициативы, позволившие сторонам перестать видеть друг в друге врагов (что, впрочем, лишь отодвинуло начало следующего крупного кризиса в советско-американских отношениях). Но сейчас даже намеков на готовность к инициированию комплекса таких шагов американским руководством не наблюдается. Тем более что для «разрядки» как минимум необходимо восстановить нормальную работу посольств и смягчить «шпиономанскую» риторику, чего из страха перед Конгрессом и общественным мнением команда Байдена сделать явно не решится.

При всей своей уверенности в глубоком понимании мировых проблем Дж.Байдена для достижения конкретных результатов явно необходима помощь специалистов, способных адаптировать его импульсы и эмоциональные реакции к суровой дипломатической реальности.

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

Да, среди специалистов наконец наблюдается более объективное восприятие России как крупной мировой державы, которую следует воспринимать всерьез. Но выводы из такой оценки можно сделать совершенно разные. Разумные государственные деятели уровня Г.Киссинджера сочли бы необходимым не тратить время и силы на конфронтацию со столь мощными оппонентами и попытаться нащупать баланс интересов, позволяющих сверхдержавам относительно спокойно сосуществовать в условиях трансформации мирового порядка. Но куда заманчивее для многих американских политиков дня сегодняшнего возвращение к другим рецептам прошлого - сдерживанию Москвы по всем фронтам, бессмысленному санкционному давлению, формированию «коалиций согласных» и т. д.

Переговорная активность администрации Байдена явно говорит о том, что в Белом доме наконец начали воспринимать Москву всерьез. Но, увы, одного только реалистичного взгляда на положение дел абсолютно недостаточно для выхода из конфронтационного пике, за новыми этапами которого нам еще предстоит наблюдать.

¹Карпович О.Г., Третьяков Н. Who is Mr Biden? Вопрос, который все еще требует ответа и после саммита в Женеве. 22 июня 2021 г. // <https://interaffairs.ru/news/show/30548>

²Яковенко А.В. Почему Америка стоит на коленях // Международная жизнь. 2020. №6 // <https://interaffairs.ru/news/show/26659>

³China, Russia Images in U.S. Hit Historic Lows. March 1, 2021 // <https://news.gallup.com/poll/331082/china-russia-images-hit-historic-lows.aspx>

⁴Матвиенко заявила, что не видит потепления в отношениях между парламентами России и США. 27 декабря 2021 г. // <https://russian.rt.com/world/news/943428-matvienko-ssha-rossiya>

⁵Facing veto-proof majorities, Trump signs Russia sanctions bill. August 2, 2017 // <https://www.axios.com/facing-veto-proof-majorities-trump-signs-russia-sanctions-bill-1513304611-9b5288fa-4314-49c5-aa4a-102a7b1d6188.html>

⁶Cruz secures vote on Russian pipeline sanctions in deal with Schumer. December 18, 2021 // <https://www.politico.com/news/2021/12/18/cruz-vote-russian-pipeline-sanctions-schumer-525334>

⁷Dems torpedo Cruz's bid to sanction Russian pipeline. January 13, 2022 // <https://www.politico.com/news/2022/01/13/dems-torpedo-cruz-sanction-russian-pipeline-527076>

⁸Гришанов А.А. Заинтересованные группы как фактор провоцирования кризиса в российско-американских отношениях // Международные отношения. 2017. №2. С. 89-99.

⁹Госдума требует прекратить преследования соотечественников в США // Российская газета. 7 декабря 2021 г. // <https://rg.ru/2021/12/07/gosduma-trebuets-prekratit-presledovaniia-sootchestvennikov-v-ssha.html>

¹⁰Russian Sanctions Could Bolster Alcoa. April 11, 2018 // <https://www.barrons.com/articles/russian-sanctions-could-bolster-alcoa-1523460521>

¹¹США могут признать экономику России нерыночной // Ведомости. 17 августа 2021 г. // <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/08/16/882327-ssha-ekonomiku>

¹²Войны виртуальные и реальные // Российская газета. 14 августа 2019 г. // <https://rg.ru/2019/08/14/chislo-opasnyh-kiberatak-na-objekty-v-rf-vyroslo-v-11-raz-za-tri-goda.html>

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

- ¹³Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks // The New York Times. September 6, 2014 // <https://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html>
- ¹⁴Biden won't bring on board controversial Russia expert. April 19, 2021 // <https://www.politico.com/news/2021/04/19/biden-russia-expert-483000>.
- ¹⁵Hawn J., Tack S. Time to Think About a World Without Putin // Foreign Policy. February 10, 2021 // <https://foreignpolicy.com/2021/02/10/world-without-putin-russia-what-is-next/>
- ¹⁶Kupchan C. The Right Way to Split China and Russia // Foreign Affairs. August 4, 2021 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-04/right-way-split-china-and-russia>.
- ¹⁷Charap S. Expanding the Scope for Statecraft in US-Russia Policy. May 14, 2021 // <https://warontherocks.com/2021/05/expanding-the-scope-for-statecraft-in-u-s-russia-policy/>
- ¹⁸Russian Grand Strategy. Research report. August 2021 // https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4238.html
- ¹⁹Mankoff Jeffrey. Russia in the Era of Great Power Competition // The Washington Quarterly. 44:3, 107-125.
- ²⁰Kofman Michael and Kendall-Taylor Andrea. The Myth of Russian Decline // Foreign Affairs. November/December 2021.
- ²¹Biden shows he will wield US financial system as foreign policy weapon // Financial Times. April 17, 2021 // <https://www.ft.com/content/cf8e8a79-63b6-48b4-98c1-30904897c80e>
- ²²Robert Gates Thinks Joe Biden Hasn't Stopped Being Wrong for 40 Years. January 7, 2014 // <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/01/robert-gates-thinks-joe-biden-hasnt-stopped-being-wrong-40-years/356785/>
- ²³Interim National Security Strategic Guidance. March 03, 2021 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/>
- ²⁴Burns W.J. The Back Channel. A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal. Random House, 2019. P. 246.
- ²⁵Rhodes B. The World As It Is. Perry Merrill, 2018. P. 235-236.
- ²⁶Julianne Smith before the Senate Foreign Relations Committee on Russia. February 9, 2017 // <https://www.cnas.org/publications/congressional-testimony/julianne-smith-before-the-senate-foreign-relations-committee-on-russia>
- ²⁷Biden J., Carpenter M. How to Stand Up to the Kremlin // Foreign Affairs. January/February 2018.
- ²⁸Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале». Москва. 13 января 2022 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1794264/
- ²⁹Senior Administration Official on U.S. Diplomatic Engagement Regarding Our Ongoing Commitment to Ukraine's Sovereignty, Territorial Integrity, and Independence. December 17, 2021 // <https://www.state.gov/senior-administration-official-on-u-s-diplomatic-engagement-regarding-our-ongoing-commitment-to-ukraines-sovereignty-territorial-integrity-and-independence/>
- ³⁰Гришанов А.А. Роль заинтересованных групп в принятии внешнеполитических решений Конгрессом США // США и Канада. Экономика, политика, культура. 2012. №1. С. 107-119.

ШИРОКИЕ ШАГИ ЮБИЛЯРА

70 лет

Широкие шаги юбиляра

К 70-летию Юрия Шафраника

Его шаги по жизни действительно очень широки. Это касается не только карьерного роста юбиляра - от слесаря производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз» до министра топлива и энергетики Российской Федерации. И не только географии его профессиональной и политической деятельности, охватывающей Северную и Южную Америку, Африку, Ближний Восток, Центральную Азию, Китай, Австралию.

Но главными шагами сам Шафраник считает реализованные под его руководством или при непосредственном участии нефтегазовые проекты, умножившие экономический потенциал России. Напомним о наиболее значимых из них.

Одно из крупнейших в мире нефтегазовых месторождений - Ванкор - было введено в промышленную эксплуатацию в августе 2009 года. Выступая на торжественной церемонии, посвященной этому событию, председатель Правительства России Владимир Путин сказал: «Ванкор - это первый и поэтому столь значимый шаг к реализации масштабного стратегического проекта по комплексному освоению углеводородных месторождений севера Красноярского края и Ямало-Ненецкого автономного округа».

Еще в 1995 году знаменитая «Royal Dutch Shell» специально под разработку Ванкорского месторождения учредила компанию «Шелл Ванкор девелопмент Б.В.». Но вскоре «Shell» ушла из проекта, посчитав его невыгодным.

Шафраник был первым, кто осознал перспективность Ванкора для страны. Он говорил, что этот проект является «очень красивым шагом в будущее, который направлен на развитие российского Севера». В 2003 году его группа «Союзнефтегаз» вошла в проект, провела работу по оптимизации состава акционеров, подготовила основу для начала геологоразведочных работ. Правда, тогда было трудно найти все средства, необходимые для запуска проекта. Сделать красивый шаг в будущее помогла «Роснефть». Сегодня Ванкорский проект является интеграционным в развитии Восточной Сибири.

Невероятной, без преувеличения, заслугой Ю.Шафраника является замысел и реализация проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Освоение и промышленная разработка в экономических и социально-политических условиях начала 1990-х годов крупнейших месторождений Сахалинской области на шельфе Охотского моря были вызовом для страны. В России в целом, а на Сахалине в особенности, в те времена был глубочайший экономический кризис - стоял вопрос о судьбе острова как устойчивой административно-территориальной части Российской Федерации.

«В мае 1993-го положение острова мне представлялось абсолютно тупиковым, - вспоминает Юрий Константинович. - Все отрасли островного хозяйства - от рыболовства до нефтедобычи (с добычей меньше 1,5 млн. тонн в год) - развалены. Не было никаких перспектив ни у пада-

ШИРОКИЕ ШАГИ ЮБИЛЯРА

ющей угледобычи, ни у сворачивающихся лесозаготовок. На фоне соседей - Японии, Южной Кореи и не столь далеких США - Сахалин выглядел экономической пустыней. Тянуть с освоением его ресурсов, экономическим преобразованием острова было, пожалуй, преступно. Стратегический альянс с зарубежными компаниями позволил привлечь многомиллиардные инвестиции, получить немало нефти и газа, придать жизни на Сахалине созидательный смысл. А государство (в лице «Газпрома» и «Роснефти») приобрело приличную долю участия в проектах».

Для разработки открытых вокруг острова крупных нефтегазовых месторождений нужны были новые технологии, высококвалифицированные специалисты и, самое главное, инвестиции. Государству была необходима максимальная ресурсная рента, а недропользователю - приемлемая норма рентабельности с учетом всех рисков. Соблюсти баланс интересов стало возможным только на условиях Соглашения о разделе продукции (СРП). В рамках этого механизма государство предоставило консорциуму инвесторов право на разработку недр. Оператор проекта компания «Сахалин Энерджи» взяла на себя риски и ответственность за эффективную разработку двух нефтегазовых месторождений.

Проект отличался сложнейшими географическими и климатическими условиями, наличием мощных океанических течений и тяжелой ледовой обстановкой, став на то время самым трудным техническим и инженерным энергетическим проектом в мире. При отсутствии бюджетного финансирования удалось организовать разработку месторождений Сахалина на основе СРП и с учетом международного опыта. В результате был создан первый в стране индустриальный парк для нефтегазовой отрасли, получен доступ к новейшим технологиям разработки шельфовых месторождений нефти и газа. Запуск проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» дал импульс экономическому и социальному развитию Сахалина и всего Дальневосточного региона.

Именно здесь, в рамках проекта «Сахалин-2», действует первый в России завод по производству сжиженного природного газа (СПГ). А проект «Сахалин-1» - образец применения передовых технологических решений. Кстати, пуск завода СПГ стал одним из символов трех радикальных изменений в развитии российской нефтегазовой промышленности: реализации международных проектов на условиях соглашений о разделе продукции, поворота на Восток в рамках политики диверсификации сбыта углеводородов и начала производства СПГ на экспорт.

Но самое главное заключается в том, что в прошлом депрессивный регион получил хорошую экономическую базу и перспективу развития, буквально ожил за счет крупных промышленных объектов, большого числа рабочих мест и наполнения бюджета.

Министр топлива и энергетики России Юрий Шафраник был одним из инициаторов создания Каспийского трубопроводного консорциума (КТПК) и председателем Совета директоров КТПК с момента основания по 2000 год. Причем КТПК стал первой частной трубопроводной системой на территории бывшего СССР.

«Если бы не Шафраник, КТПК не состоялся бы, поскольку новизна правовой формы, предлагаемой для его реализации, требовала принятия специальных законов, - отмечал экс-президент «Роснефти» Сергей Богданчиков. - Только Шафраник с его профессионализмом, нацеленностью на результат, дипломатией смог это сделать. Он создал команду единомышленников, его полностью поддерживали и региональные власти, и депутаты, и ключевые члены правительства».

Трубопроводная система КТПК связывает месторождения Западного Казахстана и российские месторождения, в том числе шельфовые, с морским портом Новороссийск, в котором нефть загружается на танкеры для последующей отправки на мировые рынки. Ее протяженность составляет 1,511 тыс. км, пропускная способность 67 млн. тонн в год.

ШИРОКИЕ ШАГИ ЮБИЛЯРА

К 2024 году КЭПК планирует увеличить пропускную способность нефтепровода до 80 млн. тонн.

В 1997 году по инициативе Ю.К.Шафраника и при поддержке Правительства России и мэрии Москвы была создана Центральная топливная компания (ЦТК), объединившая в своем составе Московский нефтеперерабатывающий завод и сеть автозаправочных станций в Москве и Подмосковье. С первых шагов ЦТК последовательно реализовывала задачи по обеспечению и стабилизации топливного рынка Москвы и Московского региона.

За короткое время ЦТК стала одним из лидеров отечественного рынка по показателям результативности нефтепереработки, объему продаж и качеству нефтепродуктов, войдя уже по итогам 1998 года в двадцатку самых эффективных и прибыльных компаний России.

В начале 2000-х возглавляемая Юрием Шафраником группа компаний «Союзнефтегаз» приступила к созданию сервисного кластера на базе сервисных активов Красноярского края, находящихся, как и вся нефтесервисная отрасль на тот период времени, в кризисном состоянии.

На сегодняшний день появившаяся тогда Сибирская сервисная компания (ССК) обладает собственными производственными активами и высокопрофессиональным коллективом. Филиальная сеть компании из четырех региональных и трех технологических филиалов охватывает все основные нефтедобывающие регионы страны. Ориентируясь на возрастающие требования заказчиков, по состоянию на 2019 год компанией инвестировано более 1 млрд. долларов в развитие высокотехнологичных производственных мощностей.

ССК доказала свою эффективность как независимая сервисная компания в условиях высококонкурентного рынка. У нее диверсифицированный портфель заказов, среди заказчиков ССК - компании «Shell», «Роснефть», «Газпром», «Газпром нефть», «НОВАТЭК» и другие.

ССК - одна из наиболее динамично развивающихся российских компаний нефтегазового сервиса по показателям проходки, объема реализации

и финансовой прибыли. Доля ССК на рынке составляет около 6%, ежегодный объем бурения - порядка 1,5 млн. метров, годовая выручка - свыше 25 млрд. рублей.

Оглядываясь на эти и другие проекты, связанные с деятельностью Ю.К. Шафраника, нельзя забывать, что он, будучи министром топлива и энергетики, возглавил процесс реформирования сырьевых отраслей российского топливно-энергетического комплекса, в результате которого в нефтяной отрасли возникли вертикально интегрированные компании, быстро вышедшие на уровень ведущих мировых фирм. А угольная отрасль, прежде на 80% дотационная (количество убыточных шахт и разрезов превышало 200), благодаря реструктуризации за считанные годы стала рентабельной.

Общественная деятельность Юрия Константиновича тоже чрезвычайно многообразна. Если взять ее международный аспект, то в первую очередь вспоминается Российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству (комиссия «Гор - Черномырдин»), в которой Шафраник возглавлял направление «Энергетика».

Первая сессия комиссии состоялась 1-2 сентября 1993 года в Вашингтоне. Встречи комиссии проходили два раза в год поочередно в США и России. Тогда Шафранику удалось вовлечь в диалог большинство руководителей американских нефтяных компаний, которые с заинтересованностью отнеслись к первым шагам рыночных преобразований в энергетическом секторе российской промышленности.

Однако новые технологические прорывы США буквально в одно десятилетие кардинально изменили ситуацию. Со сменой своих приоритетов Америка отодвинула энергетическое партнерство с Россией на задний план. Более того, кратное сокращение энергетических связей с Россией стало дополнительным фактором, подталкивающим правящую элиту США к обострению отношений с нашей страной по всем возможным направлениям.

ШИРОКИЕ ШАГИ ЮБИЛЯРА

Едва ли не единственной площадкой взаимодействия Москвы и Вашингтона, в рамках которой страны могут услышать друг друга и передать совместно выработанные рекомендации органам власти обоих государств, сегодня остается «Дартмутский диалог», сопредседателем которого с российской стороны является Ю.К. Шафраник.

«Дартмутский диалог» - неполитический формат неофициальных встреч российских и американских общественных и религиозных деятелей, ученых и экспертов, обсуждающих наиболее актуальные проблемы двусторонних отношений и вырабатывающих рекомендации по их решению для правительств и других органов власти России и США.

Юрий Константинович уверен, что чем тяжелее найти в этот драматичный период времени решения на высоком государственном уровне, тем необходимее вести работу по линии структур народной дипломатии, вовлекая в нее широкие слои наших обществ и создавая базис для принятия неконфронтационных решений.

В глобальном масштабе этим же целям служит возглавляемый Ю.Шафраником Фонд «Мировая политика и ресурсы», основная деятельность которого направлена на выявление тенденций и формирование прогнозных оценок мирового развития с учетом ресурсного фактора для использования при выработке политико-экономических стратегий поведения.

В самой Российской Федерации главным «общественным детищем» Юрия Константиновича стал, наверное, Союз нефтегазопромышленников России. Сейчас для союза приоритетным является создание механизма преференций, в том числе налоговых, по освоению новых труднодоступных провинций Восточной Сибири и Дальнего Востока. Это и совершенствование нормативной законодательной базы, в частности, закона «О недрах», разработка и принятие федеральных законов о нефти и магистральных трубопроводных системах. Ведется работа по заключению и реализации отраслевых соглашений, в центре внимания - со-

действие развитию отраслевой науки, внедрению высоких технологий и новой техники, цифровизация всех производственных процессов и еще ряд не менее актуальных для отрасли вопросов.

Заметим, что этим «общественная нагрузка» Ю.Шафраника не исчерпывается, он - председатель Высшего горного совета Некоммерческого партнерства «Горнопромышленники России», председатель Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по энергетической стратегии и развитию топливно-энергетического комплекса, председатель Совета директоров Института энергетической стратегии.

Как благотворитель, Юрий Константинович участвует в работе ряда фондов, среди которых для него самый важный - Фонд поддержки молодежных инициатив и здорового образа жизни «Наш выбор - Малая Родина».

Коммерциализация жизни привела к тому, что сельская молодежь и подростки, учитывая доходы в такой местности, практически лишены возможности организовать свой досуг, приобрести новые знания и навыки, подготовиться к взрослой жизни наравне со своими городскими сверстниками. Учитывая это, в марте 2002 года в городе Ишиме Тюменской области по инициативе Ю.К.Шафраника был зарегистрирован данный фонд, преследующий социальные, благотворительные, культурные, образовательные и иные общественно значимые цели. В первую очередь фонд решает вопросы создания материальной базы для занятий физической культурой и спортом.

В этом плане принципиальное достижение 2021 года - мировой рекорд паралимпийца легкоатлета Антона Трохорова из Ишима на Играх в Токио и его золотая награда. 13 сентября он получил из рук Президента России Владимира Путина орден Дружбы.

Очевидно, что диапазон духовной, интеллектуальной, профессиональной и материальной отдачи Ю.К.Шафраника настолько широк, что представляется неоспоримо рекордным.

Владимир МАЛИНКИН, Александр КОШКИН, Александр ФЕДОРЕНКО

Владимир Малинкин

Главный советник ДМИБ МИД России

Александр Кошкин

Первый секретарь ДМИБ МИД России

Александр Федоренко

Третий секретарь ДМИБ МИД России

dmib@mid.ru

Ключевые слова: *ФУИ, ВВУИО, Интернет, Тунисская программа, МКГ, ФУИ-25.*

ФОРУМ ООН ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ. ЕСТЬ ЛИ У НЕГО БУДУЩЕЕ?

В 2025 году в России состоится очередной Форум ООН по вопросам управления Интернетом (ФУИ). Возможно, не все хорошо осведомлены о том, что такое ФУИ. Этот ежегодный форум - важнейшее мероприятие по всем задачам и проблемам, присутствующим в информационном пространстве, со всеми своими достоинствами и недостатками. Важность предстоящего в России ФУИ-25 тем выше, что это 20-я, юбилейная встреча, а самое главное, что форум состоится накануне 20-летнего обзора Генеральной Ассамблеей ООН выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО).

Формирование системы международной информационной безопасности (МИБ) и, в частности, решение неразрывно связанной с ней проблемы интернационализации управления Интернетом, является одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Интернационализация управления Интернетом подразумевает организацию использования Сети на международном уровне при полномасштабном участии правительств, частного сектора, гражданского общества и международных организаций в

ФОРУМ ООН ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ.
ЕСТЬ ЛИ У НЕГО БУДУЩЕЕ?

рамках выполнения ими своих задач и обязанностей, как это определено в одобренных консенсусом итоговых документах ВВУИО 2003-2005 годов.

Вопрос об управлении использованием Интернета был поднят на первом этапе ВВУИО (Женева, 2003 г.) развивающимися странами при активной поддержке со стороны России. На втором этапе саммита (Тунис, 2005 г.) он получил значительное развитие. Ему посвящена почти треть Тунисской программы для информационного общества.

Значимость этой проблематики определяется тем, что почти монопольный контроль над Интернетом со стороны США не соответствует глобальному характеру Всемирной паутины. В связи с этим большинство членов мирового сообщества потребовало интернационализации управления использованием Интернета.

Участники саммита признали, что Интернет - основной элемент инфраструктуры информационного общества - из научно-исследовательского и учебного инструмента превратился в общедоступный глобальный инструмент. Поэтому управление им должно стать одним из основных вопросов повестки дня информационного общества, а организация использования Интернета на международном уровне должна иметь многосторонний, прозрачный и демократический характер при полном участии правительств, частного сектора, гражданского общества и международных организаций. Ей необходимо гарантировать справедливое распределение ресурсов, облегчать доступ для всех и обеспечивать стабильное и безопасное функционирование Интернета с учетом многоязычия.

По итогам двух встреч ВВУИО было признано, что всем правительствам нужно иметь равные права и обязательства в сфере управления Интернетом и обеспечения его безопасного, непрерывного и стабильного функционирования. Межгосударственное сотрудничество в этой области, при привлечении соответствующих международных организаций, должно предполагать разработку применимых на глобальном уровне принципов политики, касающихся координации и управления использованием ресурсов Интернета.

В 2006 году в соответствии с решениями саммита ВВУИО в Тунисе был учрежден новый орган - Форум ООН по вопросам управления Интернетом - для ведения политического диалога с участием многих заинтересованных сторон по широкому кругу проблем.

В сферу деятельности ФУИ в соответствии с п. 72 Тунисской программы¹ входят:

- обсуждение вопросов государственной политики, касающихся ключевых элементов управления Интернетом в целях содействия обеспечению жизнеспособности, эксплуатационной надежности, безопасности, стабильности и развития;
- содействие диалогу между органами, занимающимися вопросами международной государственной политики в отношении Интернета;
- взаимодействие с международными организациями и учреждениями по вопросам, относящимся к их компетенции;
- содействие обмену информацией и передовым опытом, использование опыта академических, научных и технических сообществ;

Владимир МАЛИНКИН, Александр КОШКИН, Александр ФЕДОРЕНКО

- стимулирование участия заинтересованных сторон в механизмах управления использованием Интернета;
- выявление возникающих вопросов, доведение их до сведения надлежащих органов и широкой общественности и, при необходимости, подготовка рекомендаций;
- содействие созданию потенциала в области управления использованием Интернета в развивающихся странах, в полной мере используя для этого местные источники знаний и опыта;
- предоставление консультаций заинтересованным сторонам с предложением путей повышения доступности Интернета в развивающихся странах;
- обеспечение и оценка на постоянной основе практического осуществления принципов ВВУИО в процессе управления использованием Интернета;
- обсуждение вопросов, касающихся основных ресурсов Интернета;
- оказание помощи в выработке решений по вопросам надлежащего и ненадлежащего использования Интернета, имеющим особое значение для рядовых пользователей.

В пп. 73-78 Тунисской программы детально прописаны модальности работы форума. Официальной датой его рождения стало 18 июля 2006 года, когда Генеральный секретарь ООН К.Аннан на основании мандата ВВУИО принял соответствующее решение.

Для организации работы форума была создана Многосторонняя консультативная группа (МКГ) из 40 ежегодно назначаемых Генсекретарем ООН представителей правительств, частного сектора, гражданского и технического обществ. Пребывание в составе МКГ ограничено тремя сроками по одному году. Кроме назначенных членов, в ее состав по праву входят представители государств, уже проводивших форум, и стран, которым эта миссия предстоит. Россию, которая получила право на проведение юбилейного форума в 2025 году, в Консультативной группе представляет директор Центра компетенций по глобальной ИТ-кооперации В.Глуценко. Во главе МКГ - ежегодно сменяемый председатель, а также сопредседатель от страны, которой доверено провести форум.

Назначенцы МКГ от правительств по статусу ничем не отличаются от своих коллег из других сообществ и фактически действуют в личном качестве и не должны отстаивать интересы политического руководства своих стран.

На бумаге Группа отвечает за формирование повестки дня очередного форума. На деле это не совсем так - МКГ действительно обсуждает и утверждает программу предстоящего ФУИ, но верстается она даже не секретариатом форума в Женеве, а непосредственно структурами ООН в Нью-Йорке. Процедура выглядит следующим образом. Желаящие организовать одну из секций в рамках форума подают в секретариат (не позднее 31 января года проведения мероприятия) соответствующие заявки. В свою очередь, секретариат, не имеющий соответствующей экспертизы, их попросту ретранслирует в Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, в котором за обработку заявок отвечает отдел государственных инсти-

ФОРУМ ООН ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ.
ЕСТЬ ЛИ У НЕГО БУДУЩЕЕ?

тутов и цифрового правительства, где, собственно, и выработывается повестка дня предстоящего ФУИ. В 2021 году, например, было получено и рассмотрено 203 заявки, утверждено 83.

Нельзя не отметить, что принимающая сторона имеет весьма скромное влияние на формирование повестки дня. По сути, единственный официальный механизм участия в разработке программы мероприятия - это пост сопредседателя МКГ, что необходимо учесть при подготовке к проведению форума в России в 2025 году.

Куратор форума - заместитель Генсекретаря ООН по экономическим и социальным вопросам, в настоящее время это Лю Чжэньмин.

Основные расходы по проведению мероприятия ложатся на принимающую сторону. При этом в финансировании ФУИ участвуют и спонсоры. В 2021 году на ФУИ в Катовице среди них были правительства Великобритании, Нидерландов, Финляндии, а также Европейской комиссии, представлены американские корпорации - «Google», «Microsoft», «CISCO», а также «ICANN» (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers).

Первый форум по вопросам управления Интернетом состоялся в Афинах (30 октября - 2 ноября 2006 г.). Помимо пленарных заседаний, было проведено 36 тематических встреч, а количество участников не превышало 1 тыс. человек. На следующий год (2007 г.) в Рио-де-Жанейро целевых секций было организовано 84, и в дальнейшем организаторы форума придерживались и придерживаются примерно такого числа тематических встреч. На форум прибыло 1363 делегатов из 109 стран. В юбилейной, 10-й встрече форума в Жуан-Песоа (Бразилия) приняли участие 2137 человек из 112 стран. Примечательно, что почти половина представляли саму Бразилию, а из Восточной Европы приехали всего 40 делегатов (3%). Такой перекоп в принципе характерен для форума, львиную долю участников поставляет страна-организатор. В 2021 году в Катовице эта тенденция проявилась в очередной раз - около трети делегатов ФУИ представляли восточноевропейскую группу (читай - Польшу).

Для сравнения - на виртуальном ФУИ-20 отметилось около 6 тыс. человек из 175 государств, а на форум в Катовице в 2021 году зарегистрировался 10 371 делегат также из 175 стран, из которых, правда, в Катовице приехали только 2700 человек.

Что касается состава участников, на всех без исключения ФУИ наиболее представленным было гражданское общество, например, на ФУИ-21 - 35%. Доля бизнеса составила 25%, правительств - 19%. Другие значительные группы - техническое сообщество и представители международных организаций (скорее, по обязанности - в 2021 г. 45 агентств) системы ООН. Курьезно выглядело в Катовице представительство СМИ - на форум зарегистрировалось всего около 100 журналистов. При этом организаторы мероприятия уверяли, что по теме ФУИ было опубликовано 2300 статей в 85 странах.

Мероприятие с учетом его мультистейкхолдерского формата никаких национальных делегаций не предусматривает. На форум зарегистрироваться (и принять участие в любой части программы) может каждый желающий. Это обстоятельство не может не придать ФУИ некоторую непредсказуемость.

Владимир МАЛИНКИН, Александр КОШКИН, Александр ФЕДОРЕНКО

Необходимо отметить, что с момента его основания Форум ООН по вопросам управления Интернетом является единственной в мире платформой, на которой представители правительств, бизнеса, научных и технических кругов, НПО, Интернет-сообщества могут всесторонне обсудить самые разные аспекты управления Сетью. Не будет преувеличением сказать, что на форуме ежегодно обсуждаются абсолютно все вопросы, имеющие прямое или косвенное отношение к управлению Интернетом - от безопасности и доверия в сфере ИКТ до использования в Интернете редких и исчезающих языков, не забывая при этом о надуманной проблеме гендерного баланса² и утилизации «электронных» отходов³.

В результате чрезмерно насыщенная повестка дня становится размытой и не позволяет сосредоточиться на ключевых проблемах управления Интернетом, что называется, это дискуссия «обо всем и ни о чем».

Так, например, на состоявшемся в Катовице в декабре 2021 года форуме повестка дня была распределена по шести трекам:

- экономическая и социальная инклюзивность;
- всеобщий доступ и целенаправленное подключение;
- формирование регуляторных мер: структура рынка, контент, защита данных и потребительских прав;
- устойчивость окружающей среды и климатические изменения;
- экосистемы управления Интернетом и цифровых прав;
- доверие, безопасность, стабильность.

Разумеется, как и в 2020 году, практически в любом разделе повестки дня на форуме возникала тема «COVID-19».

Отрадно отметить, что по треку «безопасность» было уделено значительное внимание деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ на 2021-2025 годы, созданной Генассамблеей ООН по инициативе России.

В целом, если говорить об «удельном весе» отдельных тем в повестке дня ФУИ-21, наибольшее место было отведено проблемам доступа и инклюзивности (т. е. преодолению цифрового разрыва). Немногим меньшей популярностью пользовались безопасность в информационном пространстве, новые и вновь появляющиеся технологии, собственно управление Интернетом, а также правочеловеческая тема в онлайн-среде.

Форум, по сути, является дискуссионной площадкой и не вырабатывает какие-либо предложения или рекомендации в области управления Интернетом.

В целях расширения мандата ФУИ потребуются существенные реформы в его работе, связанные с повышением практической отдачи от обсуждаемых в рамках форума вопросов и укреплением роли государств в этом процессе, а также использованием данной площадки для выработки предложений и их передачи на рассмотрение в Международный союз электросвязи и другие агентства системы ООН.

К сожалению, на состоявшемся в 2015 году десятилетнем обзоре Генассамблеей ООН выполнения решений ВВУИО мандат ФУИ остался без изменений.

ФОРУМ ООН ПО ВОПРОСАМ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ.
ЕСТЬ ЛИ У НЕГО БУДУЩЕЕ?

Россия неизменно выступала и выступает за безусловное выполнение Тунисской программы ВВУИО 2005 года, включая интернационализацию управления Интернетом, повышение роли государств и их равноправное участие в этом процессе.

Возможность расширения полномочий ФУИ можно было бы включить в повестку дня предстоящего в 2025 году очередного (20-летнего) обзора ГА ООН выполнения решений ВВУИО.

Хорошую основу для этого могут составить предложения Генерального секретаря ООН А.Гутерриша о реформировании Форума и наделении его новыми функциями, сформулированные им в Дорожной карте по цифровому сотрудничеству⁴.

В частности, он предлагает на основе опыта МКГ создать многосторонний орган высокого уровня, наделенный широкими полномочиями, в частности, по передаче предлагаемых форумом стратегических подходов и рекомендаций нормоустанавливающим и директивным структурам и координации их последующей деятельности по итогам работы ФУИ. Кроме того, А.Гутерриш предлагает сделать конкретнее повестку дня форума, основанную на ограниченном числе стратегических вопросов.

Среди других предлагаемых мер - включение в программу сегмента высокого уровня и улучшение отчетности ФУИ перед другими структурами системы ООН.

Как представляется, реформа форума в этом ключе сможет активизировать дискуссию об интернационализации управления сетью «Интернет» и способствовать передаче этой злободневной темы в агентства системы ООН и прежде всего в Международный союз электросвязи, «заточенный» на вопросы стабильного и устойчивого функционирования Сети. Проведение же в России ФУИ-25 непосредственно перед 20-летним обзором выполнения решений ВВУИО будет способствовать созданию благоприятных условий для реализации предложений Генсекретаря ООН.

¹Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Итоговые документы. Женева, 2003 г. - Тунис, 2005 г. - Международный союз электросвязи, декабрь 2005 г.

²По данным комиссии Карла Бильдта, обнаруженным еще в 2017 г., на 100 мужчин в мире, имеющих доступ к Интернету, приходится 93 женщины, да еще надо учесть и возможную статистическую погрешность. Получается, что никакой дискриминации по гендерному признаку нет?

³На ФУИ-21, кстати, был назван объем этих отходов за 2020 г. - 53,5 млн. т на планете, т. е. 7,5 кг на человека, включая ту половину населения земного шара, которая никогда не слышала об ИКТ. Авторы статьи в позапрошлом году, разумеется, отправили в ведро по несколько батареек, но 7,5 кг?

⁴<https://www.un.org/ru/content/digital-cooperation-roadmap/>

Алекс ИНОЗЕМЦЕВ

«ПРИНЦИП ФАКЕЛА», ИЛИ ПРАВДОПОДОБНЫЙ КОНСПЕКТ НАЗИДАНИЙ БУДУЩИМ ДИПЛОМАТАМ

Алекс Иноземцев

...**Л**юдям, которые связали свою судьбу с международной жизнью, следует не забывать постоянно совершенствоваться, расширять кругозор познаний, чтобы на их основе достигать поставленных целей. Служа Отечеству, не забывать, что в искусстве дипломатии поднаторели и будут противостоять весьма образованные представители других стран. Помнить, что расти и идти по жизни придется параллельно с ними, одинаково набивать шишки неудач и ожидать положительных оценок за убедительные успешные действия.

В далеком прошлом дипломатия была уделом аристократов. Дворянские отпрыски из разных стран получали одинаковые, по сути базовые, знания от похожих друг на друга «дядек» и гувернанток. Их готовили не ударить лицом в грязь в общении с равными себе: обучали различным наукам и языкам, в деталях разъясняли античную мифологию, прививали любовь к классической живописи и музыке, формировали мастерство логики и риторики. Отсюда рождалось умение на равных вести светские беседы, распознавать интриги, горделиво побеждать в спорах, с честью выходить из сложных ситуаций...

Сегодня модно говорить об элитах. Очевидно, что их представители - не аристократия, но очень хотели бы сравняться с нею. Задумайтесь, не отсюда ли происходит «элитарное» стремление убедить весь мир в своем превосходстве, основанном на деньгах, а не на благородной родословной, славной свершениями предков; навязать исключительность собственной, не терпящей возражений, правоты в начертании выгодного для себя светлого будущего человечества?!

В действительности они нацелены убеждать себя и большую часть других в том, что именно у них в руках «факел надежды».

А есть ли, спросите вы, «принцип факела»?

Да. И он прост: факел лучше освещает пространство вокруг, нежели прямо под собой!

Поэтому впадающим в амбиции «светилам» необходимо помнить: под ногами будет всегда темнее. Из этой аксиомы проистекает непреложный вывод: важнее решать собственные проблемы, чем вмешиваться в то, как это делают со своими трудностями другие. А, кроме того, нужно назубок помнить исторические уроки, а не отвергать их за ненадобностью.

«ПРИНЦИП ФАКЕЛА», ИЛИ ПРАВДОПОДОБНЫЙ КОНСПЕКТ НАЗИДАНИЙ
БУДУЩИМ ДИПЛОМАТАМ

К примеру, нет сомнений в знаниях человечества о том, какое влияние на окружающее пространство имел Древний Рим. Сколько оставленных им повсеместно чудных памятников архитектуры в государствах Средиземноморья и Западной Европы до сих пор поражают своей величественностью, дерзновенностью мастерства и вызывают наш восторг! Как Рим ни пытался подавить своим светом и подчинить себе все известное ему окружение, а ведь рухнул из-за собственных внутренних проблем!

Чем это не пример «принципа факела»?

Ну, да, скажете вы. Принимается. В общем. А в чем прикладной смысл?

Хорошо. Тогда вот - частный, если хотите, невымышленный пример из дипломатической практики, когда думающему специалисту стало по плечу решить серьезную задачу, оперевшись не на «факельное» силовое давление, а на многосторонние знания.

...В одной из столиц наша дипмиссия имела поручение инициировать достижение согласия с партнерами по неотложному экономическому вопросу.

Дело не клеилось. И тогда на помощь пришел случай.

В этой стране культурная жизнь протекала, мягко скажем, без особых событий. А тут - международная выставка-форум. Отечество наше было представлено по-серьезному. И гостей принимали, как всегда, радушно. А раздел, связанный с темой зашедших в тупик переговоров, возглавлял высокообразованный выходец из Средней Азии. Он-то и вызвался создать условия, чтобы достойно принять дипломатов с Аппенин, а проще говоря, угостить всех пловом.

Две семейные пары представителей высоких договаривающихся сторон прибыли в назначенный день и час. За широко распахнутыми дверями они увидели устланное коврами ручной работы с цветастыми мягкими подушками помещение, в котором все было готово к подаче изысканного восточного блюда, и улыбающееся лицо организатора приема.

«Ах!» - воскликнула супруга наследника патрициев, восхитившись ароматами специй. - А как мы будем вкушать эти яства, если нет стола?»

«Мы будем возлежать, как древние римляне» - такой обескураживающий ответ воспитанного в лучших традициях специалиста, как лучик отблеска света античного «римского факела», привел к облегчению проблемы с достижением важной договоренности.

Как же здорово помогают в нужную минуту наши исторические и эстетические знания!

Вопрос хотите задать? Причем здесь вообще «принцип факела»? А чтобы не риторически использовать фигуры речи, а задумываться и, условно говоря, смотреть под ноги.

Одна итальянская дама обратила взор вниз, с умилением вспомнила предков и сподвигла мужа на общее благое дело. А некоторые пенсионеры в стремлении убедить весь мир, что они все еще всесильные и всемогущие юноши, повышают свой профиль, но с позором спотыкаются и едва не падают на авиационном трапе...

Ключевые слова: «принцип факела», дипломатия.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Ольга Лебедева

*Профессор кафедры дипломатии МГИМО
МИД России, доктор исторических наук*

o.lebedeva@mgimo.ru

Ключевые слова: *Международный военный трибунал,
Вторая мировая война.*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО СОЗДАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА: РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Преступления против человечества в период Второй мировой войны стали массовым явлением, причем большая их часть оказалась связана с действиями фашистской Германии. На оккупированных территориях проводилась политика жестокого террора с уничтожением целых населенных пунктов и использованием тактики «выжженной земли».

В ходе боевых действий в течение 1941-1942 годов под контролем фашистов оказались значительные по площади советские территории с населением в десятки миллионов человек. На них и приводились в исполнение все нечеловеческие распоряжения, принятые в Германии на высшем уровне. Только в течение 1941 года появились директивы, разрешающие заключать под стражу любых гражданских лиц на оккупированных территориях (декабрь), о подавлении любых проявлений освободительных движений и проведении расстрелов заложников из числа мирных жителей (сентябрь), об экономическом ограблении (июль).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО СОЗДАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА: РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

На фоне большого количества пленных красноармейцев 8 сентября 1941 года появились полноценные Правила обращения с советскими военнопленными. Они разрешали уничтожать последних без каких-либо ограничений. Отдельные директивы появлялись по ходу войны, затрагивавшие определенные территории или действия. Например, отдельная директива, носившая секретный характер («Будущее города Ленинград»), предусматривала полное уничтожение вместе с населением второго по величине города Советского Союза. Все они не только поощряли, но и открыто требовали проявлять зверства на захваченных территориях, уничтожать мирное население, заниматься грабежом¹.

В середине января 1942 года была обнародована декларация, устанавливающая наказания за совершаемые военные преступления. Ее подписание прошло в период проведения Лондонской конференции представителями европейских государств, оккупированных Германией и ее союзниками. Осенью 1942 года Великобритания и США совместно выступили с инициативой учреждения Комиссии Объединенных Наций, в компетенцию которой войдут расследования преступлений со стороны представителей стран «оси». Советский Союз к консультациям по данному вопросу приглашен не был.

При рассмотрении состава участников комиссии Лондон исходил из необходимости включения в нее представителей всех британских доминионов, включая Индию. В свою очередь, ответным предложением Советского Союза стало выделение представителей от каждой из советских республик, столкнувшихся с фашистской оккупацией. Данная позиция не нашла поддержки со стороны западных союзников, ссылающихся на отсутствие у советских республик необходимого правового статуса, обеспечивающего им возможность самостоятельного представления интересов на международной арене. В ответ СССР отказался от участия в созданной международной структуре, организовав параллельно Чрезвычайную государственную комиссию по расследованию немецко-фашистских злодеяний, обладающую аналогичным функциональным предназначением. Официально комиссия начала свою работу 2 ноября 1942 года, руководить ею доверили Н.М.Швернику, возглавлявшему профсоюзное движение.

За две недели до этого СССР предложил организовать военный трибунал. Заявление советского правительства указывало на наличие целесообразности формирования военного трибунала, обеспечивающего уголовное преследование фашистских преступников, захваченных представителями любого из государств, являющихся членами антигитлеровской коалиции².

Заявление советского правительства стало своего рода ответом на обращение, сделанное оккупированными странами Европы³, но фактически оно оказалось результатом кризиса, сложившегося в советско-британских взаимоотношениях. В условиях, когда бои шли в Сталинграде, союзники отказывали Советскому Союзу в открытии Второго фронта, причем даже в ближайшей перспективе такая возможность англо-американским командованием не рассматривалась. В телеграмме советскому послу в Лондоне И.М.Майскому за подписью лично И.В.Сталина, направленной 19 октября 1942 года, указывалось на создающееся в Москве ощущение стремления британского правительства добиться поражения в войне Советского Союза, после чего договориться с Германией.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

Подобное мнение формируется на фоне решительного отказа У.Черчилля рассматривать вопрос создания в ближайшее время в Европе Второго фронта⁴. Объемная статья аналогичного содержания в тот же день появилась и в газете «Правда». Среди тех, кто ее прочитал, был и глава британского МИД Э.Иден, выразивший свое удивление и неудовольствие советскому послу по поводу материала, размещенного в одной из основных и авторитетных газет Советского Союза.

Британское правительство предложение советской стороны получило спустя некоторое время, а уже 3 ноября британский посол в СССР А.К.Керр получил указания от министра иностранных дел Э.Идена относительно мнения кабинета министров Великобритании по поступившему предложению к созданию военного трибунала⁵. Суть его сводилась к отсутствию целесообразности использования механизмов полноценного юридического процесса при рассмотрении злодеяний, совершенных А.Гитлером, Б.Муссолини и другими наиболее знаковыми фигурами. С учетом тяжести совершенных ими преступлений нет целесообразности в применении в отношении них юридических процедур, способных растянуться на длительный период. Их судьба должна решаться путем выработки единого политического решения представителями Объединенных Наций. В этом случае процедура привлечения их к ответственности пройдет значительно быстрее при сохранении всей строгости выносимого решения⁶.

В течение ноября 1942 года британский посол в Москве имел встречи с И.В.Сталиным и В.М.Молотовым, во время которых активно отстаивал точку зрения кабинета министров в Лондоне. Несмотря на то, что в Москве были удовлетворены заверениями британской стороны относительно судьбы Гесса, в отношении которого планировалось поступить так же, как и с А.Гитлером, в необходимости формирования Международного трибунала была полная и абсолютная уверенность⁷.

Уже 10 ноября члены Политбюро ЦК ВКП (б) собрались на очередное заседание, на котором отметили необоснованность реакции британского МИД на статью, размещенную ранее в газете «Правда». Они также признали необходимым в отношении всех фашистских преступников, оказавшихся в руках союзников до окончания боевых действий, применять меры наказания по результатам совместного решения, принимаемого представителями Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании⁸.

Соединенные Штаты в целом поддерживали британскую позицию о необходимости вынесения решений относительно судьбы нацистских преступников по результатам политического решения. В частности, в марте 1943 года об этом во время официальной встречи со своим коллегой из Великобритании заявил американский госсекретарь К.Халл. Мнение по рассматриваемому вопросу в Вашингтоне начало меняться только в первом квартале 1945 года, когда война в Европе уже приближалась к своему логическому завершению⁹.

В октябре 1943 года У.Черчилль выступил с предложением организовать судебный процесс над военными преступниками фашистских стран на территории государств, пострадавших от их деяний. Соответствующие послания были направлены в адрес Ф.Рузвельта и И.В.Сталина. То есть для начала судебного процесса требовалось проведение их экстрадиции. В свою очередь, данные правила не распространялись на наиболее

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО СОЗДАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА: РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

знаковых преступников, от чьей деятельности пострадали все оккупированные страны, а преступления совершались без привязки к конкретной географической точке. Публикация предложения прошла 12 октября, а в конце того же месяца Советский Союз предложил внести поправку в инициативу, предусматривающую коллегиальное итоговое решение по судьбе важнейших военных преступников представителями всех государств, формирующих антигитлеровскую коалицию¹⁰.

Предложенной формулировкой не указывалась конкретная форма наказания посредством принятия определенного законодательного акта, как того требовали западные союзники, или путем организации судебного процесса, на чем настаивала советская сторона. Тем не менее в документе отмечалось единство мнений относительно неотвратимости наказания, которое должны понести основные фашистские преступники за свои злодеяния, совершенные во время войны.

Вопрос привлечения к ответственности военных преступников был поднят и во время проведения Тегеранской конференции в конце 1943 года. Здесь произошел случай, давший повод западным союзникам обвинять Советский Союз в стремлении наказания виновных без суда и следствия. Такие выводы западные историки делают на основании слов И.В.Сталина, провозгласившего тост за то, чтобы после окончания войны было расстреляно не меньше 50 тыс. фашистских преступников, который был негативно встречен британским премьером У.Черчиллем, в то время как Ф.Рузвельт перевел все на шутку, отметив, что Соединенные Штаты будут удовлетворены цифрой в 49,5 тыс. человек, своего рода компромиссным решением.

Во время встречи британского премьера и американского президента осенью 1944 года, прошедшей в Квебеке (Канада), им было предложено два варианта действий в отношении фашистских преступников, получивших названия «план Моргентау» и «меморандум Саймона» в соответствии с фамилиями их авторов. Оба документа предполагали применение внесудебных механизмов привлечения виновников к ответственности. У.Черчилль и Ф.Рузвельт провели согласование письма, направленного в адрес И.В.Сталина. В нем высказывалось предложение создать список наиболее заметных преступников, чья вина в совершении преступлений настолько очевидна, что каких-либо доказательств не требуется. В такой список по согласованию сторон могло войти от 50 до 100 человек. При их задержании и установлении личности любой офицер в звании генерала должен будет в течение одного часа отдать личный приказ на расстрел¹¹.

Вопросы привлечения к ответственности фашистских преступников продолжали рассматривать и в период проведения Ялтинской конференции, при этом добиться консенсуса мнений не удавалось. Великобритания и Советский Союз строго придерживались своей позиции, исключая возможность компромисса, в то время как позиция Соединенных Штатов оказалась более гибкой. В частности, Ф.Рузвельт был согласен на судебное разбирательство, но только без привлечения представителей прессы и с сокращением набора проводимых юридических процедур¹².

При выстраивании собственной позиции относительно привлечения к ответственности нацистских преступников западные союзники исходили из опыта Первой мировой войны, когда страны-победители не получили в свое распоряжение необходимых юри-

Ольга ЛЕБЕДЕВА

дических инструментов для определения дальнейшей судьбы лидеров Германии. Также в рамках слушаний могли вскрыться неприятные факты действий со стороны Великобритании и Соединенных Штатов в предвоенный период, организации так называемого «Мюнхенского сговора», оказания помощи Германии в становлении и модернизации ее вооруженных сил и т. д. Все это могло негативно ударить по имиджу действующих правительств, негативно сказаться на их рейтинге у широких народных масс.

В свою очередь, в СССР был накоплен внушительный опыт проведения «показательных» судебных процессов, поэтому И.В.Сталин не боялся публичности. Его государственные органы обладали необходимым навыком, чтобы подсудимые не говорили ничего лишнего, а свидетели давали именно те показания, которые требовались суду. Кроме того, советское общество после всех пережитых страданий хотело получить не только военную, но и политическую победу над фашизмом, для чего требовалось проведение открытого суда, который вынес бы заслуженный приговор фашистам.

Вместе с приближением победы в войне в Соединенных Штатах все больше сторонников находила идея судебного разбирательства в отношении военных преступников. Они даже предложили «ялтинский меморандум», нашедший поддержку со стороны Ф.Рузвельта.

Согласовать позицию с британской стороны был назначен судья С.Розенман, но его действия оказались безрезультатными. В Соединенных Штатах в Сан-Франциско 3 мая 1945 года состоялась встреча министров иностранных дел трех государств¹³. Британский и советский министры получили на рассмотрение американский проект создания Международного военного трибунала (МВТ). Предложенный регламент устанавливал необходимость назначения в состав трибунала по одному человеку от стран, формирующих Контрольный комитет по Германии. Сбором обвинительных материалов должен был заниматься Следственный комитет, создаваемый отдельно. На него также возлагалась ответственность за формирование перечня лиц, обвиняемых в военных преступлениях с выдачей обвинительных заключений по каждому индивидуально.

В рамках комментариев Э.Иден подтвердил сохранение британской позиции относительно нецелесообразности применения формализованных судебных процедур в отношении фашистских преступников, но в условиях, когда Соединенные Штаты и Советский Союз придерживаются иной точки зрения, правительство Великобритании готово с ней согласиться.

В.М.Молотов обратился к коллегам по дальнейшему рассмотрению вопроса на уровне экспертов от стран-победительниц, включая Францию. Советскую сторону представляли С.А.Голунский, А.А.Арутюнян, Соединенные Штаты направили Г.Хэворта и Дж.К.Данна. От Великобритании участвовать в обсуждениях должен был Малкин. Получила предложение стать участником процедуры создания трибунала и Франция.

Во время встречи с И.В.Сталиным 28 мая Г.Гопкинс, один из ближайших сподвижников Ф.Рузвельта, подтвердил, что правительством уже отдано решение произвести арест всех функционеров СС и органов гестапо, оказавшихся в плену и в американской зоне оккупации. Одновременно в Белом доме рассматривали возможность суда над высшими германскими офицерами, входившими в состав Генерального штаба вооруженных сил.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО СОЗДАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА: РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

И.В.Сталин выразил поддержку этой инициативы, но только при условии наличия соответствующего юридического обоснования привлечения к ответственности через суд представителей данной категории¹⁴.

Американские предложения, переданные советской стороне в Сан-Франциско, получили положительную оценку со стороны представителей Советского Союза. Передача ответа со стороны советского МИД после согласования его текста лично с И.В.Сталиным состоялась 7 июня. Передать его в Госдепартамент США был уполномочен А.А.Громыко, советский посол на территории Соединенных Штатов. В целом в послании указывалась готовность советской стороны воспользоваться базовым набором предложений, но при условии внесения определенных корректив, касающихся отдельных моментов¹⁵.

Еще 2 мая в Соединенных Штатах был определен представитель на переговорах по формированию Международного военного трибунала. На эту должность был назначен Р.Джексон, один из членов Верховного суда. Великобритания определилась со своим представителем 11 июня, им стал генеральный прокурор Д.Максуэл-Файф. Еще через три дня американский представитель Р.Джексон получил от советской стороны предложения относительно создания трибунала¹⁶.

Площадкой для проведения переговоров выбрали Лондон. Советская сторона одобрила такой вариант, одновременно установив перечень своих представителей. Представлять СССР на переговорах было доверено руководителю Верховного Суда СССР И.Т.Никитченко и правоведа, видному деятелю науки А.Н.Трайнину¹⁷. Их выезд в Лондон был назначен на 23 мая, а уже 24 числа они получили необходимые инструкции со стороны А.Я.Вышинского относительно создания военного трибунала.

Вместе с первыми коррективами, переданными представителям Госдепа США, дипломаты получили четкие указания относительно модели поведения в случае возникновения предложений по расширению состава участников трибунала. В этом случае указывалось на необходимость настаивать на включение в его состав представителей стран, в наибольшей степени пострадавших от действий фашистов. При этом среди таких стран необходимо было считать не только Польшу, Чехословакию, Югославию и другие независимые государства, но и республики Советского Союза, в первую очередь Украинскую и Белорусскую ССР.

По возможности требовалось добиваться включения в расширенный состав участников трибунала представителей прибалтийских республик, так же находившихся несколько лет под немецкой оккупацией. Планировалось, что будут приняты два самостоятельных регламентирующих документа: Соглашение и Положение о Международном военном трибунале. Представители Советского Союза были лишены возможности самостоятельно вносить коррективы в первоначальную версию проекта документа, предложенного Соединенными Штатами, без согласования с Москвой¹⁸.

Старт конференции в британской столице был дан 26 июня, а закончилась она только 8 августа после полутора месяцев напряженной работы. Представители четырех стран смогли выработать не только текст Соглашения о МВТ, но и разработать его Устав, устраивающий каждую из стран-участниц.

Ольга ЛЕБЕДЕВА

На подготовку компромиссных решений представителям делегаций потребовалось шесть недель. Представители СССР выступили за отдельное принятие Соглашения о трибунале и его Устава. Базовым документом для соглашения послужила версия, предложенная И.Т.Никитченко. Ее рассмотрение началось 2 июня 1945 года, а через девять дней была предложена обновленная версия документа в виде консенсуса идей, представленных советскими дипломатами и первоначальным предложением, поступившим из Соединенных Штатов. Отдельные статьи сторонам не удалось согласовать сразу, поэтому было принято решение об их выделении с целью последующего возврата к ним для дальнейшего урегулирования. Большинство из них участники согласовали в течение следующей недели, но отдельные моменты оказались трудно разрешимыми в силу значительных противоречий первоначальных точек восприятия. Периодически градус накала доходил до такого уровня, что весь переговорный процесс оказывался под угрозой срыва.

Осложнял процесс выработки консенсуса и кардинально различный подход к построению процессуальной системы, принятый в странах континентальной Европы и государствах англо-саксонской группы. Еще одной точкой дискуссионных споров стало восприятие преступного характера агрессивной войны.

Представляющий Францию А.Гро выступал за то, что данные действия нельзя относить к преступлениям международного масштаба. Представители Великобритании были согласны считать подобные действия преступлением, но при этом указывали на отсутствие возможностей уголовного наказания лиц, виновных в развязывании войны, в соответствии с существующими нормами международного права. В свою очередь, позиция американской и советской сторон по данному вопросу была в целом идентичной, они указывали на необходимость рассмотрения подобной деятельности и привлечения виновных к наказанию даже при условии отсутствия прописанных конкретных санкций в отношении подсудимых. Свою позицию они объясняли тем, что и иные нарушения, например нарушение правил ведения войны, не регламентированы мерами воздействия. В то же время Женевская конвенция, принятая в 1929 году, предусматривает уголовную ответственность за подобные деяния.

Самый сложный момент возник в процессе установления понятия «международное преступление», требующее закрепления в Уставе трибунала. По результатам проделанной работы А.Я.Вышинский написал подробный предварительный отчет, поступивший на рассмотрение В.М.Молотова 25 июля. В нем были отражены основные итоги работы первого периода.

Представитель советской делегации, в частности, указал на два пункта статьи 6, которые не могут считаться приемлемыми для СССР:

а) «вторжение или угроза вторжения, или выступления в качестве зачинщика войны и в других государствах в нарушение существующих договоров и соглашений, или в нарушение международного права иным путем;

б) «участие в общем плане или мероприятии, направленном к установлению господства над другими нациями. Данный план предусматривал использование незаконных средств проведения его в жизнь»¹⁹.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО СОЗДАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА: РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В свою очередь, В.М.Молотов довел данную информацию до И.В.Сталина, отметив значительную неопределенность указанных выше норм, способных создать предпосылки для неправильной трактовки различных действий, в частности мероприятий, направленных на подготовку обороны страны против возможной агрессии со стороны других государств. Например, советские войска и войска союзников в ходе завершившейся войны были вынуждены вторгнуться на территории Германии и ее государств-союзников, при этом такие действия не могут быть классифицированы в качестве акта агрессии. Данные пункты, по мнению советской стороны, могут быть приняты исключительно при условии внесения дополнительных уточнений, указывающих на рассмотрение фактов фашистской агрессии. Соответственно, представители делегации СССР в Лондоне получили инструкции выступить против обозначенных пунктов. В то же время все три западных союзника, включая Францию, выступали за сохранение указанных пунктов в окончательной версии документа²⁰.

Так, Р.Джексон, представлявший Соединенные Штаты, указывал на недопустимость установления зависимости совершенного преступления от лиц его совершивших. Дошло до того, что американский представитель обратился к своему госсекретарю Дж.Бирнсу с предложением создания Международного военного трибунала исключительно западными союзниками без участия Советского Союза. Однако в Госдепе данную инициативу не поддержали. В Потсдаме отдельно собрались представители «Большой тройки», где обсуждали ход переговоров по формированию трибунала. При этом все участники выразили уверенность в создании условий для максимально скорого суда над военными преступниками фашистской Германии. В частности, советская сторона настояла на установлении окончательной даты формирования списка преступников, передаваемых суду, не позднее 1 сентября 1945 года. Данное предложение нашло поддержку у других участников²¹.

Решить вопрос с текстовкой пункта 6 Устава трибунала удалось только 2 августа. Было решено разделить ее на две составные части. Первая часть предусматривала указание на наделение Международного военного трибунала правами судить лиц, действовавших в интересах государств фашистского блока. Вторая часть расписывала конкретные действия, классифицируемые в качестве преступления и предусматривающие ответственность лица, уличенного в его совершении.

В самом конце работы конференции удалось определиться и с местом проведения судебного процесса над нацистскими преступниками, им стал немецкий город Нюрнберг. Сам трибунал на постоянной основе располагался в Берлине. Соглашение о создании трибунала представители четырех государств подписали в торжественной обстановке 8 августа. В свою очередь, 19 государств, выступающих участниками Объединенных Наций, провели одобрение Устава созданной организации, после чего присоединились к числу участников соглашения²².

Через три недели, 29 августа, официально был оглашен первый список военных преступников, которых будет судить трибунал. В списке оказалось всего 24 фамилии, среди которых не только деятели фашистской партии и идеологи фашизма, но и представители промышленности, генералитета. В список попал и М.Борман. При условии его отсут-

Ольга ЛЕБЕДЕВА

ствия в руках союзников не было однозначного подтверждения гибели этого одиозного представителя фашизма, поэтому его было решено оставить в списке и судить заочно. Среди лиц, предложенных для включения в первый список, были такие известные лица, как помощник Геббельса Г.Фриче, адмирал Э.Редер, фельдмаршал Ф.Шернер, один из командиров СС А.Беккерле, а также ряд других высокопоставленных деятелей Третьего рейха, в первую очередь военных²³. Все они находились в руках Советского Союза. Однако в окончательном списке остались только Г.Фриче и Э.Редер.

В начале сентября Политбюро ЦК ВКП (б) совместно с правительством приняли решение о начале подготовки к проведению Нюрнбергского процесса над фашистскими преступниками. В.М.Молотов докладывал И.В.Сталину о планах начала процесса до конца октября 1945 года, при этом уже в середине сентября должны были быть полностью подготовлены обвинительные приговоры в отношении 24 преступников, включенных в состав первого списка²⁴. Одновременно было принято решение о назначении на должность представителя в Международном военном трибунале И.Т.Никитченко, а роль обвинителя с советской стороны принял на себя Р.А.Руденко, занимавший должность прокурора Украинской ССР.

18 октября Международный трибунал получил обвинительное заключение с вручением его экземпляров для ознакомления подсудимыми. Текст документа был размещен в печатной прессе каждой из стран, принимавших участие в организации трибунала, для свободного ознакомления с ним каждого желающего.

Заключение объединило в себе четыре раздела, подготовкой каждого из которых занимались представители одной из стран. Например, Соединенные Штаты собирали и представляли доказательства по общим преступлениям и заговорам фашистов. Великобритания отвечала за доказательства преступлений, совершенных против мира. Франция формировала доказательную базу по преступлениям военного характера и против человечности, совершенным на территории европейских стран. В свою очередь, Советский Союз отвечал за доказательства преступлений совершенных фашистами как в нашей стране, так и на территории восточноевропейских государств. Советское правительство негативно восприняло подобное разделение, требуя от руководителя делегации Р.А.Руденко принять все необходимые меры для изменения границ ответственности участников. От него требовалось добиться права СССР собирать доказательную базу по преступлениям против человечности без географических границ, по всему миру²⁵.

На первое заседание члены военного трибунала собрались 20 ноября после проведения торжественного открытия. Нюрнбергский процесс для всего человечества стал важным этапным событием. Он рассматривался в качестве последнего акта полной победы над фашизмом и ликвидации данного явления, не только физического, но и политического, что было не менее важно для мирового сообщества. Советская сторона при рассмотрении вопроса привлечения к ответственности фашистских преступников изначально выступала за судебный формат. Вклад Советского Союза оказался огромным в создание Международного военного трибунала, выработку Устава организации и установление набора базовых принципов его функционирования. Обвинительный приговор стал существенной вехой в развитии системы международного права, закрепив в

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО СОЗДАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА: РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

нем многочисленные нормы, сохраняющие свою актуальность до настоящего времени. Они сформировали фундамент противодействия не только фашизму, но и любым проявлениям террористической деятельности и экстремизма в мире.

- ¹Преступные цели - преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). М., 1963; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7 томах. Том 3. М., 1958.
- ²Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1. М., 1944. С. 277.
- ³Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1985. С. 105-108.
- ⁴Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Документы и материалы. В 2-х томах. Т. 1. М., 1983. С. 294.
- ⁵АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4 П. 14. Д. 137. Л. 9-12.
- ⁶Там же. Л. 18.
- ⁷СССР и германский вопрос 1941-1948. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 3-х томах. Т. 1. М., 1998. С. 176-186.
- ⁸РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 63-65.
- ⁹Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н.С.Лебедева. М., 1975. С. 21.
- ¹⁰Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. М., 1957. С. 395-397.
- ¹¹FRUS. The Conference at Quebec, 1944. Washington, 1972. P. 91, 94.
- ¹²Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 4. М., 1984. С. 170.
- ¹³АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 1-5.
- ¹⁴СССР и германский вопрос 1941-1948... С. 140-141.
- ¹⁵АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 60-61.
- ¹⁶Соколов В.В. Дипломатическая подготовка к созданию Международного военного трибунала // Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма. Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс - история и современность». 2-3 октября 2001 г., Москва. М., 2002. С. 106.
- ¹⁷АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 24. Д. 278. С. 106.
- ¹⁸АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 8. Д. 83. Л. 40-43.
- ¹⁹СССР и германский вопрос 1941-1948... С. 182-183.
- ²⁰АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 121-122.
- ²¹СССР и Нюрнбергский процесс / Сост. Н.С.Лебедева. М., 2012. С. 212-214.
- ²²Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. Т. 1. М., 1987. С. 144-146.
- ²³СССР и Нюрнбергский процесс... С. 229-231.
- ²⁴РГАСПИ. Ф. 06. Оп. 163. Д. 1463. Л. 104-105.
- ²⁵АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 27-30.

Гулбаат РЦХИЛАДЗЕ

Гулбаат Рцхиладзе

Директор Института Евразии (Тбилиси)

politforumi@gmail.com

Ключевые слова: *Грузия, ВОВ, искусственная русофобия, День Победы, противодействие фальсификациям.*

ЗАЧЕМ В ГРУЗИИ ИСКАЖАЮТ ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ?

Идеологический вакуум, возникший на пространстве распавшегося в 1991 году СССР, в 2010-х годах Россия попыталась восполнить оживлением исторической памяти о Великой Отечественной войне. В течение целого десятилетия, начиная с 2010 года, в различных городах России при поддержке Администрации Президента был осуществлен ряд мероприятий, приуроченных к Великой Победе, с участием ветеранов и общественников как из российских регионов, так и бывших советских республик.

Сам я был участником некоторых из этих мероприятий - в Туапсе (2010 г.) и во Владикавказе (2011 г.). В России также проходит множество мероприятий на ту же тему, на разных уровнях. Все это иногда расценивается как проявление российской «мягкой силы», особенно со стороны оппонентов российского руководства в соседних странах - конкретно имею в виду Грузию и сфокусирую внимание именно на ней.

ЗАЧЕМ В ГРУЗИИ ИСКАЖАЮТ ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ?

Однако если даже рассматривать внимание российского руководства к тематике ВОВ в качестве «мягкой силы» Москвы и, более того, в качестве некой интеграционной идеологии на постсоветском пространстве, то при объективном подходе реально можно разглядеть лишь позитивные мотивы. Русские как бы говорят всем братским народам, вне зависимости от сегодняшних политических интересов и особенностей отношений: «Это общая наша победа, а не только российская!» То есть условная интеграционная идеология основана исключительно на позитивах, на общности и равноправии. Россия не присваивает себе заслуги других народов, несмотря на то что объективно в победе над фашизмом львиная доля принадлежит именно ей, именно русскому народу. Такой подход со стороны современной России достаточно убедителен для того, чтобы понимать, что Москва не стремится властвовать над бывшими советскими республиками, а предлагает сохранить историческую общность, в которой каждый субъект занимает свое почетное место.

Именно этот позитив, исходящий из тематики ВОВ, вызывает противодействие со стороны тех сил, которым невыгодна упомянутая выше историческая общность бывших советских, а ныне суверенных народов, и тем более невыгодна евразийская интеграция. Они понимают, что День Победы духовно скрепляет наши народы, в частности грузинский и русский, которых, помимо этого, связывает и православная христианская вера. Поэтому эти силы сплоченно выступают против исторической памяти о ВОВ, а также против церкви. Так называемая антиинтеграционная идеология, поддерживаемая в Грузии Западом посредством политических партий, СМИ и НПО, является смесью либерализма и национализма, преследующих своей целью насадить совето- и русофобию, исключаяющих позитивное отношение Грузии к России. Один из самых действенных инструментов этой деструктивной квазиидеологии - искажение и (или) фальсификация истории.

Для осуществления этих негативных задач в руках противников исторической правды и доброго отношения Грузии к России сконцентрированы законодательные и административные рычаги, но в общественном пространстве также используются методы незаконного запугивания. При этом наряду с косвенно насаждаемой русофобией (посредством атаки на память о ВОВ) имеют место и прямые факты русофобии, которые не связаны с тематикой Великой Отечественной. Но обо всем по-порядку¹.

Празднование Дня Победы

9 мая в Грузии официально остается праздничным днем, значащимся в календаре как «День победы над фашизмом». Периодически ставится вопрос перенесения дня празднования Победы с 9 на 8 мая - якобы ради того, чтобы солидаризироваться с Европой, праздновать вместе с Европой (а не Россией). Некоторые общественные организации и политики требуют этого переноса, как будто 9 мая

Гулбаат РЦХИЛАДЗЕ

мы празднуем вопреки Европе, а Россия, в свою очередь, будто кому-то отказывает чувствовать себя победителем над гитлеровской Германией. Нельзя сказать, что требования переноса даты праздника исходят от невлиятельных сил, но руководство страны пока не приняло решения о замене 9 на 8 мая.

Еще более провокационным является последняя инициатива Президента С.Зурабишвили переименовать монумент Неизвестного солдата в парке Ваке в Тбилиси и построить вокруг него непонятный памятный комплекс «воинам, погибшим за Грузию за последние 100 лет». Президент имела в виду период с 1921 по 2021 год, именно тогда Грузия была советизирована. По мнению Зурабишвили, получается, что огромные жертвы грузинского народа ради общей победы над фашизмом уравниваются с эпизодичным сопротивлением против советской власти в 1921-1924 годах, а также конфликтами постсоветского периода в Абхазии и Южной Осетии. Нетрудно догадаться, что эта инициатива имеет анти-

русский характер, в то же время очерняя память сотен тысяч грузин - бойцов Красной армии, воевавших за нашу общую родину. Левые политические силы (коммунисты), а также возглавляемое мною движение «Бессмертное войско Грузии» резко осудили инициативу президента и предупредили власти о неизбежности конфликта, если эта затея будет осуществлена. В мэрии столицы нас заверили, что инициативу Зурабишвили они не принимают как руководство к действию и монумент

Русские как бы говорят всем братским народам, вне зависимости от сегодняшних политических интересов и особенностей отношений: «Это общая наша победа, а не только российская!»

Неизвестному солдату перестраивать и переименовывать не будут. Тем не менее неприятный осадок остается.

Кстати, о шествии «Бессмертного войска Грузии» (аналог российского «Бессмертного полка»). Шествие по улицам Тбилиси 9 мая состоялось впервые в 2019 году (и ввиду дальнейшей пандемии пока что единственный раз). Колонна людей с православными иконами, портретами грузин - героев Советского Союза, а также фотографиями своих предков-фронтовиков торжественно прошла по одному из центральных проспектов города в парк Ваке (бывший парк Победы. То что парк не называется парком Победы, как прежде, тоже само за себя говорит). Возложив цветы к могиле/монументу Неизвестного солдата, колонна встретилась с представителями Секции интересов РФ в Грузии.

Но шествие было не совсем мирным, так как деструктивные силы организовали контракцию и пытались помешать шествию. Они окопались в парке еще до нашего прихода, словесно оскорбив тех, кто пришел праздновать День Победы.

ЗАЧЕМ В ГРУЗИИ ИСКАЖАЮТ ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ?

Противники праздника не остановились даже перед тем, что своими действиями испортили праздник ветеранам, которым уже под сто лет... Главный организатор контракции впоследствии был принят в офисе Международного республиканского института США (IRI), с ним оформили план сотрудничества, выделили финансы, возглавляемая им общественная организация была переделана в политическую партию, которую не без помощи административного ресурса протащили в парламент на выборах осенью 2020 года.

Возвращаясь к событиям в парке Ваке во время шествия, отмечу, что правоохранительные органы действовали по закону и пресекли попытки провокаторов вступить в физическое противостояние с участниками шествия, хотя запрещать проведение заведомо провокационной контракции они не стали. Зато они задержали (и увы, вполне на законном основании) лидера Коммунистической партии Темура Пипия из-за того, что он держал в руках советский флаг - знамя Победы, ныне запрещенный по закону.

Празднование Дня Победы остается атрибутом политической жизни грузинского политического сообщества. К могиле/монументу Неизвестного солдата в этот день приходят руководители страны, возлагая венки и скупое комментируя подвиг грузинских воинов в деле уничтожения фашизма (при этом избегая упоминания СССР и Верховного главнокомандующего всеми фронтами Сталина). Больше комментариев в парке перед телекамерами со стороны ведущих политиков делается не о ВОВ, а о текущей политике... 9 мая принято также чествовать оставшихся в живых ветеранов, дарить им подарки и делать единовременные денежные выплаты. Прогрессом будет считаться факт, если грузинским артистам не позвонят «сверху» и не попросят отказаться от участия в традиционном праздничном концерте для ветеранов, который устраивают в Русском драматическом театре имени А.С.Грибоедова.

Уравнивание советской символики с фашистской

Либеральное крыло правящей коалиции «Грузинская мечта» в ноябре 2013 года инициировало и без труда провело в парламенте дополнения к принятой еще в 2011 году «Хартии свободы». Они ставят знак равенства между фашистской и советской символикой, запрещая демонстрирование и применение обеих «в целях пропаганды». Отныне в Грузии не должно быть подпадающих под эту категорию памятников, монументов и даже барельефов. Основываясь на этих решениях, из георгиевской ленточки в Грузии был «сконструирован» символ «российской оккупации». Непосредственным поводом для этого послужило ее использование бойцами Новороссии в оборонительных боях против карательных войск Киева.

Со стороны комиссии при СБГ по «Хартии свободы» каждый год, накануне праздника Победы ко мне как основателю движения «Бессмертное войско Гру-

Гулбаат РЦХИЛАДЗЕ

зии» приходит письменное предупреждение не использовать запрещенные законом символику - флаг СССР и георгиевские ленты.

Это конкретные факты. «Стратегия заключается в полной и окончательной демонизации коммунистического «сталинского» СССР. Для этого нужно отождествить коммунистический Советский Союз с гитлеровским нацистским режимом, привести уже несуществующий СССР задним числом к некоему виртуальному Нюрнбергскому процессу и уже открыто объявить Ялтинско-Потсдамскую систему итогом борьбы равно отвратительных тоталитарных режимов, результатом пакта Молотова - Риббентропа, с которым Запад вынужден был временно смириться»².

Вторая мировая война в историческом образовании

В условиях, когда приверженцы западных ценностей контролируют практически все влиятельные печатные и электронные СМИ, самым страшным политическим обвинением для представителей политических элит - независимо от возраста и социального статуса - является «пророссийская ориентация». В академических кругах серьезная академическая дискуссия по исторической политике и итогам Второй мировой войны тоже невозможна. В условиях, когда основная часть людей, принимающих политические решения, поддерживает прозападный курс, а историческая память о Второй мировой войне мешает процессу «демократизации» страны. Именно поэтому в Грузии фактически объявлена война объективной исторической науке.

Школьные учебники формируют равнодушно отрицательное отношение к историческому наследию Второй мировой войны. А термин «Великая Отечественная война» квалифицируется как «выдумка советской идеологии». В учебнике 12-го класса, одобренном Национальным центром учебных планов и оценок, в разделе «Грузины во Второй мировой войне» 700 тыс. грузин, воевавшим в рядах Красной армии, уделяется одна страница, а горстке грузин, воевавшим в составе вермахта - две с половиной страницы. При этом главный акцент делается на «сталинских репрессиях». В частности, указывается: «Грузинские пленные и партизаны, оказавшиеся за пределами советской территории, после возвращения на родину стали жертвами сталинских репрессий. Советская безопасность обвинила их в сотрудничестве с грузинской эмиграцией и силами империализма, отправив в гуглаги Сибири и Центральной Азии».

В учебнике есть фотографии Эйзенхауэра и Монтгомери, а портреты Г.Жукова, К.Рокоссовского и И.Конева отсутствуют. Там же опубликована и прямая ложь о том, что: «Советские солдаты на территории Германии часто вели себя так, как нацисты в Советском Союзе. Военное начальство дало им полную свободу действий. Солдаты убивали, пытали и грабили мирное население. Народ был охвачен паникой. Нацисты распространяли среди населения фотографии из-

ЗАЧЕМ В ГРУЗИИ ИСКАЖАЮТ ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ?

мученных немцев, дабы избежать фактов коллаборационизма граждан Германии с советскими солдатами». В учебнике школьникам адресуете вопрос: «Как ты думаешь, почему советские войска не помогли Польше и почему радиовещание СССР называло поляков «бандой преступников?»»

Факты интерпретации исторической памяти о Второй мировой войне лишь подтверждают тезис о том, что система образования Грузии за последнее десятилетие подверглась насилию. Жертвой этого акта стали фундаментальная наука в вузах и основные гуманитарные предметы в средних учебных заведениях.

Приходится констатировать, что современная историческая политика Грузии носит профанационный характер. Результаты этой деятельности продолжают оказывать серьезное негативное влияние как на общественно-политический климат внутри Грузии, так и перспективу улучшения двусторонних отношений с Россией. На этом фоне патриотические общественные организации Грузии, формирующие объективный исторический контекст, игнорируются политическим руководством Грузии и России.

Факты прямой русофобии

Русофобия в Грузии имеет искусственный характер и если не насаждается, то толерируется государством. Вопреки всему, грузинский народ не страдает русофобией, именно поэтому в Грузию устремились российские туристы после смены власти в 2012 году (прежняя власть Саакашвили в России считалась яро анти-российской, поэтому российские туристы в Грузию массово не ездили), и этот поток российских граждан в Грузию с каждым годом увеличивался, пока не был прерван пандемией.

Искусственная русофобия была основой таких уличных акций, как выступления, организованные партией «Европейская Грузия» и «Единое национальное движение» 20 июня 2019 года и 31 марта 2021 года, поводом для которых послужил приезд делегации российских парламентариев в составе международной делегации Парламентской ассамблеи православных стран в первом случае и частный визит группы российских журналистов во втором. На обеих демонстрациях делались оголтело антирусские заявления, ничего общего не имеющие с политическим протестом. «Русские свиньи» - распространенный лозунг среди политических русофобов, который властями, в отличие от применения советской символики, запрещенной законом, не пресекается и не наказывается.

Указанное выше выражение публично впервые, в 2014 году, применил в прямом эфире один широко известный в Грузии спортивный журналист. Он также сказал, что «все русские - такие свиньи, в моей студии я не допущу, чтобы кто-то сказал хоть слово по-русски!». Это было чересчур, и грузинская общественность возмутилась поведением журналиста. Из-за негативных комментариев граждан

Гулбаат РЦХИЛАДЗЕ

в социальных сетях тот был вынужден впоследствии несколько смягчить свои слова, объяснив их эмоциональным срывом, однако телекомпания «Рустави 2», в эфире которой происходило это расистское безобразие, никак не отреагировало - не вынесла предупреждения журналисту, не осудила его и не извинилась перед зрителями и гражданами Грузии русского происхождения (следует отметить, что «Рустави 2» получала немалые суммы в качестве поддержки из официальных европейских фондов). Также промолчала Национальная комиссия по коммуникациям, которая просто обязана реагировать в подобной ситуации и пресекать оскорбление на расовой, национальной и прочей почвах.

Основная часть людей, принимающих политические решения, поддерживает прозападный курс, а историческая память о Второй мировой войне мешает процессу «демократизации» страны. Именно поэтому в Грузии фактически объявлена война объективной исторической науке.

На этом фоне не удивляет, что Киевскому детскому театру, приехавшему на гастроли в город Батуми, местные власти запретили устраивать спектакль на русском языке, а чуть

раньше сняли с должности местного министра образования, которая допустила приезд российских детей с российским же флагом в рамках Международного детского фестиваля «Золотой дельфин»³.

Эти и другие факты искусственно насаждаемой русофобии и дискриминации (включая притеснения инакомыслящих ученых-политологов в университетах) я подробно описал и опубликовал на немецком языке⁴. Мне, как германисту по второй профессии, также удалось с проблемой русофобии в Грузии обратиться к широкой немецкоязычной аудитории благодаря швейцарскому ресурсу «Инфошпербер»⁵, но известные так называемые правозащитные организации как «Эмнести» и «Хьюман райтс вотч», а также немецкое «Международное общество по правам человека», с которыми я вел прямую переписку, предпочитают отмалчиваться и публично пока не делают никаких заявлений. Г-жа Татьяна Жданок, европарламентарий из Латвии, обратила внимание на проблему и со ссылкой на мой доклад опубликовала критическую статью⁶. Но необходимо объединить усилия с российскими диаспорами Европы и продвигать тему на законных основаниях, тем самым заставляя руководство Грузии несколько расшевелиться.

Фактически прозападной политической элите удалось навязать немалой части грузинского общества мысль, что победа во Второй мировой войне - это «цивилизационное поражение» Грузии, отдалившее страну от Запада.

ЗАЧЕМ В ГРУЗИИ ИСКАЖАЮТ ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ?

Судя по сложившемуся и устоявшемуся политическому тренду, историческая политика в Грузии будет и в будущем направлена на нивелирование памяти о Второй мировой войне. По мере ликвидации «сталинского наследия» и ухода из жизни участников Второй мировой войны тема будет маргинализироваться, а исторический контекст политизироваться. Этот курс подтверждается равнодушным отношением к символам Победы - памятникам, обелискам и музеям. Политика исторической дезориентации во многом способствует охлаждению российско-грузинских отношений.

В этих условиях основная миссия по восстановлению исторической справедливости в Грузии ложится не только на ответственное меньшинство грузинской интеллигенции и НПО, а даже в большей степени на Россию. Следует обратить внимание на проекты общественников по укреплению исторической памяти и противодействию фальсификации, а политических партнеров внутри Грузии «фильтровать» их публичным (а не «задушевным» личным!) отношением к исторической общности Грузии и России.

¹Для общего охвата отношения в Грузии к теме ВОВ см.: *Атаев А.В., Рухиладзе Г.* Стирание памяти // Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в истории политики стран СНГ и ЕС. М., 2015 // <http://politforumi.com/rus/1647/didi-samamulomi-qartul-sazogadoebriv-cnobierebasa-dapolitikashi.html>

²*Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали. М., 2012. С. 25.

³<http://politforumi.com/rus/1697/evraziis-institutis-mimartva-saqartvelos-rus-moqalaqeebs.html>

⁴<https://diskriminierung-in-georgien.blogspot.com/2020/12/die-russlandfeindlichkeit-demokratische.html>

⁵См.: <https://www.infosperber.ch/freiheit-recht/georgien-ich-bin-einer-der-wenigen-kaempfer-gegen-russophobie/>

⁶«Russophobia on the move». 10.02.2021 // <https://rusojuz.lv/en/russophobia-on-the-move/>

Виктор ОЛЕВИЧ

Виктор Олевич

Журналист, политолог

vikolevich@gmail.com

Ключевые слова: *фальсификация истории, Россия-миротворец, расширение российского влияния.*

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Великая Отечественная война оставила след в исторической памяти всех народов бывшего Советского Союза, всех стран-участниц Содружества независимых государств, представителей различных этносов и конфессий, жителей стран с различным политическим, экономическим и социальным укладом. Стремление сохранить память о событиях военной поры, о героических усилиях советского народа, приведших к Великой Победе, встречает в последние годы активное противодействие со стороны западных ревизионистов, стремящихся переписать историю в соответствии с текущими антироссийскими идеологическими установками. Нередко позиция западных ревизионистов находит положительный отклик и поддержку среди представителей стран бывших республик Советского Союза, государств Восточной группы.

Если в годы холодной войны между Советским Союзом и США бывшие союзники по антигитлеровской коалиции стремились принизить роль Советского

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Союза в победе над нацизмом, объявить себя основными участниками победы, то в рамках современного исторического дискурса Советский Союз не гнушается открыто сравнивать с нацистской Германией, а освободительную миротворческую миссию Красной армии трактовать как захватническую. В ряде стран законодательно запрещено использование советской символики, разрушаются памятники советским воинам-освободителям, а в общественном сознании намеренно ставится знак равенства между советским государственным строем и нацизмом. В русле тенденциозной антироссийской трактовки событий военной поры выпускают учебники и широко издают популярную литературу, снимают фильмы и сериалы.

Проводники кампании по фальсификации истории преследуют несколько целей. Во-первых, они стремятся нивелировать память о ключевой роли народов бывшего СССР в победе над фашизмом, зачастую приукрашивая роль западных союзников. Таким образом, России отказывают в статусе победителя, сломившего хребет немецкой военной машины и дошедшего до Берлина и Вены. Отмечается положительная роль нашей страны в мировых процессах в XX веке. Во-вторых, ставя на одну доску Советский Союз и нацистскую Германию, западные ревизионисты не только делегитимизируют вклад народов бывшего СССР в победу в Великой Отечественной войне, но и расширяют поле для разобщающей наши страны и народы деятельности. Из жертвы германской агрессии Советский Союз переводится в разряд агрессоров.

Одновременно проводится политика нормализации и героизации коллаборационистских формирований, воевавших на стороне стран «оси». Благодаря усилиям современных ревизионистов, коллаборанты, сотрудничавшие с оккупантами в годы войны, превращаются из предателей в борцов за свободу и независимость. Сохранение памяти о героическом подвиге советских людей в годы Великой Отечественной войны требует общих усилий государственных структур и представителей гражданского общества по противодействию попыткам фальсификации истории и продвижению объективного взгляда на события военного времени.

Об этом часто и много говорит Президент России. Этой теме посвящены бесчисленные конференции и форумы, выходят статьи и другие материалы в российской и зарубежной прессе. Но тем не менее, откровенно говоря, похвастаться большими успехами в распространении исторической правды, особенно вовне, на Западе, в других регионах мира, мы пока не можем. Легко все эти проблемы свалить на новую холодную войну, на сложное международное положение, но проблема не только в этом. Необходимо искать новые подходы.

Есть определенная аналогия. Но вспомним, что, когда Советский Союз впервые запустил спутник в 1957 году, первый космонавт Юрий Гагарин полетел в космос в 1961 году, был пик холодной войны. Отношения Запада и Советского Союза были едва ли не хуже, чем сейчас. Но Юрий Гагарин был героем для всех: в Париже его носили на руках, в Лондоне, в Букингемском дворце, принимала королева Елизавета II и т. д.

Виктор ОЛЕВИЧ

Изменение отношения к советскому вкладу в развитие космоса произошло чуть позже, когда американцы обогнали Советский Союз в космической гонке. Людям вообще свойственно смотреть на прошлое сквозь призму настоящего. Если бы в России были новые достижения, если бы она снова обогнала американцев в космосе, то вспомнили бы и о Ю.Гагарине, и Г.Титове, и первой женщине в космосе Валентине Терешковой.

Аналогично мы можем смотреть и на ситуацию с трактовкой событий времен Великой Отечественной войны. Для того чтобы оценить усилия СССР в войне, представители других народов и культур должны сегодня оценивать сегодняшнюю Россию и историческую Россию, как миротворца. Для этого есть все задатки. Россия может делать гораздо больше для распространения информации о своей миротворческой роли.

У нас на данный момент нет, например, ни одного адекватного времени современного музея миротворчества и гуманитарной деятельности России. Есть Музей миротворческих операций ООН. Он находится в двух часах езды от Москвы в Солнечногорске. Весь музей располагается на территории в 100 квадратных метров. Основан в 1990-х годах. Но посещение - по предварительной записи. Иностранцы бывают там крайне редко. И в целом он отражает только миротворческий опыт в рамках ООН. Между тем у нас очень много хороших военных музеев, где можно изучить битвы, историю войны, системы вооружений.

И это все правильно, но российское миротворчество и гуманитарная деятельность этим не ограничиваются, в том числе деятельность времен войны. Музей миротворчества и гуманитарной деятельности мог бы включать такие темы, как Гаагские конвенции, которые были выработаны и поддержаны на конференции еще русским императором Николаем II. А ведь слова «Гаагская конвенция» - это слова, которые знает буквально каждый солдат и офицер во Франции, в Великобритании, Америке, Канаде, Германии. Немногие знают, кто стоит за созывом конференций в 1899 и 1907 годах. И об этом надо говорить.

Необходимо постоянно напоминать о последовательных усилиях СССР по предотвращению Второй мировой войны. Рассказывать об эвакуации мирных граждан вглубь СССР во время войны, деятельности советской военной администрации в Германии по восстановлению страны после войны, организации мирной жизни немецкого населения, освобождению узников нацистских лагерей, организации и участию в работе Нюрнбергского трибунала. И этим не нужно ограничиваться. Можно и необходимо говорить об активной роли Москвы в поддержке антиколониального движения, ведь война за освобождение Восточной Европы - это тоже форма антиколониальной борьбы, форма борьбы с немецким игмом.

Следует заострить внимание на миротворческой деятельности Советского Союза и России на других континентах, в других регионах: разработке подписания Ташкентской декларации 1966 года, инициативе Москвы по нормализации отношений между Индией и Пакистаном после войны 1965 года. Об этом сейчас мало говорят. Вспомним участие в международных миссиях ООН на Ближнем Востоке еще в со-

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ветское время, в Судане, Конго, в других странах Африки, гуманитарные миротворческие аспекты операции в Сирии.

Пандемия когда-то закончится. Иностранцы туристы снова приедут в Россию. Но пока такого места, где будут показывать не танк Т-34, «Катюши» или карты битв, а рассказывать о российской миротворческой политике, гуманитарных миссиях и дореволюционной России, и СССР, и современной России. Такого музея пока нет.

Создание подобного музея было бы положительным сигналом и сделало бы нашу культурную дипломатию, культурную политику более эффективными.

Есть и другие предложения. Создать структуру наподобие американского Корпуса мира, который учрежден при Президенте Кеннеди. Через него прошло уже более 240 тыс. участников, чуть больше 7 тыс. волонтеров в год.

Что подразумевает подобная программа? Выезжают помогать в другие страны строители, спасатели, преподаватели, инженеры и т. д. Это, кстати, практиковалось но не на волонтерской основе, и в советское время. Работая за границей, к примеру американцы, распространяют свои ценности, свой взгляд на историю, социальную проблематику. Это очень эффективно.

Поэтому необходимо расширение российского волонтерского движения за границей, участники которого, смогут стать своеобразными посланниками в других странах. Это не означает, что ситуация с восприятием России в истории изменится радикально и немедленно, но определенные задатки появятся на фоне личного взаимодействия людей с иностранцами, рассказов, объяснений, каких-то эмоций. Это для России было бы очень полезно.

Мы видим это и на таком примере, как решение отправить военных вирусологов в Италию - члену НАТО, одному из участников санкционной политики против России. И тем не менее, несмотря на эти факторы, Россия отправляет в критической ситуации людей, которые могли помочь, прекрасно понимая, что это не изменит политику Рима немедленно. Но там вполне могут появиться люди, которые, в том числе и представители или будущие представители политического класса, гражданского общества эту помощь не забудут и начнут смотреть на Россию иначе.

Поэтому отношение к российскому, советскому опыту в Великой Отечественной войне должно тоже быть рассмотрено в контексте общей российской миротворческой деятельности. Это будет большим плюсом.

Галина ПОВАЖНАЯ

Галина Поважная

*Главный советник ДВП МИД России,
кандидат педагогических наук*

gpovazhaya@mid.ru

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Арктические/Северные конвои (1941-1945 гг.), британские ветеранские клубы, юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.», Советский военный мемориал в Лондоне, медаль «Арктическая звезда» (Arctic Star).*

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В ЛОНДОНЕ С БРИТАНСКИМИ ВЕТЕРАНАМИ - УЧАСТНИКАМИ АРКТИЧЕСКИХ КОНВОЕВ В МУРМАНСК И АРХАНГЕЛЬСК В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ярким примером позитивного отношения между двумя странами служат Арктические/Северные конвои времен Второй мировой войны, когда мы были союзниками в борьбе с нацистской угрозой Европе и всему миру. Они всегда являлись одной из самых светлых страниц в истории наших отношений. Более того, эта тема отражает живой интерес британцев к памятным страницам нашей совместной истории. По программе ленд-лиза за годы войны 78 Арктических конвоев прошли северными морями, 1398 кораблей доставили в Мурманск и Архангельск более 4,5 млн. тонн грузов. Под ударами военного флота и авиации противника было потеряно 98 торговых судов и 21 боевой корабль¹.

¹ В 1996-2000 гг. автор статьи работала в Посольстве РФ в Лондоне, в группе двусторонних отношений в должности третьего секретаря.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В ЛОНДОНЕ С БРИТАНСКИМИ ВЕТЕРАНАМИ-УЧАСТНИКАМИ АРКТИЧЕСКИХ КОНВОЕВ В МУРМАНСК И АРХАНГЕЛЬСК...

Британские ветераны Арктических/Северных конвоев на церемонии закладки камня для памятника в честь погибших 27 млн. советских воинов и граждан в годы Второй мировой войны на территории Имперского военного музея в Лондоне. 9 мая 1998 г.

Первый конвой «Дервиш» вышел из Ливерпуля 12 августа 1941 года и прибыл в Архангельск спустя два с лишним месяца после начала Великой Отечественной войны - 31 августа. Морякам приходилось прорываться сквозь блокаду врага, преодолевать тяжелые погодные условия. Многие были еще юношами, некоторые из них затем участвовали в конвоях несколько раз. Более 3 тыс. британских военнослужащих погибли в ходе выполнения этой военной операции, не имеющей аналогов в истории и ставшей символом стойкости и мужества в сражениях, где холод полярных широт, штормы и льды Арктики приумножали ужасы войны.

Она продолжалась на протяжении более четырех лет. Уинстон Черчилль, назвал данную миссию «самым ужасным путешествием на земле»². Вооружение, которое поставлялось в Мурманск и Архангельск, помогло в ходе войны, особенно на самом тяжелом, первом ее этапе (затем военные поставки были организованы по иранскому и дальневосточным маршрутам).

В этой связи не менее важна и моральная составляющая этой операции, которая показала реальную помощь союзников.

Следует отметить, что антигитлеровская коалиция была быстро создана, в оперативном порядке достигнуто соглашение о ленд-лизе. Вместе с тем сами постав-

Галина ПОВАЖНАЯ

Боб Алан - президент клуба «Русский конвой», супруга министра иностранных дел РФ Е.С.Иванова-Козырева и третий секретарь посольства России в Лондоне Г.И.Поважная на открытии памятника в честь погибших советских воинов и граждан в годы Второй мировой войны российского скульптора С.Щербакова на территории Имперского военного музея в Лондоне. 9 мая 1999 г.

ки осуществлялись нерегулярно, отражая как реальные трудности, так и геополитические расчеты наших западных союзников. Сначала никто не хотел нашего поражения, потом - нашей решительной победы. В статье, посвященной своему деду, известному советскому дипломату К.Новикову, «К.В.Новиков: советский дипломат в Лондоне военной поры», руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН Е.В.Ананьева говорит, что союзники не соблюдали сроков поставок, а иногда и сознательно сдерживали их. Это было предметом довольно резкой дипломатической переписки и категоричных посланий И.В.Сталина. Что же касается открытия Второго фронта, то союзники, особенно У.Черчилль, упорно проводили курс на затягивание войны. Такая политика оказалась ошибочной и потерпела неудачу³.

В 1994 году состоялся первый официальный и единственный визит королевы Елизаветы II в Россию. Можно было предположить, что после продолжительной конфронтации изменится характер наших отношений с западными странами. У России и Великобритании в арсенале взаимоотношений значилось объединяющее наши страны военное прошлое.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В ЛОНДОНЕ С БРИТАНСКИМИ ВЕТЕРАНАМИ-УЧАСТНИКАМИ АРКТИЧЕСКИХ КОНВОЕВ В МУРМАНСК И АРХАНГЕЛЬСК...

Тогда российское посольство в Лондоне получило указание вручить юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.» британским участникам конвоев.

В годы холодной войны участников конвоев фактически не признавали в Великобритании, о них предпочли забыть как о «неудобном факте» в контексте идеологической конфронтации, которой придавалось экзистенциальное значение. В этой связи российские памятные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне» для ветеранов явились важным, хотя и символическим признанием своих заслуг, своей роли в той войне. Вручение медалей было сопряжено с определенными трудностями, так как в Соединенном Королевстве действовали правила, запрещающие бывшим военнослужащим получать награды иностранных государств, если речь идет о событиях, более чем пятилетней давности. Руководство Посольства России в Лондоне обратилось в Форин-офис с просьбой о вручении ветеранам российских памятных медалей и спустя некоторое время получило положительный ответ.

Примечательно, что с этого момента работа диппредставительства с британскими ветеранскими клубами приобрела комплексный, системный, динамичный характер. К этой деятельности была подключена российская школа при посольстве, представительство военного атташе, российские соотечественники, проживающие в Великобритании, посольства стран СНГ, Болгарии, британские НПО, благотворительные организации и фонды, а также британские граждане, выразившие желание принимать участие в этой работе. При активном содействии Министерства обороны британские ветеранские клубы составили списки военнослужащих, которые принимали участие в конвоях в годы войны. Сотрудники посольства совместно с руководством ветеранских клубов разработали протокол вручения наград, который был согласован с Управлением Президента РФ по государственным наградам.

Первые награждения британских ветеранов состоялись 13 октября 1997 года в Золотом зале Посольства России. Это незабываемое мероприятие положило начало вручению британским ветеранам юбилейных медалей и активной работе с ними.

Так, по просьбе британской стороны из России с Кольского полуострова были доставлены гранитные плиты для изготовления памятной доски в честь погибших британских военнослужащих. Доска установлена в кафедральном Соборе святого Павла в Лондоне в присутствии королевы-матери.

Были организованы и проведены мероприятия с общebritанскими организациями - Королевским британским легионом (патрон - королева Елизавета II), Имперским военным музеем (президент - герцог Кентский, двоюродный брат королевы), Королевской академией искусств, различными ветеранскими организациями и благотворительными фондами.

В рамках такого взаимодействия состоялись открытие мемориального камня в честь погибших британских моряков в годы Второй мировой войны в городе Коуве и памятника на северо-западе Шотландии, посвященного месту формирования первых Арктических конвоев в годы Второй мировой войны. Художественная выстав-

Галина ПОВАЖНАЯ

ка «Конверсия» была проведена в выставочном зале Посольства России совместно с британским Фондом святого Андрея (президент - баронесса Э.Смит). Идея конверсии носила мирный характер и заключалась в том, чтобы все оставшееся боевое оружие времен войны обратить на мирные цели. Теперь из него изготавливались предметы быта, декора, прикладного искусства, арт-объекты и другие.

На подобных мероприятиях присутствовали члены королевской семьи, королева-мать, члены британского Парламента, представители Форин-офиса и Минобороны, деловых кругов, общественности, российские соотечественники, СМИ.

Примечательно, что во время войны королевская семья не покинула Соединенное Королевство, постоянно поддерживала боевой дух своих сограждан и стала для британцев символом борьбы с фашизмом. Жители Великобритании стали называть королеву-мать «секретным оружием» британцев⁴.

В первые дни войны Британское общество Красного Креста, президентом которого являлась королева-мать, направило в советское посольство в Лондоне пожертвования в размере 75 тыс. английских фунтов стерлингов. Кроме того, в помощь СССР они вместе с супругом вносили свои личные пожертвования. Осенью 1941 года при Британском Красном Кресте был создан Фонд помощи Советскому Союзу. Его возглавила супруга премьер-министра Великобритании Клементина Черчилль⁵.

Вплоть до своей кончины королева-мать являлась патроном многих британских ветеранских и благотворительных организаций, взаимодействовала с российским посольством, посещала различные мероприятия.

Следует отметить, что британские ветераны играли важную роль в жизни Соединенного Королевства. Они вносили свои предложения членам королевской семьи, в официальные инстанции по различным аспектам жизни британского общества. И важно, что такие предложения доходили до адресатов. К ним прислушивались официальные лица и учреждения. Как стало известно из кулуарных бесед с ветеранами, участники конвоев после того, как поначалу поступил отказ из британского МИД касательно их награждения памятными российскими медалями, обратились к королеве-матери. Она сыграла свою роль в позитивном решении этого вопроса.

Стало традицией проводить приемы и встречи с ветеранами в российском посольстве по случаю празднования Дня Победы. Участники Арктических конвоев приходили на них со своими семьями. Можно было узнать об удивительных переплетениях человеческих судеб, поскольку на таких мероприятиях присутствовали семьи, ставшие российско-британскими. На приемах в торжественной обстановке вручали памятные медали, приглашенные вместе пели песни военных лет. Британские ветераны и их семьи прекрасно знали «Катюшу», «Смуглянку», «В лесу прифронтовом» и т. д. Были и боевые «сто грамм», и солдатская каша, и русские пирожки, а также другие угощения. Традиционно такие мероприятия проходили с участием представителей Форин-офиса, членов британского Парламента, посольств стран СНГ, российских соотечественников, общественности, деловых кругов.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В ЛОНДОНЕ С БРИТАНСКИМИ ВЕТЕРАНАМИ-УЧАСТНИКАМИ АРКТИЧЕСКИХ КОНВОЕВ В МУРМАНСК И АРХАНГЕЛЬСК...

Прием в честь ветеранов Арктических конвоев по случаю празднования 55-летия Победы в ВОВ в Золотом зале Посольства России в Лондоне. 9 мая 2000 г.

Один из таких приемов прошел с участием министра обороны Великобритании Дж.Робертсона (впоследствии он являлся генеральным секретарем НАТО, в настоящее время - член Палаты лордов британского Парламента). В разговоре с руководством и дипломатами посольства Дж.Робертсон говорил о том, что хорошо знает ту роль, которую сыграла наша страна в победе над нацизмом в годы Второй мировой войны, где мы с Британией были союзниками.

Сохранялись традиции посещения торжественных собраний британских ветеранских клубов дипломатами посольства. На таких встречах проходили вручения памятных медалей, обмен информацией, планировалось проведение совместных мероприятий и акций между британскими и российскими ветеранскими организациями. Примечательно, что ветеранские организации участников конвоев имели свои клубы, многие из них были многочисленными. Каждый имел свое название: «Северный конвой», «Русский конвой», «Семнадцатая флотилия эсминцев», «206-я эскадрилья» и др. Они располагались на всей территории Соединенного Королевства, существовали на свои взносы, издавали журналы, имели свою парадную форму. К примеру, у самого многочисленного клуба «Русский конвой» (численность которого составляла более 2 тыс. человек) в парадном арсенале имелся темно-синий блейзер с эмблемой, белый берет, белые перчатки.

Галина ПОВАЖНАЯ

Вручение юбилейной медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.» в Посольстве России в Лондоне. 1997 г.

И когда ветераны клуба после торжественного собрания и богослужения в память о погибших боевых товарищах проходили строевым маршем по улицам городов королевства, жители приветствовали их аплодисментами.

Важно отметить, что памятные медали вручали также в штаб-квартире британских ветеранов - на крейсере «Белфаст», расположенном на реке Темзе, в Лондоне, а также на дому ветеранов из-за отдаленности их проживания от Лондона и состояния здоровья. Церемония вручения медалей ветеранам проводилась в присутствии членов их семей, иногда даже в третьем поколении.

Совместно с Первым каналом российского телевидения были подготовлены сюжеты о жизни ветеранов, работе ветеранских клубов, их совместной деятельности с Посольством России и российскими ветеранскими организациями.

Посольство также установило и поддерживало контакты с российскими ветеранскими организациями в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Архангельске и других российских городах. При содействии посольства и по приглашению британских организаций российские ветераны посещали Великобританию, в свою очередь, британские ветераны посещали нашу страну. Так, группа ветеранов из Великобритании приняла участие в торжественных мероприятиях в Москве по случаю празднования 55-й годовщины победы в Великой Отечественной войне, а чле-

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В ЛОНДОНЕ С БРИТАНСКИМИ ВЕТЕРАНАМИ-УЧАСТНИКАМИ АРКТИЧЕСКИХ КОНВОЕВ В МУРМАНСК И АРХАНГЕЛЬСК...

ны клуба «Русский конвой» - в торжествах по случаю празднования Дня Победы в Архангельске и Санкт-Петербурге⁶.

Одним из значимых событий того периода является установка памятника в честь погибших советских воинов и граждан в годы Второй мировой войны. Церемония закладки камня для памятника состоялась 9 мая 1998 года. В ней принял участие тогдашний министр иностранных дел России Е.М.Примаков. Важно отметить, что ветераны Великобритании внесли свой посильный вклад в установке этого памятника. Ими были собраны денежные средства в размере 13 тыс. фунтов стерлингов.

Памятник работы российского скульптора С.Щербакова установлен и открыт на территории Имперского военного музея лондонского района Сазек 9 мая 1999 года. Министр обороны Дж.Робертсон зачитал послание премьер-министра страны Т.Блэра. В нем отмечалось, что Великобритания никогда не забудет те огромные жертвы, которые понесли народы бывшего СССР в нашей общей борьбе против фашизма и нацизма.

В этой связи вполне естественным было решение Российского государства (указ Президента от 13 марта 2013 г.) наградить участников Арктических конвоев одной из самых высших военно-морских наград России - медалью Ушакова, ношение которой требует разрешения британских властей.

Российское посольство в Лондоне обратилось в Форин-офис за согласованием относительно ее вручения. История повторилась и на этот раз, как при вручении памятных медалей. МИД Великобритании сделал ссылку на те же правила. В то же время правительство Соединенного Королевства было вынуждено пойти на учреждение и своей награды. Спустя почти 70 лет после окончания войны королевой Великобритании была учреждена медаль «Арктическая звезда» (Arctic Star), которая вручается за службу в Северных конвоях (1941-1945 гг.).

В ноябре 2013 года группа ветеранов из девяти человек, каждому из которых было почти 90 лет, прилетели в Москву и передали народу России государственную медаль Соединенного Королевства «Арктическая звезда». История этой награды - непростая. Британским ветеранам почти 70 лет пришлось ждать того, чтобы их заслуги были по достоинству оценены.

К этому можно добавить, что в контексте кратковременного потепления российско-британских отношений, в 2013 году британская сторона дала согласие на награждение участников конвоев медалью Ушакова. Первые медали были вручены Президентом В.В.Путиным на специальной церемонии с участием премьер-министра Великобритании Д.Кэмерона на Даунинг-стрит в июне 2013 года. Совместно с Министерством обороны Соединенного Королевства российское посольство в Лондоне подготовило список из 3300 британских ветеранов, которые были награждены на основании мартовского указа Президента РФ. Медали Ушакова вручали на торжественных церемониях в посольстве, в ратушах, в домах престарелых, на дому ветеранов с участием официальных британских представителей и членов их семей (теперь уже в присутствии четвертого поколения). Ветераны, их семьи и родствен-

Галина ПОВАЖНАЯ

ники направляли в посольство воспоминания и фотографии времен Второй мировой войны, которые размещали в специальном разделе на сайте Посольства России в Лондоне⁷.

31 августа 2016 года в Архангельске прошли торжества, посвященные 75-летию прибытия в СССР первого Арктического конвоя. Особую значимость этим памятным мероприятиям придало участие в них принцессы Анны. Она передала в дар медаль «Арктическая звезда» Северному морскому музею в Архангельске. Учитывая высокий протокольный вес принцессы, британская сторона делала символический жест, целью которого являлось сохранение позитивного настроения в российско-британских отношениях. Но вне зависимости от предпринимаемых попыток, история Арктических/Северных конвоев продолжает оставаться самой незабываемой страницей в истории наших отношений, и она не конъюнктурного характера⁸.

С 28 августа по 1 сентября 2021 года в Архангельске прошли торжества, посвященные 80-летию прибытия первого Арктического конвоя «Дервиш». Программа торжеств насчитывала десятки разнообразных мероприятий и акций.

Главным событием стала Международная научно-практическая конференция «Ленд-лиз и Арктические конвои: от регионального сотрудничества к глобальной коалиции»⁹.

Символично, что 12 августа 2021 года торжественная церемония в ознаменование 80-летия отправки первого Арктического/Северного конвоя прошла и в Ливерпуле. В торжественных мероприятиях принял участие посол России в Великобритании А.В.Келин. Это памятное событие было отмечено вниманием членов королевской семьи, присутствием высокопоставленных сотрудников Форин-офиса, Министерства обороны¹⁰.

Опыт работы посольства с британскими ветеранами показывает, что человеческие контакты, братство по оружию участников Второй мировой войны продолжают служить крупным ресурсом укрепления взаимопонимания между нашими народами, особенно ввиду важности истории для британского самосознания. Чем дальше от Лондона и центральных властей - тем больше это ощущается.

Британские ветераны стали одной из жертв холодной войны, когда на Западе упорно замалчивали наш союзнический опыт времен Второй мировой войны. Нам удалось достучаться до британского общественного мнения, чтобы исправить эту несправедливость.

Такие усилия расширяют возможности для укрепления того, что принято называть российской «мягкой силой». Кроме того, вопросы идентичности и истории оказались в центре международных отношений. Тема общей истории, истории Второй мировой войны, обретает важное значение и становится полем битвы за историческую правду¹¹.

Сегодня мы живем в динамичном, быстро меняющемся и взаимозависимом мире. И нам важно сохранить память о Второй мировой войне, не допустить фальсификации истории, рассказать правду нашим детям, внукам, нашим потомкам о великом подвиге великой страны.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В ЛОНДОНЕ С БРИТАНСКИМИ ВЕТЕРАНАМИ-УЧАСТНИКАМИ АРКТИЧЕСКИХ КОНВОЕВ В МУРМАНСК И АРХАНГЕЛЬСК...

В этой связи слова «Никто не забыт, ничто не забыто» как никогда являются особо актуальными и значимыми.

¹«Море горело...»: арктические конвои великой войны // <https://goarctic.ru/work/more-gorelo-arkticheskie-konvoi-vel>

²Там же.

³*Ананьева Е.В.* К.В.Новиков: советский дипломат в Лондоне военной поры // Современная Европа. 2020. №4. С. 205-207.

⁴*Кулишенко Н.А.* Статя королевы. Биография Елизаветы. Сталинградская история английской королевы. М.: Научная книга, 2011. С. 90-92.

⁵*Кулишенко Н.А.* Сталинградская история английской королевы. Биография Елизаветы Анжелы Маргарет Боулз-Лайон (1900-2002 гг.). М.: Международные отношения, 2018 г. С. 114-115.

⁶The Arctic lookout (1941-1945) Northern Pride. The Russian Convoy Club Official Magazine. Summer 1995. P. 11-12.

⁷Интервью посла России в Великобритании А.В.Яковенко газете «Бизнес Курьер» 30.04.2015 // <https://www.rus.rusemb.org.uk/ambarticles/213>

⁸*Сойер Патрик.* Принцесса Анна попытается смягчить отношения России и Британии // Россия сегодня. 31.08.2016 // <https://inosmi.ru/politic/20160831/237683517.html>

⁹Международная научная конференция, посвященная истории северных конвоев. Проводилась в Архангельске // Российское военно-историческое общество // <https://rvio.histrf.ru/soobshestvo/post-18670>

¹⁰В Ливерпуле отметили 80-летие со дня ухода первого «Северного конвоя» // <https://profilerussia.com/2021/08/13/v-liverpule-otmetili-80-le>

¹¹*Гутин В.В.* Об историческом единстве русских и украинцев // <https://tass./politika/11884999>

Андрей БОРЕЙКО

Андрей Борейко

Заместитель заведующего отделом научно-экспозиционного проектирования Государственного музея политической истории России (Санкт-Петербург)

aarongungnir@mail.ru

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, историческая память, музей, блокада Ленинграда, Ленинградская армия народного ополчения.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВЫСТАВКАХ И ЭКСПОЗИЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ (2020-2021 ГГ.)

Тема Великой Отечественной войны, начавшейся 80 лет назад, остается для нашей страны и актуальной, и в то же время болезненной. Интерес россиян к тем событиям поддерживают многочисленные научные и научно-публицистические работы, а также проекты, в которых можно проследить судьбы своих родственников на полях сражений той войны. Однако манипуляции с общественным мнением на глобальном уровне, направленные на уменьшение роли нашей страны в победе над силами стран «оси», приводят к искажению исторической памяти и попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны.

К сожалению, эти негативные тенденции коснулись и нашей страны, а исторические мифы укореняются в головах россиян. Как отметил Президент Российской Федерации В.В.Путин: «Великое поколение победителей, к сожалению, уходит. Но тем выше наша ответственность за их наследие, особенно сейчас, когда мы все чаще сталкиваемся с попытками оболгать, извратить историю, пересмотреть роль

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВЫСТАВКАХ И ЭКСПОЗИЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ (2020-2021 ГГ.)

Красной армии в разгроме нацизма, в освобождении народов Европы от коричневой чумы» [14]. На фоне этих процессов появляются настоятельная необходимость противодействия искажению исторической памяти и потребность распространения исторического знания среди граждан России. В авангарде борьбы с историческими мифами находятся общественно-политические музеи нашей страны. Одним из них является Государственный музей политической истории России (ГМПИР), о деятельности которого пойдет речь в этой статье.

Об истории музея

Государственный музей Революции (ГМР), предшественник ГМПИР, был создан решением Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов 9 октября 1919 года. По первоначальной задумке Совнаркома РСФСР предполагалось, что сеть революционных музеев охватит всю страну: два музея всероссийского уровня - в Москве и Петрограде и по одному в каждой губернии. Сразу после создания Государственный музей Революции располагался в помещениях Зимнего дворца, где уже в 1920 году открылась первая выставка [10, с. 6].

*Ружье Г.К.Жукова, подаренное ему Д.Эйзенхауэром
Экспозиция «Россия и Мир в XIX-XX веках»*

Музей быстро начал обрастать новыми экспонатами и материалами: неравнодушные к делу революции граждане приносили артефакты, а музейные сотрудники выезжали в командировки по комплектованию в разные уголки нового Советского государства. Однако на рубеже 1920-1930-х годов в стране началась реформа музейного дела, которая коснулась в первую очередь исторических и

Андрей БОРЕЙКО

Выставка «Прошу зачислить меня добровольцем...» в атриуме главного здания ГМПИР (ул. Куйбышева, 2-4, Санкт-Петербург)

краеведческих музеев. Многие экспонаты, объявленные «идеологически неправильными», изымались, а какие-то даже уничтожались.

После убийства С.М.Кирова в 1934 году и последовавшей политической чистки музей был закрыт на шесть месяцев из-за «методологических ошибок» в освещении истории революционной борьбы. До начала Великой Отечественной войны музей находился под постоянным давлением партийных структур. В условиях блокады Ленинграда работа ГМР не то что не была остановлена, но даже получила своеобразный импульс: продолжалось комплектование фондов музея, рассказывающих о героизме ленинградцев в годы войны, организовывались выставки, которые отправлялись на фронт, велась работа по сохранению материально-культурного наследия.

6 января 1945 года Ленгорисполком принял решение о передаче помещений музея в Зимнем дворце Государственному Эрмитажу. Следующее десятилетие музей, упакованный в ящики, размещался и действовал преимущественно в Петропавловской крепости. Так называемое «Ленинградское дело» также негативно отразилось в этот период на деятельности музея и его коллекции. Только в период с 1945 по 1955 год было утрачено около 110 тыс. единиц хранения, при том что сохранилось около 120 тысяч [9, с. 14].

В декабре 1954 года музею были переданы особняки М.Ф.Кшесинской и В.Э.Бранта, находящиеся на Петроградской стороне. В 1957 году музей был от-

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВЫСТАВКАХ И ЭКСПОЗИЦИЯХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ (2020-2021 ГГ.)

крыт заново, получив название Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции (ГМВОСР) [4, с. 12]. Самая масштабная экспозиция ГМВОСР, состоявшая из 12 тематических залов, открылась в 1987 году - к 70-летию революции. Та экспозиция стала по-своему прорывной: на ней перед посетителями предстали среди прочих Г.Зиновьев, Л.Каменев, А.Рыков, Л.Троцкий. 14 августа 1991 года по ходатайству сотрудников музея министром культуры СССР было принято решение о переименовании ГМВОСР в Государственный музей политической истории России [10, с. 9].

За последние 30 лет существования нового музея самым важным событием, на наш взгляд, стало открытие центральной экспозиции «Человек и власти в России в XIX-XX столетиях» в 2013 году, которая явилась связующим звеном между всеми другими экспозициями и выставками и задала своеобразный методологический фрейм, сформулированный авторами следующим образом: «Основной принцип отбора вех в тематической структуре ЦЭ [центральной экспозиции] и одновременно основной ракурс их экспозиционной презентации и выделение таких цивилизационных развилков в политической истории России, которые соответствуют миссии нашего музея, его позиционированию в городе и стране в целом: содействие формированию политической культуры гражданского общества».

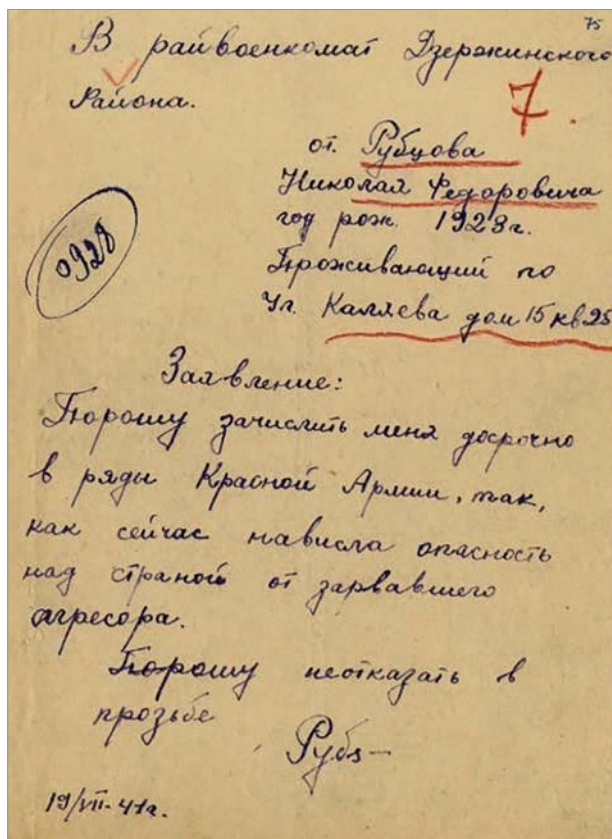
Структура и деятельность ГМПИР (в контексте поддержания исторической памяти о Великой Отечественной войне)

Сегодня структура ГМПИР включает в себя следующие, находящиеся в Санкт-Петербурге объекты: Центральное здание (ул. Куйбышева, 2-4), филиал «Гороховая, 2» (экспозиция, посвященная истории органов политической полиции и государственной безопасности XIX-XX веков), филиал «Болотная, 13» (Детский музейный центр исторического воспитания). Все они объединены темой политической истории России в хронологических рамках с конца XVIII до начала XXI века.

Особое место в деятельности музея занимает тема Великой Отечественной войны. Постоянно она представлена в экспозициях: «Человек и власть в России в XIX-XXI столетиях» (ЦЭ), «Советская эпоха: между утопией и реальностью», «Россия и Мир в XIX-XX веках», «История политической полиции и органов государственной безопасности России. XIX-XX вв.». Юбилейные даты последних двух лет - 75-летие окончания Великой Отечественной войны и 80-летие ее начала - стали поводом для подготовки и реализации новых музейных проектов.

Прежде всего, это выставки «В тылу врага. Партизаны и подпольщики в годы Великой Отечественной войны» (2020 г.), «Прошу зачислить меня добровольцем...» (2021 г.), «Советские органы государственной безопасности накануне и в начальный период Великой Отечественной войны» (2021 г.). (На момент написания материала выставка готовится к открытию.) Экспресс-выставки (обе в 2020 г.):

Андрей БОРЕЙКО

«До победы оставалось 1418 дней» и «Говорит Ленинград». К 80-летию начала блокады Ленинграда». Часть этих проектов, во-первых, были трансформированы под передвижные выставки, чтобы выставляться вне музея. Во-вторых, были адаптированы для проведения исторических занятий с детьми на базе музея.

Несколько слов следует сказать о коллекции ГМПИР в контексте темы Великой Отечественной войны. В фондах музея присутствуют артефакты, принадлежавшие лично или родственникам Г.К.Жукова, Л.А.Горова, И.Х.Баграмяна, Н.Г.Кузнецова, К.К.Рокоссовского, Р.Зорге и многих других, известных и нет, участников, героев и жертв той войны [9, с. 15]. Отдельно отметим коллекцию из 130 заявлений и сопроводительных материалов с просьбой вступить в ряды Красной армии, поданных советскими гражданами в Дзержинский районный военкомат (РВК) города Ленинграда в первые недели войны. Именно эта коллекция легла в основу титуль-

ной музейной выставки на 2021 год в рамках мероприятий, посвященных 80-летию начала Великой Отечественной войны.

«Прошу зачислить меня добровольцем...»

С началом войны в СССР была объявлена всеобщая воинская мобилизация [8]. Призыву подлежали мужчины в возрасте от 23 до 36 лет, у многих из которых за плечами был опыт либо вооруженных конфликтов, либо пройденных военных сборов. Многие из тех, кто не попал под волну призыва, начали подавать заявления в военкоматы с просьбой вступить в ряды Красной армии. 27 июня 1941 года Ленинградским горкомом ВКП (б) было принято решение о создании добровольческих вооруженных формирований, получивших название «Ленинградская армия народного ополчения» (ЛАНО) [2]. Подать заявление в добровольцы можно было не только в военкоматах, но также на призывных пунктах, развернутых на предприятиях и в учреждениях, а также райкомах ВКП (б) и ВЛКСМ.

Атмосферу патриотизма, которая в тот момент царила на призывных пунктах, лучше всего описал Д.Гранин, участник войны в составе 1-й Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения: «В коридоре перед комитетом комсомола Кировского завода стояла длинная очередь. Несколько суток со дня объявления войны очередь эта не

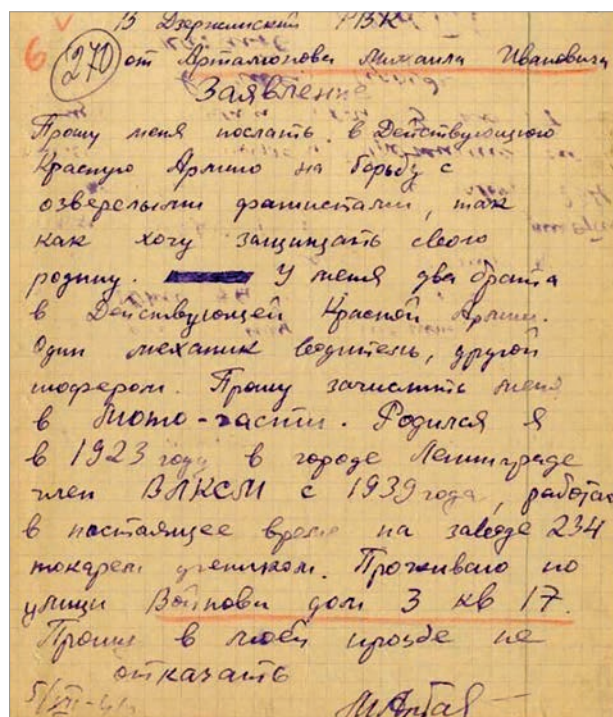
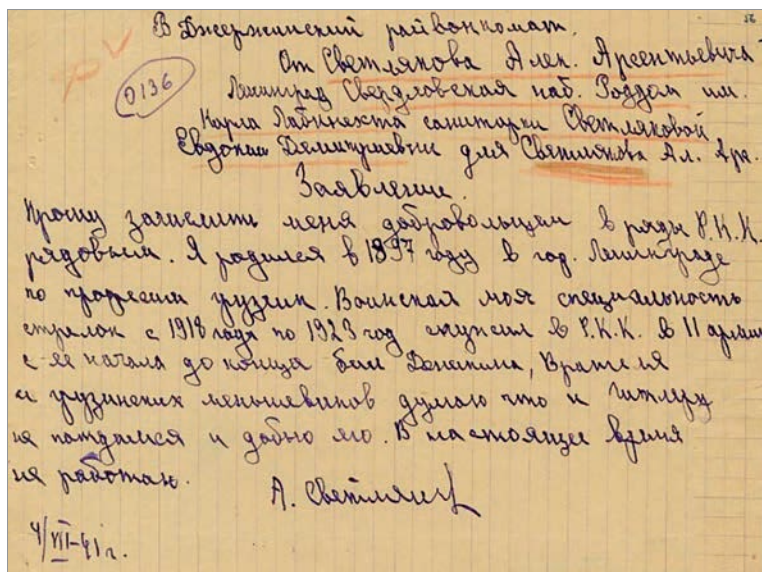
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВЫСТАВКАХ И ЭКСПОЗИЦИЯХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ (2020-2021 ГГ.)

убывала... Тут же в коридоре на тетрадных листках писали заявления. Некоторые старались объяснить подробнее и как можно убедительнее, приписывая себе военные знания и способности, почему именно их в первую очередь нужно отправить на фронт... Ах, эти страстные, возмущенные, умоляющие, прекрасные жалобы, и просьбы, и заявления! Изложенные с трогательной и наивной убежденностью, что мы немедленно разгромим, уничтожим врага, что мы, кировцы, путиловцы, имеем право первыми идти в ополчение» [1, с. 199].

Подобные заявления, общим числом в 130 единиц, некоторые из которых имеют двух и даже трех авторов, поданные в Дзержинский РВК, хранятся в коллекции ГМП ИР и легли в основу выставки к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Судьба коллекции запутанна. Так, на описи, прилагаемой к коллекции, имеется, с одной стороны, штамп и подпись представителя Дзержинского РВК, а с другой - печать, но без подписи Русского музея. По-видимому, эта подборка заявлений была сначала предложена именно туда, но справедливо отклонена. Затем, еще в 1940-х годах, попала в ГМР. Соответственно, мы ничего не знаем и о принципах, по которым эти заявления были подобраны военкомом.

После распада СССР тема добровольчества в годы войны подверглась своего рода пересмотру. Отдельными исследователями выдвигался тезис о том, что добровольческие воинские формирования были малоэффективны, плохо подготовлены, а зачастую даже мешали регулярным вооруженным силам [3]. Огромные людские потери, которые понесли добровольческие формирования, не проистекали из логики боевых действий [11]. Иногда переосмысливалась и сама природа добровольчества, якобы это был результат корыстных мотивов или принуждения.

Вне зависимости от критических моментов, возможно имевших место, мы считали должным познакомить современного посетителя музея с памятниками массо-

Андрей БОРЕЙКО

вой и очень глубинной, на наш взгляд, любви к родной стране, над которой нависла страшная угроза. С примерами патриотизма и героизма, которые выше приверженности конкретной политической системе. В условиях переписывания истории о Второй мировой войне считаем такой подход к представлению персональных исторических документов актуальным и необходимым.

Кроме того, даже в советское время подборка заявлений, о которой идет речь, никогда не экспонировалась. Использование этих материалов для выставки стало своего рода их дебютом.

Выставка прошла в атриуме ГМПИР с 17 июня по 20 октября 2021 года. Ее авторами стали главный научный сотрудник А.Г.Калмыков и заместитель заведующего отделом научно-экспозиционного проектирования А.А.Борейко.

Оставив посетителя один на один с заявлениями, авторы выставки преследовали цель познакомить его с мироощущением советских людей того периода, прочувствовать исторический момент, с тем чтобы он сам сделал вывод о том, что побуждало заявителей к действию. Может быть, это семейные узы [5]. Может быть, желание поучаствовать в очередном вооруженном конфликте [6]. Возможно, искреннее и горячее желание помочь родной стране [7].

Другим направлением выставки было стремление показать судьбы наших заявителей. Это была непростая задача, потому что по целому ряду заявителей мы имели только фамилии, притом достаточно распространенные, и инициалы. Благодаря архивно-поисковым ресурсам [12, 13, 15] авторам удалось прояснить судьбы многих заявителей: имя и отчество, год рождения, награды, звание, воинский путь, ранения и гибель. Еще 10-15 лет назад такая работа за столь короткий срок, а выставка была подготовлена за восемь недель, была бы просто невозможна. Наш выставочный проект - это отчасти свидетельство того, как практически могут быть использованы данные с архивно-поисковых порталов по участникам Великой Отечественной войны.

Проведенные нами исследования позволили создать усредненный портрет добровольца, автора представленных заявлений. Это мужчина 30 лет, беспартийный, он родился за пределами Ленинградской области. На войне участвовал в звании рядового. Его судьба печальна - он погибнет в первый год войны.

Перспективы проекта

Вместо заключения хотелось бы сказать несколько слов о перспективах выставочного проекта «Прошу зачислить меня добровольцем...». После демонтажа выставки она была трансформирована в передвижную. Это означает, что она и дальше будет экспонироваться, но не на платформе ГМПИР, а в других местах и без использования подлинных экспонатов.

Кроме того, волонтеры по заданию музея начали фотографировать дома в Санкт-Петербурге, которые указывали в своих заявлениях наши добровольцы. Таким образом, мы хотим через память места соединить прошлое и настоящее.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВЫСТАВКАХ И ЭКСПОЗИЦИЯХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ (2020-2021 ГГ.)

В перспективе мы очень надеемся, что удастся найти родственников авторов музейных заявлений, которые, в свою очередь, поделятся с нами воспоминаниями о своих близких. Так сформируется комплекс о людях из документов, воспоминаний потомков-современников, артефактов, а тема добровольцев - участников Великой Отечественной войны не окажется в забвении.

Источники и литература

1. *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. М.: Советский писатель, 1983. 433 с.
2. *Белов О.* Формирование дивизий народного ополчения. Ленинград в лидерах // Санкт-Петербургские ведомости. 30.06.2020 // URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/formirovanie-diviziy-narodnogo-opolcheniya-leningrad-v-liderakh/> (дата обращения: 01.11.2021).
3. *Брыксин И.И.* Добровольческое движение в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской области) / И.И.Брыксин // Научный диалог. 2015. 12 (48). С. 241-249.
4. ГМПИР: 90 лет в пространстве истории и политики. 1919-2009. Материалы научной конференции, посвященной юбилею Государственного музея политической истории России / Под ред. А.М.Кулегина СПб.: Норма, 2010. 264 с., илл. 32.
5. ГМПИР. Заявления граждан Дзержинского района г. Ленинграда о добровольном вступлении в ряды Красной армии во время Великой Отечественной войны. Ф. II - 11947/101.
6. ГМПИР. Заявления граждан Дзержинского района г. Ленинграда о добровольном вступлении в ряды Красной армии во время Великой Отечественной войны. Ф. II - 11947/76.
7. ГМПИР. Заявления граждан Дзержинского района г. Ленинграда о добровольном вступлении в ряды Красной армии во время Великой Отечественной войны. Ф. II - 11947/65.
8. *Елков И.* Повестка о призыве. 22 июня Президиум Верховного Совета СССР объявил всеобщую мобилизацию // Российская газета - Неделя №93(6664). 30.04.2015 // URL: <https://rg.ru/2015/04/30/povestka.html> (дата обращения: 30.10.2021).
9. «Изъятию не подлежит... Хранить вечно!». 100-летие коллекции Государственного музея политической истории России. 1907-2007. СПб., 2007.
10. Музей особого назначения. Иллюстрированный альбом. СПб.: Любавич, 2019. 168 с., ил.
11. *Перхавко В.* Ополченцы 1941: обреченные на гибель // Независимая газета. 21.06.2021 // URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-06-21/7_8178_volunteers.html (дата обращения: 01.11.2021).
12. Портал «Память народа» // URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
13. Проект «Дорога памяти» // URL: <https://foto.pamyat-naroda.ru/about> (дата обращения: 30.10.2021).
14. Речь В.В.Путина на 43-м заседании Российского организационного комитета «Победа» // Сайт Президента Российской Федерации. 20.05.2021 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65618> (дата обращения: 02.11.2021).
15. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 30.10.2021).

Петр МУЛЬТАТУЛИ

Петр Мультатули

Доцент кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, кандидат исторических наук

Imperator06051868@yandex.ru

Ключевые слова: *Российская империя, Николай II, Первая мировая война, дипломатия, союзники по Антанте.*

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1917 ГОДА

Отказ императора Николая II от политики балансирования и попытки заключить англо-франко-русский военный союз для предотвращения мировой войны

К началу 1914 года русские политические, военные и дипломатические круги считали складывающуюся в Европе ситуацию крайне опасной. Этому же мнению придерживался и император Николай II. Главной болевой точкой международной обстановки продолжали оставаться Балканы. Попытка германского руководства подчинить себе армию Османской империи, послав туда в ноябре 1913 года свою военную миссию во главе с генералом Лиман фон Сандерсом, которого султан назначил верховным инструктором турецких войск и командующим I турецким корпусом в Константинополе, потерпела неудачу из-за жесткой позиции России.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

После этого, германский император Вильгельм II уже не считал нужным скрывать подготовку к войне с Россией. В конце 1913 года кайзер с угрозой предупредил директора Кредитной канцелярии Л.Ф.Давыдова: «Я скажу Вам прямо - я вижу надвигающийся конфликт двух рас: романо-славянской и германизма»¹. На возражение Давыдова, что Россия не помышляет ни о какой войне и желает только одного - мира, кайзер ответил: «Если война неизбежна, то я считаю совершенно безразличным, кто начнет ее»².

В разгар конфликтной ситуации с германской миссией русское правительство обратилось к Парижу и Лондону с призывом поддержать протест России против действий Берлина. В Париже как обычно начались колебания. Посол в Париже А.П.Извольский докладывал министру иностранных дел С.Д.Сазонову, что Президент Р.Пуанкаре и министр иностранных дел Г.Думерг «указали на опасную сторону подобного выступления»³. Позиция Лондона в этом вопросе была еще более прохладной. Между тем для России ситуация вокруг Черноморских проливов, которая неминуемо резко обострилась бы в случае появления в Константинополе германских вооруженных сил, была наиважнейшим геополитическим вопросом.

17 (30) января 1914 года, прощаясь с отбывающим на родину французским послом Т.Делькассе, император Николай II сказал: «Нам нужно свободное море, незамерзающее на юге, так как закрытие наших северных портов в течение зимы крайне стесняет и даже останавливает нашу торговлю. И так, она будет развиваться, благодаря железным дорогам, ресурсам России и росту населения, которое в течение 30 лет достигнет 300 миллионов. Мы совершенно не стремимся к занятию Константинополя, но нам нужна гарантия, что проливы будут открыты»⁴.

При этом Николай II старался всеми способами избежать войны либо оттянуть ее до того времени, когда будет завершена «Большая программа» перевооружения армии и флота, что должно было произойти к 1917 году. Однако одновременно прежняя политика балансирования, то есть отказ примыкать к любому военному блоку, в новой политической ситуации представлялась Николаю II опасной. Убедившись на примере миссии Сандерса, что в Берлине окончательно победила партия конфронтации, Николай II стремился к созданию единого военного блока России, Франции и Англии, о чем он сказал Делькассе во время январской аудиенции. 4 (17) февраля 1914 года, принимая верительные грамоты от нового французского посла М.Палеолога, Николай II высказался по поводу англо-франко-русского союза более определенно: «Я очень сожалею, что из-за ошибочной позиции английского правительства Тройственная Антанта не может явиться во всей своей мощи. Представьте, какую силу мы могли бы представлять все трое: военную, морскую, финансовую. Эта та причина, по которой я так хочу, чтобы Тройственное согласие превратилось в Тройственный военный союз»⁵.

Эту же мысль выразил С.Д.Сазонов в письме послу в Лондоне А.К.Бенкендорфу: «Всеобщий мир будет обеспечен только тогда, когда Тройственное согласие, реальность которого столь же мало доказана, как и существование морского змия, превратится в оборонительный союз без всяких секретных пунктов и обнародо-

Петр МУЛЬТАТУЛИ

ванный во всех газетах мира. В этот день опасность германской гегемонии будет окончательно устранена»⁶. Именно поэтому Николай II стремился как можно скорее заключить с Англией военную морскую конвенцию⁷. Однако ни в Париже, ни в Лондоне особенного энтузиазма русские предложения не вызвали. В Англии к власти пришло либеральное правительство Г.Асквита, не желавшего заключать с самодержавной Россией никаких договоренностей, а в Париже и так были уверены в содействии Лондона в случае начала войны.

20 марта (2 апреля) 1914 года Николай II пригласил английского посла Дж.Бьюкенена на частную беседу, в ходе которой заявил о своем стремлении к установлению между Россией и Англией союзнических отношений⁸. Тогда Бьюкенен возразил, что такой союз вряд ли будет приемлем для его правительства. Николай II был крайне разочарован этим ответом и заявил, что в таком случае само существование согласия между Петербургом, Парижем и Лондоном становится сомнительным. Лондон был вынужден начать летом 1914 года переговоры по заключению англо-русской морской конвенции. Однако и тогда выявилось нежелание английской стороны активно ввязываться в военные обязательства перед Россией. Так, англичане отклонили русское предложение о вводе британского флота в Балтийское море при возникновении военной угрозы, а русского флота - в Средиземное. Таким образом, накануне великой войны триединый союз между Россией, Францией и Великобританией так и не сложился.

Попытки Лондона военно-политической изоляции России летом 1914 года

Несмотря на то что летом 1914 года Россия была обеспечена военным союзом с Францией и дружественными отношениями с Великобританией, опасность войны с Германской империей один на один была для нее довольно высока. 19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила войну только России. Причем германская верхушка настолько спешила с этим шагом, что опередила Австро-Венгрию на целых пять суток, хотя эта поспешность противоречила планам германского командования. Согласно плану Шлиффена, война с Россией должна была начаться как можно позднее, чтобы облегчить скорейший разгром Франции⁹.

Но германское политическое руководство в лице рейхсканцлера Т.Бетман-Гольвега усиленно толкало кайзера на скорейшее объявление войны именно России. Б. фон Бюлов называл это дипломатической ошибкой, которая «находится во внутрисполитической причине, вернее в тех страхах, которые она вызывала у канцлера»¹⁰. Крупный германский промышленник А.Баллин спросил Бетман-Гольвега: «Почему, собственно, ваше превосходительство так страшно торопится с объявлением войны России?» Бетман ответил: «Иначе я не заполучу социал-демократов». По этому поводу Бюлов замечал, что Бетман-Гольвег хотел заострить войну именно «против русского царизма»¹¹. У Бетман-Гольвега были веские основания предполагать, что война примет характер похода Германии против России. Эти основа-

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

ния базировались на позиции Лондона, который за все время Сараевского кризиса хранил загадочное молчание.

В первые дни кризиса министр иностранных дел сэр Э.Грей поспешил заверить германское руководство, что Англия предпримет все возможное, чтобы умиротворяюще повлиять на Францию и на Россию. 18 (31) июля Бетман-Гольвег передал кайзеру доклад посла рейха в Лондоне князя К.М.Лихновского, в котором тот сообщал, что в английских верхах ему дали понять: «Все заверения со стороны Вены Санкт-Петербурга по поводу целей и образе действий Австрии в отношении Сербии приводят лишь к отягчению ответственности России в глазах всех»¹². В Берлине были весьма удовлетворены такой английской позицией как лучшим доказательством английского нейтралитета.

В ходе встречи 11 (24) июля 1914 года министра иностранных дел С.Д.Сазонова с послами Франции и Англии М.Палеологом и лордом Дж.Бьюкененом последний фактически признал, что его правительство останется в конфликте нейтральным¹³. Сазонов передал Бьюкенену мнение Николая II, что Германия никогда не осмелится напасть на объединенный союз России, Франции и Англии и что царь крайне недоволен английской позицией.

В Лондоне явно не спешили вступать в войну в августе 1914 года, предпочитая, чтобы Германия завязла в войне с Россией и обе державы как можно больше обескровили друг друга. Только тогда Англия могла бы рискнуть вступить в войну. Но если бы в войну вступила Франция, тогда бы Англии согласно договору пришлось бы встать на защиту своей союзницы. Поэтому для Лондона было крайне важно добиться невступления Франции в войну.

13 (26) июля король Георг V заверил принца Генриха Прусского, что «мы приложим все усилия, чтобы не быть вовлеченными в войну и остаться нейтральными»¹⁴. Ободренные обещанием английского нейтралитета, немцы как могли торопили Австро-Венгрию с войной против Сербии. В то же самое время Э.Грей успокаивал Петербург, заверяя его, что Англия верна общим с Россией и Францией интересам.

16 (29) июля Грей встретился с К.Лихновским и предложил Вене английское посредничество. Когда это стало известно в Петербурге, то русский посол в Англии граф А.К.Бенкендорф заявил Грею, что подобное предложение может создать в Берлине «неправильное представление о позиции лондонского кабинета». В ответ Грей заявил, что Англия не считает свои интересы затронутыми сербским ультиматумом¹⁵.

18 (31) июля в Париже была объявлена всеобщая мобилизация. Однако, несмотря на объявленную Германией войну России, Франция объявлять войну рейху не спешила, нарушая тем самым русско-французскую военную конвенцию 1893 года. 19 июля (1 августа) 1914 года Лихновский сообщил в МИД следующую информацию: «Только что сэр Э.Грей позвонил мне по телефону и спросил, могу ли я заявить, что в случае, если Франция останется нейтральной в русско-германской войне, мы не нападём на французов? Я заявил ему, что могу взять на себя эту ответственность, и он использует это заявление в сегодняшнем заседании кабинета»¹⁶.

Петр МУЛЬТАТУЛИ

Вильгельм II воспринял это английское предложение как подарок судьбы. Мольтке, прибыв 1 августа н.с. в императорский дворец Шлосс, застал императора и Бетман-Гольвега в «радостном возбуждении» от полученной телеграммы Лихновского. Кайзер, по воспоминаниям Мольтке, решил воевать «против одной лишь России! Кайзер сказал мне: «Итак, мы попросту маршируем всеми нашими войсками на Восток» Я ответил Его Величеству, что это невозможно. Наступление миллионной армии невозможно импровизировать, это дело напряженной, неустанной, годовой работы и не может, будучи запланированным, подвергаться изменениям. Если Его Величество настаивает на том, чтобы все войска вести на восток, то последние будут не готовой к бою армией, а неорганизованным, беспорядочным скопищем вооруженных людей. Кайзер настаивал на своем требовании и был очень несдержан»¹⁷. С огромным трудом Мольтке удалось убедить Вильгельма II не менять общего стратегического плана Шлиффена.

19 июля (1 августа) 1914 года в телеграмме императору Николаю II король Георг V призывал «устранить происшедшее недоразумение и оставить путь для переговоров и для возможности сохранения мира»¹⁸. Эта телеграмма явно свидетельствует о попытке Лондона занять позицию, сходную с германской, и переложить ответственность за срыв мирного диалога на Россию. 19 июля (1 августа) 1914 года война России уже была объявлена Германией, и вести какие-либо переговоры - поздно. В Лондоне это отлично понимали, но сознательно делали вид, будто верят германским заверениям, что именно Россия не желает мира. Такая позиция английских правящих кругов, в лице короля и Э.Грея, облегчала Англии возможность занять до времени нейтральную позицию.

Николай II ответил Георгу V 20 июля (2 августа): «Я с удовольствием принял бы Ваше дружеское предложение, если бы германский посол не вручил сегодня после полудня Моему правительству ноту с объявлением войны. <...> В этот торжественный час я хочу еще раз заверить Вас, что Я сделал все, что в Моих силах, чтобы предотвратить войну. Теперь, когда Мне ее навязали, Я верю, что Ваша страна не откажет поддержать Францию и Россию в борьбе за сохранение равновесия в Европе»¹⁹. Ко времени написания царем этой телеграммы английская позиция уже поменялась в сторону вступления в войну против Германии.

21 июля (3 августа) 1914 года Германия объявила войну Франции и одновременно Бельгии. 22 июля (4 августа), осознав, что Европа уже втянута в войну, Англия, в свою очередь, объявила войну кайзеровской Германии. Николай II выразил свое сожаление по поводу запоздалого решения английского правительства. Дворцовый комендант Николая II генерал В.Н.Воейков вспоминал: «Государь выразил свою радость по поводу выступления Англии. «Но, - добавил он, - жаль, что это не было сделано раньше». Мнения многих дипломатов совпадали с выраженной Его Величеством мыслью: говорилось, что никогда Германия не начала бы войны, если бы знала, что Англия выступит на стороне союзников»²⁰.

Об этом же писал великий князь Александр Михайлович: «До полуночи 31 июля 1914 года британское правительство могло бы предотвратить катастрофу, если бы

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

заявило о намерении вступить в войну на стороне России и Франции. Простое заявление, сделанное по этому поводу Гербертом Асквитом или сэром Эдуардом Греем, умиротворило бы самых воинственных берлинских юнкеров»²¹.

Император Николай II и секретные договоренности с западными союзниками о послевоенных территориальных приобретениях России. 1915-1917 годы

Переговоры между императором Николаем II и правительствами Англии и Франции о послевоенном территориальном переделе Европы начались с самого начала войны. 1 (14) сентября 1914 года посол М.Палеолог телеграфировал министру иностранных дел Т.Делькассе о состоявшейся между ним, С.Д.Сазоновым и Дж.Бьюкененом встрече, на которой были сделаны предварительные наброски будущих территориальных изменений после поражения Германии и Австро-Венгрии. Трое союзников признали, что главной задачей является уничтожение могущества Германии как инструмента военного и политического доминирования, и определили территории, которые они должны будут получить после победы. Что касается Российской империи, то к ней предполагалось присоединить нижний бассейн Немана, восточную часть Галиции, восточную Познань, южную Силезию и западную часть Галиции.

8 (21) ноября 1914 года в Царском Селе состоялась встреча императора Николая II с Палеологом, на которой вновь были подняты вопросы территориальных изменений после победы. Содержание беседы нашло разное отражение в мемуарах М.Палеолога и его телеграфном послании Президенту Р.Пуанкаре. Воспоминания Палеолога, по мнению генерала от кавалерии В.А.Сухомлинова, бывшего в то время военным министром, по большей части являются небылицами.

В телеграмме Палеолога Р.Пуанкаре от 8 (21) ноября 1914 года разговор с Николаем II изложен в гораздо более деловом тоне, чем в воспоминаниях. Согласно телеграмме, царь выдвинул следующие требования: 1) По Германии: присоединение к Российской империи Восточной Пруссии, Познани и польской Силезии; 2) По Австро-Венгрии: присоединение к России Галиции и Буковины.

В начале 1915 года главным вопросом переговоров между Россией и союзниками становится передача проливов Босфора и Дарданелл под контроль России. Следует признать, что довольно распространенное в исторической науке убеждение, что, вступая в Первую мировую войну, Россия ставила своей первоочередной задачей захват Черноморских проливов, является сильным преувеличением. Османская империя вступила в войну на стороне германского блока лишь в конце октября 1914 года. При этом Петербург прилагал немало усилий для того, чтобы не допустить вступления Стамбула в войну, отлично понимая всю опасность возникновения нового фронта.

Вплоть до самого нападения турецко-германского флота на российское побережье, русская дипломатия вела упорную работу с целью убедить младотурецкое

Петр МУЛЬТАТУЛИ

правительство вступить в войну на стороне Антанты. Взамен этого, Петербург гарантировал полную территориальную неприкосновенность Османской империи, а, значит, вопрос о Проливах и Константинополе автоматически снимался с повестки дня. О.Р.Айрапетов отмечает, что еще в сентябре 1914 года во время Восточно-Прусской операции «про Константинополь никто не думал»²².

Нападение Османской империи на Россию коренным образом изменило ситуацию. В своем манифесте от 20 октября (2 ноября) 1914 года Николай II говорил, что «безрассудное вмешательство Турции в военные действия только ускорит роковой для нее ход событий и откроет для России путь к разрешению завещанных ей предками исторических задач на берегах Черного моря»²³. 19 февраля (4 марта) 1915 года И.Л.Горемыкин довел до сведения министров, что великим князем Николаем Николаевичем получена «директива Государя Императора о необходимости воспользоваться настоящей войной для завладения Босфором и Дарданеллами»²⁴.

Успешные действия русской армии в Галиции и Карпатах зимой - весной 1915 года побудили Николая II активизировать перед союзниками вопрос о Проливах. 22 февраля (6 марта) 1915 года С.Д.Сазонов телеграфировал послу в Париже А.П.Извольскому текст русской ноты союзным правительствам: «Ход последних событий привел Его Величество Императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и Проливах должен быть решен окончательно согласно вековым чаяниям России. Все решения будут несостоятельны и непрочны, если город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, так же как южная Фракия вплоть до линии Энос-Мидия, не будут включены в состав Российской империи. Особые интересы Франции и Великобритании в этом регионе будут самым тщательным образом уважены»²⁵.

В начале марта 1915 года между Россией и союзниками было разработано будущее управление оккупированного Константинополя. Русский МИД направил в Главный штаб ВМФ секретный документ «Об установлении штата временного управления Императорского Российского Главноуполномоченного в Царьграде»²⁶. В нем определялось гражданское управление Константинополем тремя главноуполномоченными: русским, французским и английским. Но при этом в документе подчеркивалось: «Необходимо иметь в виду, что установление прочного порядка в Царьграде важно главным образом для России, которой придется в дальнейшем будущем управлять краем»²⁷.

14 (27) марта Дж.Бьюкенен вручил С.Д.Сазонову меморандум, составленный на основании инструкций из Лондона. В нем подтверждалось согласие английского правительства на присоединение к России Проливов, Константинополя и указанных территорий при условии, что война будет доведена до победного конца, а Великобритания и Франция осуществят свои пожелания за счет Оттоманской империи. Весной 1916 года председатель Совета министров Б.В.Штюрмер доложил императору Николаю II о необходимости «ныне же объявить России и Европе о состоявшемся договоре с нашими союзниками, Францией и Англией, об уступке

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

России Константинополя, проливов и береговых полос. Впечатление, которое произведет в России осуществление исторических заветов, будет огромное. Известие это может быть изложено в виде правительственного сообщения. Я имел случай обменяться мнением с послами великобританским и французским, которые не встречают к сему препятствий»²⁸.

Между тем англичане, вынужденные на словах согласиться с требованиями Николая II по Босфору и Дарданеллам, стремились сделать все, чтобы максимально уменьшить будущее русское господство в этом регионе. Английский посол в Париже Френсис Берти отмечал в своем дневнике 13 (26) февраля 1915 года: «Здесь все больше возрастает подозрительность касательно намерений России в отношении Константинополя. Считают целесообразным, чтобы Англия и Франция (в этом вопросе Англия ставится вне Франции) заняли Константинополь раньше России, дабы москвитин не имел возможности совершенно самостоятельно решить вопрос о будущем этого города и проливов - Дарданелл и Босфора»²⁹.

Англо-французское командование приступило, не поставив в известность Россию, к разработке Дарданельской операции. Главной целью операции англо-французское командование определяло «установление прочной связи с Россией»³⁰. Операция готовилась крайне поспешно. Позже английский адмирал Валис признал, что «во всей мировой истории нет ни одной операции, которая была бы предпринята на столь скорую руку и которая была бы столь плохо организована»³¹. А.П.Извольскому стало известно о намерениях союзников, и он поспешил уведомить об этом Петроград. Операция союзников закончилась полным провалом и стоила им 20 тыс. человек убитыми.

Сразу же Николай II отдал приказ о подготовке собственной, Босфорской десантной операции. Первоначально ее планировали на осень 1916 года. С этой целью была сформирована из отборных частей дивизия под командованием генерал-майора А.А.Свечина. Операцией должен был руководить генерал Н.Г.Щербачев. Летом 1916 года командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.В.Колчак был вызван в Могилев, где имел продолжительную встречу с Николаем II и начальником штаба Царской ставки генералом М.В.Алексеевым. На А.В.Колчака возлагалась задача подготовить морские силы для проведения операции, которую планировали начать после вступления в войну на стороне Антанты Румынии.

Русские войска должны были продвигаться вдоль западного побережья Черного моря и, форсировав Босфор, перенести боевые действия на территорию Турции. Черноморский флот содействовал сухопутной операции высадкой десантов, огнем артиллерии, захватом Босфора и, наконец, ударом по Константинополю. Поражение Румынии заставило русское командование перенести десантную Босфорскую операцию на весну 1917 года, но она стала невозможной после Февральского переворота 1917 года.

Вслед за выдающимися победами русской армии на Кавказском фронте, взятием Эрзерума и Трапезунда между Россией, Англией и Францией весной 1916 года было достигнуто соглашение о разделе Азиатской Турции. В обмен на признание

Петр МУЛЬТАТУЛИ

Петроградом создания независимого арабского государства под эгидой Англии и Франции последние официально согласились признать за Россией территории, на которые она претендовала. Об этом британское правительство официально известило русского посла в Лондоне графа А.К.Бенкендорфа 17 (30) мая 1916 года. В его телеграмме Сазонову говорилось, что Англия согласна со следующими российскими притязаниями: «1. Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря, к западу от Трапезунда. 2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Джебзире-ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мерге-вера, будет уступлена России»³². На подлиннике телеграммы Николай II написал: «Согласен, кроме 1-й ст. Если нашей армии удастся дойти до Синопа, то там и должна будет пройти наша граница»³³.

С 19 января по 8 февраля 1917 года в Петрограде проходила Союзническая конференция. Ее проведению предшествовала тщательная подготовка, во время которой обсуждался широкий круг вопросов, которые предполагалось поднять в ходе международных переговоров. Со стороны царя и его правительства ключевой на переговорах была военно-политическая составляющая, а не вопрос зарубежных военных поставок и финансово-экономические вопросы, как это было принято считать долгие годы.

Исследователь Д.Л.Каптарь пишет в своем интересном исследовании: «Россия, как и Антанта в целом, уверенно шла к победе, и Петроградскую конференцию 1917 г. можно в определенном смысле сопоставить с Тегеранской конференцией 1943 г. Хотя до победы и оставалось полтора года, в исходе войны уже не было сомнений, о чем и свидетельствует список вопросов, обсуждаемых в Тегеране, в частности, территориальный раздел Германии. Изучая документы, подготовленные к Петроградской конференции, можно увидеть, что и в этом случае речь шла о послевоенном разделе территорий противника»³⁴.

Представитель русского верховного главнокомандования на конференции генерал от кавалерии В.И.Ромейко-Гурко заявлял: «Основная задача - осуществить наше соглашение с союзниками 1915 г. относительно приобретения Константинополя и Проливов. В этом для России заключается все оправдание войны и весь смысл балкано-македонской кампании. От успеха этой последней зависит достижение вышеуказанной главной цели»³⁵. Гурко также высказался по поводу будущего государственного устройства некоторых вновь образующихся европейских государств. Так, говоря о будущем независимой Чехии, генерал отметил, что Россия «придает большое значение более определенному разрешению вопроса о создании нового Чешского государства. Нам следует точно установить, какого рода государство мы стремимся создать из чешских земель. Нами уже глубоко затронута судьба чешского народа, а посему всякие колебания не доступны. Создание молодой Чешской монархии являлось бы для нас более выгодным разрешением вопроса, чем создание Чехии-республики»³⁶.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

Д.Л.Каптарь отмечает: «Обратим внимание на формулировки: Россия оказывает влияние не только на то, в каких границах будет создана Чехия, но также и на вопрос государственного устройства страны, которая должна появиться. Таким образом, после победы могущество России должно было резко возрасти сразу в нескольких геополитических аспектах. Разумеется, такое усиление не соответствовало интересам ряда других великих держав. Смена государственного строя в нашей стране создавала разрыв легитимности власти и открывала перед «западными партнерами» возможность не исполнять ранее достигнутые договоренности»³⁷.

В феврале/марте 1917 года, когда в Петрограде уже свирепствовал бунт, правительство Французской республики официально признало за Россией «полную свободу в определении ее западных границ»³⁸.

Военно-экономические отношения России с иностранными государствами в годы войны

«Снарядный голод», поразивший русскую армию весной - летом 1915 года, имел в первую очередь внутренние причины: отсутствие артиллерийских парков, недостаточная производительность русских военных заводов по производству снарядов, неготовность военного ведомства к длительному ведению войны. Однако нельзя не учитывать и внешнеполитическую причину «снарядного голода», во многом вызванного тем, что западные промышленники постоянно срывали русские военные заказы.

Так, в конце 1915 года военное ведомство решило построить пять автомобильных заводов с программой в 7,5 тыс. машин в год. Но эти заводы не были пущены в ход и даже не были достроены, так как предназначенное для них иностранное оборудование не было прислано союзниками³⁹. Генерал-майор М.А.Свечин писал: «На нашу просьбу к французам о заказе снарядов со своих заводов - мы получили отказ. У них не оказалось той жертвенности, которую проявили мы в начале войны не готовыми наступать для помощи союзнику. Лишь в 1916 году французское правительство дало нам разрешение покупать небольшой процент продукции завода в Крезе. Дирекция завода не постеснялась брать с нас непомерно высокие цены»⁴⁰.

Ведущую роль в срыве русских военных заказов играли некоторые финансовые и промышленные круги США. Осенью 1914 года русское правительство обратилось за военными кредитами к банкирскому дому Морганов, который обещал, что употребит все усилия для расширения русского кредита в Соединенных Штатах⁴¹. Но взамен потребовал присылки партии золота. Правительство, в лице министра финансов П.Л.Барка, признало такую сделку «мерой нецелесообразной»⁴².

П.Л.Барку удалось в результате долгих переговоров достичь соглашения с лондонским Сити о кредитах. Но английская сторона выдвинула неприемлемые для России условия, потребовав доставки золота в размере 40 млн. фунтов стерлингов.

Весной 1915 года, то есть накануне германского наступления, русское военное ведомство разместило заказ на 5 млн. снарядов в английской оружейной компании

Петр МУЛЬТАТУЛИ

«Vickers». Эти заказы должны были обеспечить русскую армию снарядами в летнюю кампанию 1915 года, а поставки - начаться уже в марте. Однако английское правительство распорядилось отдать все снаряды своей армии.

Профессор Б.Пэрс, посетивший Петроград осенью 1915 года с целью выяснить причины недоставок снарядов России, в своем отчете признавал: «Я должен высказать свое твердое убеждение, что достойная сожаления неудача Виккерса, Максима и Ко, не доставивших России военного снаряжения, которое должно было быть получено здесь пять месяцев назад, наносит ущерб отношениям обеих стран и в частности сотрудничеству Англии и России в войне. <...> Мы не смогли смягчить тяжелого впечатления, созданного невыполнением со стороны английской фирмы ее обязательств по доставке снаряжения, которое эта фирма обещала поставить в разные сроки после декабря 1914 г.»⁴³

Военный министр Великобритании лорд Г.Китченер порекомендовал русским передать заказ другой фирме. Заказ передали, но результат был тот же. В ноябре 1915 года генерал В.А.Сапожников, посланный проверить, что творится с заказом, доложил, что фирма не в состоянии выполнить ничего.

Оправдывая срывы и опоздания военных поставок, представители союзников ссылались на серьезные недостатки в работе русских портов и железных дорог, а также на несвоевременную оплату. На самом деле англичане пользовались любой объективной задержкой денег для срыва поставок. Другим оправданием союзников срыва поставок была низкая пропускная способность русских железных дорог и несоответствие оборудования морских портов требованиям военного времени. С циничной откровенностью Ллойд Джордж писал годы спустя: «Если бы мы отправили в Россию половину тех снарядов, которые затем были попусту затрачены в этих плохо задуманных боях и 1/5 пушек, выпустивших эти снаряды, то не только удалось бы предотвратить русское поражение, но немцы испытали бы отпор... Вместо этого мы предоставили Россию ее судьбе»⁴⁴.

Не выполняла свои обязательства перед Россией и союзная Франция. Так, Россия разместила во Франции заказ на 50 самолетов. Несмотря на неоднократные настойчивые требования русских военных представителей, они не доставлялись в Россию. В октябре 1916 года военный министр генерал Д.С.Шуваев предписал военному агенту в Париже графу А.А.Игнатьеву экстренно организовать доставку самолетов, поскольку неполучение их до закрытия навигации, по словам министра, «поставит наши войска в критическое положение»⁴⁵. Французское правительство не нашло парохода для перевозки самолетов. Англичане также отказали в предоставлении транспорта и даже приняли, ввиду опасности со стороны германских субмарин, специальное решение «не выпускать больше судов на Архангельск».

В 1916 году русское правительство приступило к строительству новых железнодорожных путей. В течение 1916 - начале 1917 года было сооружено 3150 верст вторых путей, завершено строительство мостов, развито десять узловых станций. В целом по стране удалось увеличить число вагонопробегов на 1,5 тыс. вагонов в день⁴⁶.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

Еще одной причиной, по которой союзники срывали поставки, была острая нехватка незамерзающих портов. Еще в начале войны Николай II, понимая эту опасность, приказал готовить для приема кораблей союзников порт Владивостока. Осенью 1914 года при назначении командующим Приамурским военным округом генерала от артиллерии А.Н.Нищенкова Николай II сказал ему, что «он будет спокоен за этот важный теперь округ»⁴⁷. А.Н.Нищенков вспоминал, что слова царя он понял в полной мере лишь тогда, как «закрылись все пути в Россию и после Архангельска осталась только одна дверь, через которую можно было доставлять в Россию боевые припасы, - Владивосток»⁴⁸. 15 (28) марта 1915 года в Лондоне лорд Г.Китченер во время беседы с великим князем Михаилом Михайловичем высказывал обеспокоенность тем, что «на Владивосток идти слишком далеко». Поэтому английское правительство заявило о невозможности военных поставок в Россию до наступления оттепели⁴⁹.

21 сентября 1916 года (4 октября) указом императора Николая II был основан новый незамерзающий порт за Северным полярным кругом, который получил название Романов-на-Мурмане.

Неудачи русской армии летом 1915 года резко изменили к худшему отношение западных союзников к России. 4 августа 1916 года Палеолог не без злорадства писал: «Если Россия не выдержит роли союзника до конца <...> она тогда лишит себя возможности участвовать в плодах нашей победы, тогда она разделит судьбу Центральных держав»⁵⁰.

Во время конференции в Шантильи союзники стали выработать «экономическую программу для России», мало интересуясь, что об этом думают в Петрограде. По сути, шли споры о послевоенном разделе русского рынка. Британия, как «главный кредитор», претендовала на львиную долю. Франция навязывала льготные таможенные тарифы для своих товаров.

Однако победоносная весенняя кампания 1916 года - наступление русской армии в Галиции, сокрушительный разгром турок на Кавказе, резкий скачок русской промышленности, - стала для Запада полной неожиданностью, особенно на фоне собственных военных неудач. Союзникам пришлось внешне изменить свое отношение к России и пойти ей навстречу по многим политическим и экономическим вопросам. К 1917 году Россия все меньше зависела от западных союзников. Полным ходом шло освоение азиатского рынка, активно развивалась торговля с такими странами, как Япония, Китай, Маньчжурия. Из Японии в Россию шли поставки металлов, медикаментов, оружия, амуниции, кожаных изделий. Кожаная промышленность Японии целиком работала на Россию. Уже в 1915 году военные поставки из Японии порой играли для России большую роль, чем поставки союзников.

Так, в 1915 году Россия получила столь нужные ей тяжелые орудия: из Франции - 24, из Англии - 9, а из Японии - 148. Причем орудия из Франции и Англии были доставлены в Россию только осенью 1915 года, когда кризис на фронте миновал, а японские орудия прибыли летом, в самый разгар отступления русской армии.

Петр МУЛЬТАТУЛИ

Значение японских военных поставок видно из секретного доклада великого князя Георгия Михайловича императору Николаю II от 16 февраля 1916 года. Великий князь ездил по заданию Государя в Японию и, вернувшись, сообщил: «Что нами заказано: 1) 84 миллиона ружейных патронов в период с окт. 1915 по декабрь 1916. 2) ведутся переговоры о заказе 600.000 винтовок. 3) заказано 1.200.000 3-х дюймовых шрапнелей. 4) заказано 63.060 пудов бездымного пороха <...> 6) заказано 150.000 винтовок, 7) в последнее время испрашивалась уступка нам пушек японской горной артиллерии в количестве 100-200 орудий с полной амуницией, запасными частями и обеспеченными выстрелами от 1.000 до 5.000 на орудие. 8) уступка нам винтовок теперь же возможно в большом количестве, обязательно с патронами не менее 700 штук на винтовку»⁵¹.

Резко возрос импорт продуктов питания, сырья для пищевой и военной индустрии из Китая. Так, например, транзитные перевозки мясных продуктов из Китая в Сибирь и центральные районы России в период мировой войны выросли почти в 13 раз. Ввоз монгольского рогатого скота увеличился с 66 тыс. голов в довоенные годы до 175 тысяч в 1916 году, одновременно закупалось не менее 100 тыс. овец. Ввозилось в еще большем, чем прежде, количестве также зерно в Сибирь и на Дальний Восток. В годы войны сильно возрос спрос на соевые бобы и соепродукты (масло, жмыхи) из Маньчжурии.

Если в 1913 году доля России в экспорте Японии составляла 1,5%, то в 1916 году - 13,4%.

Участие представителей правящих кругов союзников в организации свержения императора Николая II: декабрь 1916 - февраль 1917 года

Планируемые на весну - лето 1917 года новые наступления на Юго-Западном и Кавказском фронтах обещали быть не менее успешными, чем Луцкий прорыв и взятие Эрзерума. Выход из войны Османской империи и Австро-Венгрии, а также принуждение Германии к миру в 1917 году казались вполне реальными. Это признавали как союзники России по Антанте, так и ее противники. Генерал Э.Людендорф писал, что «разгром четверного союза в 1917 году казался неизбежным»⁵².

Генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург свидетельствовал: «Мы должны были ожидать, что зимой 1916-1917 гг., как и в прошлые годы, Россия успешно компенсирует потери и восстановит свои наступательные возможности. Никаких сведений, которые бы свидетельствовали о серьезных признаках разложения русской армии, к нам не поступало. <...> Столкнувшись с превосходством России, мы не могли безбоязненно смотреть на состояние австро-венгерской армии. <...> Мы должны были учитывать, что атаки русских могут еще раз привести австрийские позиции к коллапсу»⁵³.

Страх перед грядущей победой России испытывали политико-финансовые круги Великобритании, Франции и США. Они были серьезно озабочены той ролью,

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

какую Россия будет играть в послевоенном устройстве мира. Обладание Проливами и Константинополем позволяло России контролировать военные и торговые пути в Средиземное море, открывало ей дорогу в Азию, Индию и Африку. Господство России в Проливах означало быстрое окончание войны в пользу Антанты. «Серый кардинал» американского Президента В.Вильсона Э.М.Хаус, более известный в истории как «полковник» Хаус, еще 9 (22) августа 1914 года писал в Вашингтон: «Если победят союзники, то это главным образом будет означать господство России на Европейском континенте»⁵⁴. Хаус и его единомышленники хорошо понимали, что в случае победы Антанты главной страной в Европе станет Самодержавная Россия. Отношение к России Хаус высказал достаточно откровенно, заметив, что «остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будут четыре России. Одна - Сибирь, а остальные - поделенная Европейская часть страны»⁵⁵.

В этих условиях произошла смычка между кадетско-думской либеральной оппозицией и западными правящими и финансовыми кругами. Финансирование оппозиции часто шло через германские банки, что позволило П.Н.Милюкову открыто заявлять: «Германские деньги сыграли роль в Февральской революции»⁵⁶. Первый секретарь русского посольства в Вашингтоне граф И.Г.Лорис-Меликов сообщал 17 (30) марта 1916 года, что «никакая иностранная нация не имеет в Америке столько банков, сколько Германия. <...> Если в настоящее время они и считаются американскими, то не подлежит сомнению, что интересами своими они все еще тесно связаны с Германией»⁵⁷.

К концу 1916 года Дж.Бьюкенен был хорошо осведомлен благодаря П.Н.Милюкову о планах оппозиции по свержению с престола императора Николая II. Эти сведения посол, по всей видимости, сообщал премьер-министру Д.Ллойд Джорджу в Лондон. Товарищ министра внутренних дел генерал П.Г.Курлов в своих мемуарах писал, «что розыскные органы ежедневно отмечали сношения лидера кадетской партии Милюкова с английским посольством»⁵⁸. Глава французской военной миссии при царской Ставке дивизионный генерал М.Жанен записал в свой дневник 25 марта (7 апреля) 1917 года, что Февральская революция «руководилась англичанами и конкретно лордом Мильнером и сэром Бьюкененом»⁵⁹.

Не был в стороне от планов по ослаблению России и французский посол М.Палеолог, который весной 1916 года вел тайные переговоры с польскими сепаратистами. По существу, за спиной своего союзника Франция обсуждала планы расчленения территорий Российской империи⁶⁰. Французский посол указывал на необходимость объединения усилий всех союзных государств для достижения польской независимости. «Территориальное восстановление польского государства, - подчеркивал он, - может быть реализовано только нашими общими усилиями»⁶¹.

Отстранение великого князя Николая Николаевича от верховного командования, отставка министра иностранных дел С.Д.Сазонова - все это вызвало крайнее беспокойство на Западе. Николаю II было известно, что в посольстве у Дж.Бью-

Петр МУЛЬТАТУЛИ

кена происходят встречи с лицами оппозиционными царскому строю⁶². В ряду обсуждаемых тем, волновавших гостей британского посла, состоялась дискуссия, будет ли убита императорская чета в ходе грядущих потрясений⁶³. Во время высочайшего приема по случаю Нового, 1917 года, Николай II прямо заявил Бьюкенену, что ему известно, что английский посол «принимает у себя в посольстве врагов монархии»⁶⁴. В разговоре с английским послом Дж.Бьюкененом Николай II ясно дал понять, что Россия не собирается одна, без союзников, предпринимать вторжение вглубь Германии. Бьюкенен вспоминал, что Николай II прямо заявил британскому послу, что «русское наступление внутрь Германии стоило бы слишком тяжелых жертв»⁶⁵.

Координация совместных усилий западных кругов и российской либеральной оппозиции произошла во время Петроградской мирной конференции. Первоначально конференцию собирались провести на высшем уровне, в присутствии первых лиц государств Антанты. Так, от Англии на конференцию должны были поехать либо премьер-министр Д.Ллойд Джордж, либо министр иностранных дел Э.Грей. От Франции шли разговоры о приезде премьер-министра А.Бриана. В результате из заявленных первых лиц на конференцию не приехал никто.

Главным действующим лицом западных союзников на конференции был лорд А.Мильнер. Ллойд Джордж не скрывал своих надежд на эту конференцию, так как она «может привести к какому-нибудь соглашению, которое поможет выслать Николая и его жену из России и возложить управление страной на регента»⁶⁶. 5 (18) февраля 1917 года лорд Мильнер был принят Николаем II. Во время приема Мильнер представил императору записку, в которой предлагалось назначить на высшие посты в государственных органах власти России людей из оппозиции, «не считаясь с официальными традициями»⁶⁷. Мильнер дал понять, что в противном случае у императорского правительства могут возникнуть серьезные затруднения, в том числе с поставками военных материалов из Англии.

Жесткий ультимативный характер требований Мильнера был подчеркнут лордом А.Бальфуром в его беседе с военным обозревателем газеты «Таймс» полковником С.Репингтоном: «Монархам редко делаются более серьезные предупреждения, чем те, которые Мильнер сделал царю»⁶⁸. Однако сам Мильнер был вынужден констатировать: «Император и императрица, хотя держались очень любезно, но совершенно отчетливо дали понять, что не потерпят никакого обсуждения российской внутренней политики»⁶⁹.

Союзники передали Николаю II меморандум со своими «советами»: 1. Ввести в штаб Верховного главнокомандующего союзных представителей с правом решающего голоса. 2. Обновить командный состав армии в согласовании с державами Антанты. 3. Ввести ответственное министерство⁷⁰. На эти требования Николай II ответил отказом по каждому из пунктов. По пункту 1: «Излишне введение союзных представительств, ибо Своих представителей в союзные армии, с правом решающего голоса вводить не предполагаю». По пункту 2: «Тоже излишне. Мои армии сражаются с большим успехом, чем армии моих союзников». По пункту 3:

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

«Акт внутреннего управления подлежит усмотрению монарха и не требует указаний союзников»⁷¹.

Во время своего визита Мильнер встретился с представителями оппозиции А.И.Гучковым, князем Г.Е.Львовым, М.В.Родзянко, генералом А.А.Поливановым, С.Д.Сазоновым, П.Н.Милюковым. Тогда же в Петроград прибыл из Москвы британский генеральный консул и по совместительству резидент британской разведки Р.Г.Брюс Локкарт. Во время своих встреч с Мильнером и Локкартом представители либеральной оппозиции передали меморандум, главный вывод которого заключался в том, что, если со стороны императора Николая II в ближайшее время не будет сделано никаких уступок, революция неминуема. Львов утверждал, что она произойдет в течение трех недель. Уже после Февральской революции ирландский представитель Палаты общин указывал, что лорда Мильнера «наши лидеры» послали «в Петроград, чтобы подготовить революцию, которая уничтожила самодержавие в стране-союзнице»⁷².

Таким образом, внешняя политика правительств западных союзников в отношении императорской России к концу 1916 - началу 1917 года претерпела кардинальное изменение. Из союзнической она превратилась во враждебную. Причина этой враждебности была вызвана не пресловутой угрозой сепаратного мира, который якобы хотел заключить царь с Германией, и не мифическими военными поражениями русской армии, а как раз наоборот: успехами России на фронте и в экономике, которые делали грядущую победу России в войне неизбежной. Это означало, что западным державам пришлось бы считаться с Россией как державой-победительницей и выполнять взятые перед нею территориальные обязательства, что было крайне нежелательно для правительств западных держав Антанты. Февральские события 1917 года в полной мере выявили роль западных сил в ее организации и осуществлении.

¹Кокцов В.Н., граф. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919: В 2 т. Париж: Издание Иллюстрированная Россия, 1933. Т. 2. С. 220.

²Там же. С. 241.

³А.П.Извольский - С.Д.Сазонову. 2 (15) января 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг. (далее - МОЭИ). Сер. 3. (1914-1917 гг.) М.: Государственное издательство социально-экономической литературы (Соцэкгиз). 1931-1938. Т. 1. С. 17.

⁴Documents Diplomatique Français (далее - DDF) (1871-1914). 3e série: 1911-1914. Paris:

Imprimerie Nationale, 1931. Т. IX. №189. Р. 234.

⁵DDF. 3e série... Т. IX. №322. Р. 414-415.

⁶Цит. по: *Игнатьев А.В.* Внешняя политика России. 1907-1914. Тенденции, люди, события. М.: Наука, 2000. С. 195-196.

⁷М.Палеолог - Г.Думергу. 5 (18) апреля 1914 г. // МОЭИ. Сер. 3. Т. 2. С. 325.

⁸British Documents on the Origin of the War, 1898-1914 (далее - BD) / G.P. Gooch and Harold Temperley. London, 1927. Vol. X. Part II. №537. Р. 780.

⁹*Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб: Полигон, 2002. С. 73.

Петр МУЛЬТАТУЛИ

- ¹⁰*Bülow (B.) Mémoires du chancelier Prince de Bülow: en quatre volumes [Bloch H.: traduction]. Paris: Librairie Plon, 1930. T. IV. P. 149.*
- ¹¹*Ibid.* P. 150.
- ¹²*Fischer (F.). Les buts de Guerre de l'Allemagne Impériale, 1914-1918. Paris: Édition de Trévis, 1970. P. 95.*
- ¹³*Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. 241 с.
- ¹⁴А.К.Бенкендорф - С.Д.Сазонову. 12 (25) июля 1914 г. // МОЭИ. Серия 3. Т. 5. С. 68-69.
- ¹⁵Там же. С. 71.
- ¹⁶Мировые войны XX века. Первая мировая война: В 2 кн. М.: Наука, 2002. Кн. 2. С. 81.
- ¹⁷Там же. С. 82.
- ¹⁸Король Георг V - Императору Николаю II. 19 июля/1 августа 1914 г. // МОЭИ. Серия 3. Т. 5. С. 330.
- ¹⁹Император Николай II - королю Георгу V. 20 июля/2 августа 1914 г. // МОЭИ. Серия 3. Т. 5. С. 360-361.
- ²⁰*Войков В.Н.,* дворцовый комендант Государя Императора. С Царем и без Царя. Серия: Царский архив. М.: Родник, 1994. С. 61.
- ²¹*Александр Михайлович,* великий князь. Воспоминания. Две книги в 1 томе. М.: Захаров-Аст, 1999. С. 248.
- ²²*Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801-1914 гг.: В 4 т. Т. 4. Внешняя политика императора Николая II. 1894-1914. М.: Кучково поле, 2018. С. 609.
- ²³Высочайший манифест // Нива, 1914, ноябрь, 1. №44.
- ²⁴Заседание Совета министров от 19 февраля 1915 [выписка] // РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 273. Л. 28.
- ²⁵DDF. 1914-1919. Т. 1. P. 397.
- ²⁶О Главноуправляющем Царьграда // РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 274. Л. 17.
- ²⁷Там же. Л. 17-18.
- ²⁸Отношение Б.В.Штюрмера Императору Николаю II // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 627. Оп. 1. Д. 42. Л. 12-13.
- ²⁹*Берти,* лорд. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже (1914-1919). М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 49-50.
- ³⁰*Galland (P.). Histoire de la Grande Guerre. Paris: Durassié & Cie, 1974. P. 77.*
- ³¹*Алексеева-Борель В.* Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В.Алексеев. СПб: Бельведер, 2000. С. 453.
- ³²Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Е.А.Адамов, ред. М.: Политиздат, 1952. С. 452-453.
- ³³Там же. С. 453.
- ³⁴*Кантарь Д.А.* Конференция победителей и Февральская революция // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. 10(2). С. 68.
- ³⁵Там же.
- ³⁶Там же.
- ³⁷Там же. С. 69.
- ³⁸Сборник договоров России с другими государствами... С. 457.
- ³⁹*Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX века): В 2 т. СПб: Изд-во «Амитрий Буланин», 1990. Т. 2. С. 621.
- ⁴⁰*Свечин М.* Записки старого генерала о былом. Ницца, 1964. С. 110.
- ⁴¹*Ионичев Н.П.* Внешние экономические связи России (IX - начало XX века). Учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2001. С. 121.
- ⁴²Там же.
- ⁴³Цит. по: *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары: В 5 т. Т. III. М.: Соцэкгиз, 1935. С. 381-382.
- ⁴⁴Цит. по: *Никонов В.* Крушение России. 1917. М.: АСТ: Астрель; Минск: Харвест, 2011. (Историческая библиотека). С. 312.
- ⁴⁵*Игнатьев А.А.* Роковые дни. 50 лет в строю. М.: Вече, 2013. Т. 2. С. 213.
- ⁴⁶*Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX века. М.: Наука, 1986. С. 121-124.
- ⁴⁷Генерал А.Н.Нищенков - генералу П.И.Аверьянову. 15 сентября 1926 // ГА РФ. Ф. 7332. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
- ⁴⁸Там же.

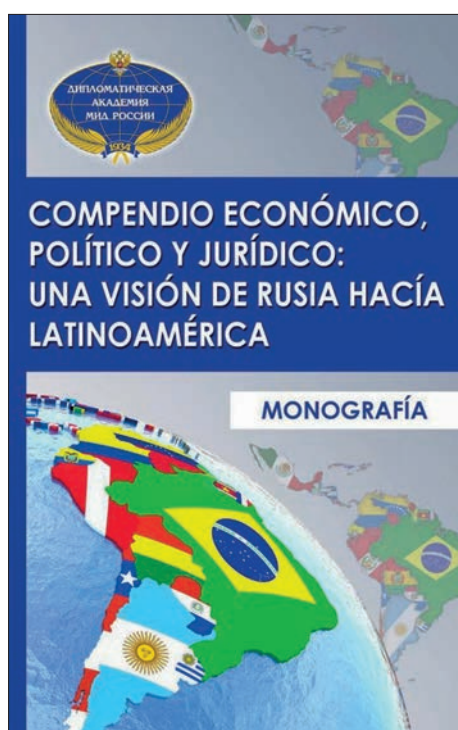
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ДО УЧАСТИЯ В ФЕВРАЛЬСКОМ...

- ⁴⁹Великий князь Михаил Михайлович - императору Николаю II. 15 марта 1915 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1302. Л. 51.
- ⁵⁰*Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.: Политиздат, 1991. С. 216.
- ⁵¹ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 797. Л. 2-3.
- ⁵²*Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914-1918 годов: В 2 томах / Свечин А. М.: Вышп. воен. ред. совет; Госиздат, 1924. Т. 2. С. 14.
- ⁵³Цит. по: *Кантаре Д.А.* Указ. соч.
- ⁵⁴Архив полковника Хауза. Избранное: В 2 томах. М.: Астрель; АСТ, 2004. Т. 1. С. 99.
- ⁵⁵Там же. С. 23.
- ⁵⁶*Миллюков П.Н.* Почему и зачем мы воюем? (Война, ее происхождение, цели и последствия). Петроград: Лештуковская Паровая Скоропечатня «Свобода», 1917. С. 48-49, 57-58.
- ⁵⁷И.Г.Лорис-Меликов - Б.В.Штормеру // Россия и США: дипломатические отношения 1900-1917 /сост. Ю.В.Басенко, В.И.Журавлева, Е.Ю.Сергеев / М.: МФД, 1999. С. 628.
- ⁵⁸*Курлов П.Г.* Гибель Императорской России. М.: Современник, 1992. С. 123.
- ⁵⁹*Goulevitch (A.).* Tsarism and Revolution. Hawthorn, Calif., 1962. P. 230.
- ⁶⁰Maurice Paléologue à Aristide Briand // М.А.Е. РА 133. Maurice Paléologue. Correspondance politique. Vol. 7.
- ⁶¹Ibid.
- ⁶²*Вичанан (G.).* My Mission to Russia and Other Diplomatic Memories. Boston, 1923. Vol. II. P. 31.
- ⁶³Ibid.
- ⁶⁴*Спиридович А.И.* Великая война и Февральская революция (1914-1917). Воспоминания, мемуары. Минск: Харвест, 2004. С. 449.
- ⁶⁵*Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. С. 222.
- ⁶⁶*Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары: В 5 т. М.: Соцэкгиз, 1935. Т. 3. С. 359.
- ⁶⁷Записка А. Мильнера императору Николаю II [на англ. яз.] // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 672. Л. 1.
- ⁶⁸*Алексеева И.* Миссия Мильнера // Вопросы истории. 1989. №10. С. 146.
- ⁶⁹*Давидсон А.Б.* Февраль 1917 года. Политическая жизнь Петрограда глазами союзников // Новая и Новейшая история. 2007. №1. С. 181-197.
- ⁷⁰*Граф Г.К.* На Новике. СПб: Гангут, 1997. С. 35.
- ⁷¹Там же.
- ⁷²Цит. по: *Алексеева И.В.* Агония сердечного согласия. Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте, 1914-1917. Л.: Лениздат, 1990. С. 243.

Александр Щетинин

Директор Латиноамериканского
департамента МИД России

lad@mid.ru

*Троянский М.Г., Карпович О.Г., Данельян А.А.
Экономический, политический и юридический обзор: взгляд из России на Латинскую Америку. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2021.

Ключевые слова: Латинская Америка, государства ЛАКБ.

Россия - ЛАКБ: время взаимодействовать

Дипломатическая академия МИД России выпустила в свет новое интересное исследование - монографию на испанском языке под названием «Экономический, политический и юридический обзор: взгляд из России на Латинскую Америку»* (Compendio económico, político y jurídico: una visión de Rusia hacia Latinoamérica).

В числе авторов книги - известные в России и за рубежом латиноамериканисты, профессора М.Г.Троянский, О.Г.Карпович и А.А.Данельян.

В коллективной монографии полно и всесторонне исследуются актуальные проблемы и тенденции развития государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), анализируются перспективы сотрудничества России со странами региона и региональными политическими объединениями. Особое внимание, по понятным причинам, уделяется влиянию пандемии COVID-19 на различные сферы жизни государств ЛАКБ.

Авторы справедливо отмечают, что роль Латиноамериканского региона, превращающегося в один из центров формирующегося многополярного мира, на международной арене с каждым годом возрастает.

В сборнике подробно анализируется эволюция политики внерегиональных игроков в Латиноамериканском регионе, прежде всего США, в свете их возвращения к пресловутой «доктрине Монро».

Приход к власти в Вашингтоне новой администрации практически не сказался на латиноамериканской политике Белого дома: США продолжают предпринимать усилия по смене неудобных режимов или перенаправлению в «правильное» русло колеблющихся, навязыванию жестких неолиберальных лекал. Особенно агрессивная политика проводится в отношении Венесуэлы, Кубы, Никарагуа.

Значительное внимание уделяется интеграционным процессам в ЛАКБ, переживающим сейчас не лучшие времена. Безусловно, латиноамериканцы должны сами определять наиболее комфортные для себя формы сотрудничества на континенте, однако при оценке таких процессов принципиально важно, чтобы интеграционные объединения имели позитивную заряженность за, а не против кого-либо.

Как совершенно верно подмечают авторы сборника, Латинская Америка и Карибский бассейн всегда были символом единства в многообразии. Даже в самые кризисные моменты, коих было немало в истории, страны региона всегда находили компромиссные, диалоговые решения. Сейчас как никогда важно восстановление латиноамериканцами духа единства и целостности региона перед лицом новых политических вызовов и угроз, включая вопросы безопасности и климатических изменений.

Особый интерес представляет заключительная глава монографии: в ней анализируются состояние и перспективы отношений России со странами ЛАКБ.

Для России Латинская Америка и Карибский бассейн - самоценное направление внешней политики. Мы не смотрим на регион исключительно через призму геополитических интересов и не хотели бы, чтобы он превращался в арену для противоборства. Нашим интересам отвечает, чтобы страны ЛАКБ - в своей совокупности - были сильными, политически сплоченными и экономически устойчивыми.

Наш подход к взаимодействию с латиноамериканцами предельно логичен: никому ничего не противопоставлять, не создавать разделительных линий и искусственных барьеров, не делить партнеров на своих и чужих, а укреплять сотрудничество на основе взаимной поддержки, солидарности и учета интересов друг друга. Наши связи с регионом строятся на идеологизированных, прагматичных подходах, не направлены против кого-либо.

Несмотря на серьезные политические пертурбации в мире, отношения России с государствами ЛАКБ сохраняют позитивную динамику. Активно развиваются политический диалог, сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной, научно-образовательной областях. В условиях пандемии коронавируса наша страна протянула руку помощи целому ряду латиноамериканских государств. Были поставлены партии ПЦР-тестов, средств индивидуальной защиты, вакцины «Спутник V». Запущено производство «Спутника V» в Аргентине, его розлив и упаковка - в Мексике. В Никарагуа изготовлена первая валидационная партия другого российского антиковидного препарата - «КовиВак».

С латиноамериканскими партнерами нас объединяет близость взглядов на ключевые международные проблемы. Возросшее давление на регион извне не привело к сокращению конструктивного взаимодействия с латиноамериканцами, прежде всего в ООН и ее специализированных органах. Оно опирается на общие принципы, объективно общие ценности и общую политическую философию, в основе которой защита и утверждение национального суверенитета, приверженность международному праву, соблюдению баланса интересов, верность многосторонней дипломатии.

В завершение хотелось бы привести слова заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С.А.Рябкова из предисловия к данной монографии относительно дальнейших перспектив сотрудничества России со странами ЛАКБ: «Мы видим в Латинской Америке регион политической благожелательности, экономических возможностей, культурной близости и схожего с нами менталитета, что позволяет сохранить бесконфликтную и комфортную атмосферу для взаимодействия».

Монография будет полезна для специалистов в области международных отношений, студентов и аспирантов профильных вузов, а также для всех интересующихся латиноамериканской тематикой.

Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ

Владимир Кузнецhevский

Доктор исторических наук

smith8@mail.ru

*Тренин Дмитрий. Новый баланс сил. Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. 471 с.

Ключевые слова: *Россия и Запад, гибридная война, эпоха Путина, новая биполярность.*

Раздумья о России и мире

Навеянные книгой Д.Тренина
«Новый баланс сил. Россия в поисках
внешнеполитического равновесия»

Внешняя политика России, в какой бы ипостаси ни выступало государство русского народа (Российское государство Ивана III, Российская империя, Советская Россия, СССР, Российская Федерация), во все времена изумляла аналитиков западной части мира нелогичностью, с их точки зрения, своего поведения на внешнеполитической арене. Поэтично высказался на этот счет Уинстон Черчилль 1 октября 1939 года, выступая по Би-би-си: «Россия - это загадка, завернутая в тайну и помещенная внутрь головоломки». Не углубляясь слишком уж далеко в историю, можно проиллюстрировать эту максиму лишь на нескольких примерах.

В июне 1941 года, в процессе «крестового похода» Гитлера на Советский Союз, поддержанного абсолютным большинством европейских государств, ни в Европе, ни в Америке не нашлось ни одного дипломата или аналитика, кто смог бы предсказать, что пройдет время и не немцы окажутся в Москве, а батальоны Красной армии будут прочесывать Берлин в надежде первыми обнаружить труп Гитлера и немедленно доложить об этом Сталину в Москву. Незабвенный Константин Симонов накануне XXIII съезда КПСС, 23 марта 1966 года, в личном письме Леониду Брежневу назвал эту нашу Победу «загадкой и чудом», но так было.

В августе 2008 года, когда армия Президента Грузии М.Саакашвили вероломно, в упор, расстреляла жителей Южной Осетии и российских миротворцев, охранявших мирный труд осетинских земледельцев, никто не ожидал, что ровно через неделю 58-я армия Вооруженных сил РФ подступит к воротам грузинской столицы, а Президент Франции Николя Саркази будет лично умолять российских лидеров отвести своих солдат от стен Тбилиси. Никто в мире не ожидал такого разворота событий, но так было.

И уж тем более никто не предполагал, что после того, как в сентябре 2001 года террористы бен Ладена внезапно атакуют с воздуха Нью-Йорк и Вашингтон, Президент России Владимир Путин открыто предложит Президенту США Дж.Бушу-мл. любую помощь в борьбе с международным терроризмом и даже заявит о готовности России вступить с этой целью в члены НАТО на равных с Америкой правах. Ну и т. д.

Примеры подобного рода можно продолжать и продолжать, но суть от этого не изменится, они все будут служить лишь иллюстрацией к

вышеприведенной максиме британского премьер-министра: внешняя политика Москвы вплоть до сегодняшнего дня продолжает изумлять мир не просто загадочностью своего поведения на внешней арене, а неизменным при этом стремлением убедить весь англосаксонский и романо-германский мир в том, что у человечества реально существует возможность мирного сосуществования друг с другом государств самой различной политической ориентации и веры.

На этом фоне невозможно было не обратить внимания на то, что летом 2021 года на книжном рынке Москвы вдруг появилась книга*, автор которой - Дмитрий Тренин - высказал мысль о том, что будущее всего мира в XXI столетии будет зависеть не от конфронтации между США и Китаем, о чем вот уже третье десятилетие не устают предупреждать досужие международные аналитики и публицисты, а от того, сумеет ли путинская Россия найти свое законное место в новой мировой парадигме, складывающейся после распада Советского Союза.

Автором книги была даже выведена своего рода формула: в XXI столетии, едва ли не впервые в истории цивилизованного человечества, не величина ВВП и военная мощь, а внешнеполитическое поведение сильных мира сего становится все более важным фактором для поддержания мира на всей планете (с. 9-10).

Более того, приходит к выводу автор этого интеллектуального продукта, именно внешняя политика нынешних сверхдержав - США и Китая, великих держав - России и Индии, средних - Турции, Ирана, Саудовской Аравии и т. д. меняет вектор внутреннего развития государств (с. 11).

Иными словами, новая (после распада СССР) расстановка сил в мире обещает в корне изменить и существующую мировую парадигму.

Любопытно, конечно, почему именно директор Московского центра Карнеги, а не кто-то другой выступил с такой книгой. На этот вопрос не столь давно попытался ответить один из признанных лидеров русской либеральной революции 1980-1990-х годов Г.Х.Попов. Много и настойчиво критикуемый все последние годы многочисленными оппонентами не столько за бездумное разрушение советской политической системы, сколько за то, что российские либе-

ралы не сумели при этом выдвинуть хоть какую-то ей альтернативу.

Главный либерал Михаил Горбачев, сказал он, просто-напросто «заболтал» вариант так называемого «обновленного социализма», а перед наследовавшим его власть Ельциным лежал всего один проект - проект Запада. А как раз им-то, этим проектом, российские либералы воспользоваться не могли. Потому что Запад хотел не только «уничтожить социализм как общественный строй, но и вообще устранить Россию из международного сообщества»¹. Это первое.

Но было и второе, пишет Попов. За прошедшие с той поры годы выяснилось, что главный урок всей российской истории заключается в том, что модель будущего не могут разработать люди, непосредственно совершающие разрушение прежней политической системы. Как стало понятно совсем недавно, это по силам только тем, кто сам стоит вне этой системы и наблюдает за ее функционированием как бы извне².

С подобной логикой можно соглашаться, можно - нет, но если следовать линии, обозначенной Гавриилом Харитоновичем, то становится очевидно, почему именно Дмитрий Витальевич Тренин написал такой текст.

Забегая вперед, следует сказать, что альтернативную советской модель устройства российского общества (образ будущего) не смог предложить и сам автор названной выше книги, но он, по крайней мере, предложил поразмышлять над подходами к строительству такого общества, отталкиваясь от внешней политики Российского государства в грядущем, XXI столетии. А это уже существенный шаг вперед.

Но это, так сказать, а прогос. А сейчас о самой книге.

Весь текст написан ясным, понятным, хорошим литературным языком, местами даже афористично, за стилем которого проглядывается вся профессиональная жизнь самого автора книги, что и обеспечивает ей (книге) нестандартную привлекательность. Но это опять же а прогос. Суть в другом.

Автор считает, что книга писалась для отечественной аудитории и российской дискуссии, а не для географической ассоциации с другими регионами мира. Невозможно не обратить внимания на то, что книга

Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ

Дмитрия Тренина отличается безбоязненной трезвостью оценок политической деятельности высшей исполнительной власти не только РФ, но и США, Китая и европейских чиновников, заседающих в Брюсселе. Вот, например, позиция автора книги по вопросу, вокруг которого сегодня в российских и зарубежных СМИ ломается очень много копий, - по проблеме Донбасса.

Почему ополченцы Донбасса не стали весной 2014 года брать Мариуполь?

Хорошо известно, что после весны 2014 года все опросы общественного мнения (и многочисленные публикации на этот счет) показывали, что общие ожидания россиян в большинстве своем концентрировались на том, что Москва вот-вот вслед за Крымом пойдет и на формальное воссоединение с Донецком и Луганском. Но вопреки ожиданиям многих этого не произошло. Почему?

Как можно понять автора книги, в конечном итоге верх в данном случае взяла ответственность Президента РФ перед своим народом и международной общественностью. Вот как пишет об этом автор в разделе, названном «Ошибки» эпохи Путина.

Именно политика на украинском направлении оказалась наиболее серьезной ошибкой последних лет. Речь идет не о действиях в Крыму, которые стали реакцией на переворот в Киеве, а прежде всего о логике поведения Москвы, которая не позволила ей предотвратить украинский кризис 2014 года, ставший переломным моментом во всей внешней политике России постсоветского периода.

Помимо неоправданного страха перед продвижением НАТО, причина ошибок коренилась в неверном представлении Кремля об устремлениях украинских элит и о характере украинского общества. Считалось, что украинские элиты можно было кооптировать в евразийский интеграционный проект и что простые украинцы и русские - две ветви единого народа - это поддержат. К неоправданному страху перед расширением НАТО добавилась иллюзия о возможности создания под руководством Москвы нового тесного объединения на платформе бывшего СССР. В отличие от культурного и духовного измерения геополитический

Русский мир, однако, оказался иллюзией, за которую пришлось заплатить высокую цену.

К счастью, эта ошибка была вовремя купирована. Она не привела к масштабной военной операции на Украине, хотя такая возможность в виде мандата Совета Федерации у президента была. Даже в отсутствие организованного сопротивления украинских войск оккупация Украины весной 2014 года привела бы к тяжелейшим последствиям и в конце концов закончилась бы колоссальным провалом. Президент Путин не пошел на этот шаг. Он сдерживал сторонников активных действий и на местном уровне - от занятия Мариуполя или установления контроля повстанцев на всей территории украинского Донбасса (с. 243-246).

Хотел бы обратить особое внимание читателей книги на то, что Д.Тренин приходит к выводу, что на сегодняшний день, несмотря на все указанные выше колебания, внешняя политика Путина на украинском направлении привела к тому, что «внутренние проблемы Украины перестали быть бременем для России. И, по-видимому, навсегда». Как станет понятно из дальнейшего, вывод куда как радикальный и с большими последствиями.

Также невозможно не обратить внимания на суждение автора книги в отношении господствующего сегодня в российских средствах массовой информации оценочного тренда по отношению к НАТО. «На самом деле, - пишет Д.Тренин, - расширение НАТО не было столь большой угрозой безопасности России, как его принято изображать. Да, оно зафиксировало поражение СССР в холодной войне. Оно также лишило Москву влияния в странах, лояльность которых обеспечивалась размещенными на их территории советскими войсками... Но верно и то, что такое расширение не изменило ситуацию взаимного ядерного сдерживания. Восточноевропейский пояс безопасности не мог защитить СССР от американского ядерного нападения, и точно так же утрата этого пояса не привела к возможности совершить такое нападение безнаказанно» (с. 138).

Внешне этот абстрактно-нейтральный абзац вроде бы не должен особо привлекать внимание читателя книги. Но, как выясняется из дальнейшего текста, автору книги он нужен для куда как глубоких выводов

в отношении оценки всей внешней политики РФ на современном международном поле. С этой позицией стоит разобраться поподробнее, начиная с самого названия книги.

«Внешиполитическое равновесие» - это процесс или данность?

Заголовок книги «Новый баланс сил» выглядит вполне рутинным и особого внимания у читателя не вызывает (об изменении мировой парадигмы сегодня кто только не пишет). Но автор книги на этом не останавливается, а дополняет его вторым заголовком - «Россия в поисках внешнеполитического равновесия», который как авторский тезис на деле является ключевым для всей книги, поскольку сразу не намекает, а утверждает максимум: в международных отношениях существует как данное некая международная сила, к которой Россия вынуждена приспосабливаться, искать с ней внешнеполитического равновесия, то есть выступать как бы в вечно подчиненном к ней положении. Так ли все это на самом деле?

На мой взгляд, вся история России с момента ее самостоятельного появления на международной арене показывает, что это не Российское государство приспосабливается к англосаксонской и романо-германской цивилизации, а эта последняя сама постоянно пребывает «в поисках внешнеполитического равновесия» с государством российского народа. Иными словами, акценты в сформулированном Д.Трениным тезисе и отраженные в названии опубликованной им книги, на мой взгляд, надо бы поменять местами.

Повторюсь: Россия с самого своего появления в международных реалиях никогда не занималась поисками так называемого внешнеполитического равновесия с кем-либо. Все происходило ровно наоборот.

И хотя, по словам Льва Николаевича Гумилева, «российский суперэтнос возник на 500 лет позже западного, и мы, и западноевропейцы всегда наши различия ощущали, осознавали и за «своих» друг друга не считали, поскольку мы на 500 лет моложе»³. Чего-чего, а уж самостоятельности-то у русского (российского) народа в своих взаимоотношениях с внешним миром всегда было с избытком. Иван III, которого русский народ за подвиг свержения ордынского ига, собира-

ние русских земель вокруг Москвы и преобразование Великого княжества Русского в Русское царство окрестил Великим и Святым, впервые назвал Россию государством русского народа, сделав гербом двуглавого орла, а сам себя назвал царем. С тех пор Европа была вынуждена считаться именно с такой формулой взаимоотношений между Россией и западным миром.

Это обстоятельство лаконично, но точно отметил еще Карл Маркс. В июне 1856 года в статье «Разоблачение дипломатической истории XVIII века» он вынужден был признать, что «изумленная Европа в начале правления Ивана, едва знавшая о существовании Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была ошеломлена внезапным появлением на ее восточных границах огромной империи. И даже сам султан Баязид, перед которым Европа трепетала, впервые услышал высокомерную речь москвитя».

Односторонние уступки Вашингтону ведут к краху российской государственности

Как уже отмечалось выше, главная мысль книги - это «попытка предложить для обсуждения концепцию равновесия как основу внешней политики Российской Федерации в первой половине XXI века» (с. 35).

При этом равновесие понимается автором не наподобие «балансирования канатоходца», а как органическое сочетание политики внутренней и внешней. «Но при этом, - замечает он, - не следует транслировать внутренние противоречия вовне, искривляя тем самым курс внешней политики» (с. 90). И поясняет далее, что «баланс» относится к глобальному раскладу сил и подвержен постоянным изменениям и потому в принципе никогда не может отличаться устойчивостью, а «равновесие» - это именно то, к чему Россия постоянно стремится, чтобы добиться устойчивости своей внешней политики.

На протяжении всего XXI столетия Россия обречена на жесткую конфронтацию с Западом (читай: США), которая (конфронтация) не может закончиться позитивным для России результатом, поскольку Запад никогда «не пойдет на компромисс, а Россия - на капитуляцию». И поскольку внешнеполитический фактор, считает автор книги, становится все более

Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ

важным для будущего России, то в ближайшие обозримые десятилетия РФ принуждена будет постоянно находиться в состоянии поисков своего внешнеполитического равновесия с Западом. Понятно, что в условиях такого перманентного поиска ни о какой политической стабильности России на международном поле и речи идти не может.

Эта мысль представляется автору не просто важной, но «важнейшей проблемой» нашего общества и государства (а это, по мнению автора, разные сущности).

«Главной идеей российской внешней политики на ближайшие 20-30 лет, - пишет Тренин, - должно стать содействие внутреннему развитию (не только экономическому) самой России, а главным путем движения к этой цели должно быть выстраивание и поддержание в ее внутренней и внешней политике динамического равновесия» (с. 266-267). В нынешних условиях достичь такого равновесия, считает автор, не представляется возможным, так как реинтеграция геополитического пространства бывшего СССР (Россия - Украина - Казахстан - Белоруссия) окончательно ушла в прошлое. «Концепция единого русского народа, состоящего из трех ветвей - русских, украинцев и белорусов, - безнадежно устарела. Славянское ядро исторического Российского государства, собранное вновь в XVII-XVIII веках... вновь расщепилось - вероятно, окончательно» (с. 271).

Проблема внутренней стабильности в российском обществе осложнена еще и тем, что и внутри самого российского общества социального единства, приходит к выводу автор книги, давно уже нет. Слабы и социальные лифты.

Для России идти на односторонние уступки Вашингтону в надежде смягчить американское давление на Москву было бы не только наивно, но и губительно. С каждой уступкой давление по всем направлениям будет лавинообразно нарастать. За внешнеполитической капитуляцией с большой вероятностью последует крах самой российской государственности. Не следует строить иллюзий: даже в долгосрочной перспективе США не станут «нормальной державой», если под этим понимать отказ от идеологической компоненты в их внешней политике. Это значит, что

Вашингтон никогда не перестанет вмешиваться в дела других стран, и в российские внутренние дела в том числе. В момент передачи власти в России такое вмешательство достигнет максимальной интенсивности.

В российской стратегии не должно оставаться места для иллюзорных стремлений восстановить особые отношения стратегического и геополитического паритета с Вашингтоном образца 1970-1980-х годов. Гибридная война между США и Россией набирает обороты и ее решающий этап еще далеко.

Между тем история свидетельствует, что (вынося за скобки краткий период вынужденного союзничества в годы Второй мировой войны) состояние противоборства с США для России в целом комфортнее, чем состояние партнерства. Противоборство закаляет и стимулирует, в то время как партнерство расслабляет и размягчает. Так что на отношения России и США в обозримом будущем есть смысл смотреть с оптимизмом - как на стимул развития России (с. 379-385).

Центральной частью книги, безусловно, следует считать раздел «Эпоха Путина». И это не только внешняя политика, но прежде всего внутреннее развитие России.

За два десятка лет управления страной Путину удалось добиться двух главных целей - «сохранить единство России и восстановить ее статус великой державы на мировой арене» (с. 205). Автор тем не менее предупреждает читателя, что будущее этой эпохи выглядит непредсказуемым.

Важное место отводится теме так называемого «транзита власти», ибо, как пишет автор, «политическое время не всегда совпадает с календарным, а планы властей - с настроениями элит и общества. События - вот что движет миром, как говаривал британский премьер Гарольд Макмиллан. Чтобы не стать их игрушкой, нужно определить цель и наметить стратегию. И крепко стоять на обеих ногах и держать голову прямо, сохраняя равновесие физическое и душевное.

Когда бы эта смена власти в России ни произошла - по плану в 2024, 2030, 2036 году или внепланово в любой момент, - смена эпох в России неизбежна. А смена власти после длительного правления одного лидера всегда время особых рисков» (с. 15-17).

Автор не ссылается при этом ни на какие аллюзии, но международный опыт в строках книги хорошо просматривается. Так, великий гражданин современной Германии, которого немцы до сих пор величают «отцом новой нации», Конрад Аденауэр стал канцлером ФРГ в 73-летнем возрасте, а на пенсию с этой должности благодарные немцы отпустили его только через 14 лет. К.Аденауэр, будучи твердым приверженцем сильной роли государства в управлении обществом, сразу же назначил министром экономики яркого сторонника концепции социального рыночного хозяйства, то есть фактически своего политического антипода, Людвиг Эрхарда. Современники рассказывали, что личные взаимоотношения между этими двумя выдающимися деятелями даже при большой натяжке невозможно было назвать дружелюбными, однако именно Эрхард после ухода Аденауэра на пенсию был назначен канцлером ФРГ и стал автором знаменитого германского «экономического чуда».

Читателю книги Д.Тренина что-то подсказывает: не этот ли исторический прецедент имел в виду автор, когда допустил возможность пребывания В.Путина на посту Президента РФ до 2036 года?

Еще одна часть книги - «Контурная карта внешней политики России на 2020-е годы».

«Давно сложилось представление, что у больших наций, - пишет автор, - обязательно должна быть организующая идея». Идея, поясняет он, это ведь не жесткая идеологическая догма, а, скорее, своего рода национальная мечта. «У США есть американская мечта плюс демократия для своей страны и остального мира, у современных европейцев - единство Европы, у Китая стараниями Председателя Си Цзиньпина - это и китайская мечта (для внутреннего потребления), и сообщество общей судьбы (для всего человечества). Турция при Президенте Реджепе Тайипе Эрдогане все больше воспринимается в качестве наследницы и продолжательницы Османской империи и центра тюркского мира. Наличие организующей идеи - фактор развития. Россия как страна, считающая себя ориентированной в большей степени духовно, чем материально, также не может жить без организующей идеи. Широко распространено мнение, что одна из основных проблем постсоветской Российской Феде-

рации как раз и заключается в том, что такая идея у нее отсутствует» (с. 265).

Нельзя сказать, пишет автор, что руководители Российского государства игнорировали эту проблему. Президент Ельцин в свое время дал прямое указание выработать взамен отвергнутой страной коммунистической идеологии новую национальную идею. Президент Путин использовал в качестве объединяющей идеи патриотизм. Но все это не решает задачу полностью. В итоге, приходит к выводу автор книги, организующую идею невозможно выдумать в кремлевских кабинетах.

Сам автор книги сформулировать такую организующую для Российской Федерации идею, судя по всему, так и не смог, ограничившись общей фразой о том, что «дело России - всестороннее обустройство самой России» (с. 267), и предлагает искать эту идею «на поле» внешней политики.

А здесь красной нитью через весь текст книги проходит мысль о том, что конфронтация в отношениях между Россией и США обречена на ужесточение и в правящих кругах Америки этот тренд распространен очень широко.

Никто, конечно, не может знать, в каком направлении будут развиваться взаимоотношения России и США в предстоящие десятилетия нынешнего столетия. Возможно, это будет именно так, как и предсказывает в своей книге Дмитрий Тренин. А может быть, и совсем в ином направлении.

Не Китай и Америка, а Россия и США?

Автор книги исходит из того, что в современном мире только несколько игроков действительно обладают достаточными ресурсами и волей, чтобы проводить свою внешнюю политику, если потребуется, то и вопреки воле остальных. Это прежде всего США и Китай. Более или менее самостоятельную политику смогут проводить только Россия и Индия. «А вот страны Европы и Япония, Канада и Австралия, ряд других, несмотря на имеющиеся у них большие ресурсы, предпочли передать жизненно важную функцию защиты старшему союзнику - Соединенным Штатам Америки» (с. 33). Первая треть XXI столетия «заканчивается жестокой схваткой прогрессивного

Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ

и традиционного западничества. Это делает международные отношения более напряженными, действия участников более решительными, а их борьбу - бескомпромиссной» (с. 34). Никаких кардинальных в этом плане изменений миру не сулят и грядущие десятилетия.

Более того, «мир вступил в период новой биполярности - теперь уже американо-китайской». Россия, «действуя самостоятельно, могла бы предотвратить возникновение жесткой модели биполярности - раскола мира, в котором всем странам придется однозначно выбирать сторону в глобальном военно-политическом противостоянии». Но при этом автор однозначно исходит из того, что для России было бы крайне нежелательным «вступать в военный союз с Китаем против США», хотя Москва может рассматривать и такой вариант, но только в том случае, если возникнет угроза самому существованию России (с. 276-277).

В целом же вся палитра международных отношений в мире будет все-таки складываться в основном из взаимоотношений между США и Китаем.

Между тем существует и совсем иная точка зрения, которую сформулировал министр иностранных дел Франции Алексис де Токвиль в своем знаменитом труде «Демократия в Америке». Заглядывая вперед, он выдвинул мысль о том, что сколь бы ни был богат и разнообразен мир XIX столетия, но рано или поздно мир придет к биполярной схеме и при этом главенствующую роль будут играть два народа, две страны - Америка и Россия. Их исходные точки различны, их пути тоже различны, однако каждая из них предназначена тайной волею Провидения когда-нибудь держать в своих руках судьбу половины мира.

На мой взгляд, де Токвиль, сославшись, правда, не на анализ исторических источников, а на тайную волю Провидения, сформулировал мысль о том, что цивилизованное человечество не может существовать, опираясь на одну единственную социальную и политическую организационно оформленную силу, или биологическую и психологическую основу одной только нации. Фактически речь идет о противоречии между демократией и авторитаризмом как различны-

ми началами в управлении обществом в общечеловеческом его измерении. Как представляется, сегодня, в XXI столетии, мы можем воочию наблюдать, что демократия в ее, так сказать, чистом, незамутненном виде может выродиться в попытку диктата меньшинства над большинством. И, как выясняется, такой безграничной демократии должно противостоять нечто противоположное. Как написал де Токвиль, одно начало для достижения своей цели должно опираться на свободу действий силы и разума отдельных лиц, а другое - сосредоточить все силы общества в одном человеке. Для одного главное средство действия - свобода, а для другого - повиновение.

Стоит, между прочим, упомянуть, что уже в наше время, при всей своей устойчивой неприязни к России, совсем не так уж прост оказался в своих взглядах на отношения США с Россией и покойный Збигнев Бжезинский. В своей знаменитой книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» он первым после распада СССР поставил вопрос о том, как в настоящее время должна Россия определять саму себя в историческом смысле.

Не могу не вспомнить в этой связи его короткую беседу со мной в марте 1968 года на Ярославской улице в Москве, в кулуарах ИМЭМО АН СССР, куда он был приглашен прочитать лекцию о советско-американских отношениях в конце XX столетия. По окончании его выступления я, тогда только что закончивший философский факультет МГУ, не постеснялся подойти к всемирно известному политологу и спросить его, какими он видит советско-американские отношения в свете обострения на тот момент отношений между Москвой и Пекином.

Мэтр внешней политики США, которому шел уже шестой десяток, который имел за плечами создание нацеленной сугубо против СССР так называемой Трехсторонней комиссии, а потом и службу советником нескольких президентов США, и который представлялся мне, вчерашнему студенту, опытнейшим политиком, вдруг развернулся ко мне лицом, оставив за своей спиной толпившихся вокруг него слушателей, и стал подробно говорить о том, что, с его точки зрения, СССР и США в будущем будут, по всей веро-

ятности, связывать совсем другие отношения, нежели те, что имеют место сегодня.

У наших стран, сказал он, никогда, конечно, не будет союзнических отношений. Этого не будет никогда, подчеркнул он. Но и врагами наши страны в будущем не будут тоже. «Придет такое время, молодой человек, - произнес он, - когда Китай окрепнет и будет вершить свою собственную политику в мире и противоборствовать СССР и США. И это время будет отмечено тем, что не США, а СССР столкнется в большой войне с Китаем. Вашей стране в этой войне в одиночку не выстоять. Но вы и не будете одни. На помощь вам придут Соединенные Штаты Америки, как это уже было во Второй мировой войне».

Сказать честно, я был просто потрясен не только тем, что мэтр уделил мне столько времени, но прежде всего его политическим прогнозом. За прошедшие после той беседы полвека я не один раз возвращался к сделанной тогда подробной записи в своем дневнике, не раз сравнивал то, что сказал Бжезинский, с нынешними речами американских политиков и вижу, что времена меняются, а прогнозы таких выдающихся людей всегда заслуживают самого пристального внимания со стороны специалистов. На мой теперешний взгляд, Бжезинский сильно ошибался в оценке российско-китайских отношений, но так ли уж сильно ошибался он в оценке российско-американских?

Да что уж говорить о Бжезинском, если вспомнить взаимоотношения между Россией под руководством И.Сталина и Америкой во главе с Президентом Франклином Делано Рузвельтом. Так, в архивных источниках можно прочесть, что ФДР попросил Молотова передать Сталину, что американская сторона

предлагает после победы над гитлеровской Германией сформировать из русских и американцев экспедиционный корпус, который будет заниматься поддержанием мира на всей планете. Молотов в шифрограмме написал Сталину, что американский президент предложил создать своего рода (своего рода!) жандармский корпус из русских и американцев для поддержания мира на всей планете.

Молотов посчитал подобное предложение совершенно неприемлемым для Москвы и высказался резко отрицательно на этот счет. Сталин не согласился с министром иностранных дел, выразив мнение, что за этой идеей американского президента угадывается большое будущее не только для СССР и США, но и относительно всего остального мира.

Рискуя повториться, все же скажу: никто, конечно, не знает, в какую сторону и как будут развиваться взаимоотношения России и США через десятки лет. Возможно так, как это прогнозирует в своей книге Д.Тренин, а может быть, и так, как это предвидел Алексис де Токвиль или ФДР и Сталин...

Так это или нет, но книга Д.Тренина наводит на очень многие размышления по поводу современной и будущей внешней политики Российской Федерации.

¹Попов Г.Х. Пророки в своем Отечестве // МК. 2017. 28 ноября.

²Там же.

³Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Сварог и К, 1998. С. 299.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 24.02.2022. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №88

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом «Череповецкая Полиграфическая Компания»

162614, Вологодская область, г. Череповец, ул. Металлистов, д. 22.

(8202) 59 64 28, 59 64 29; a596429@yandex.ru

ГлавУпДК в лицах: директор фирмы «Инпредкадры» Владимир Зверев

ГлавУпДК при МИД России больше века вносит вклад в развитие международных связей нашей страны с зарубежными государствами, оказывая гостеприимный прием в Москве главам и сотрудникам дипломатических представительств, представительств международных организаций, средств массовой информации, иностранных коммерческих компаний.

Предприятие предлагает большой спектр услуг для организации эффективной деятельности и комфортной жизни в столице: комплексный подход к аренде жилья и офисов, высококачественное медицинское обеспечение, кадровое, бухгалтерское, юридическое сопровождение и консалтинг, организацию деловых мероприятий и загородного отдыха. На протяжении всей своей истории ГлавУпДК знакомит иностранцев с многообразием российской культуры, создает условия для эффективного диалога вне официальных мероприятий.

В новом совместном проекте ГлавУпДК и журнала «Международная жизнь» «ГлавУпДК в лицах» об истории Предприятия, оказываемых услугах и планах по развитию рассказывают руководители структурных подразделений и филиалов. Первым мы публикуем интервью с руководителем филиала ГлавУпДК - фирмы «Инпредкадры» Владимиром Зверевым.

Владимир Владимирович, в январе 2022 года фирма «Инпредкадры» отметила 30-летие. Расскажите, пожалуйста, об истории компании. Как создавалась организация? Какими были ее задачи?

30 лет - достаточно условная дата. Задачи, входящие в сферу компетенции фирмы «Инпредкадры», ГлавУпДК решало с момента своего основания. Вопросы всестороннего обеспечения деятельности иностранных представительств, в первую очередь дипломатических, неразрывно связаны с предоставлением персонала.

Наши соотечественники, направлявшиеся на работу в дипломатические и иные иностранные представительства, являлись сотрудниками ГлавУпДК.

Они были объединены одной организацией и приносили в представительства, куда они направлялись для работы, единый корпоративный дух, высочайший уровень ответственности и уважения к своей стране. Сотрудников, отвечавших высочайшим стандартам профессионализма, тщательно отбирали.

Кстати, трудовой договор, который они заключали, поступая на работу, был трехсторонним. Третью сторону представляла профсоюзная организация ГлавУпДК. Она являлась своего рода аудитором, который, в случае возникновения проблемных вопросов, мог высказывать свои замечания. Иностранные партнеры относились к этому с большим уважением, потому что

видели, что порядок оказания услуг иностранным представительством регулируется государством и направленные к ним работники являются представителями серьезной, авторитетной организации.

Сотрудников ГлавУпДК, которые работали в иностранных представительств, мы называли системой ГлавУпДК. Именно эти сотрудники, высококлассные специалисты, оказывали большое влияние на формирование имиджа ГлавУпДК как предприятия со «знаком качества». Многие сотрудники, направлявшиеся на работу в дипломатические представительства, проходили серьезную подготовку в специально созданном учебном центре, который представлял собой специальные курсы повышения квалификации,

где будущие сотрудники иностранных представительств получали знания в области страноведения, дипломатического протокола, особенностей работы в дипкорпусе. Для работы в учебном центре привлекали специалистов из Министерства иностранных дел, Дипломатической академии.

В 1991 году руководство ГлавУпДК приняло решение выделить направление, связанное с обеспечением персоналом иностранных представительств, в отдельное обособленное подразделение, действующее на принципе самокупаемости.

Надо отметить, что это решение имело как свои преимущества, так и определенные недостатки, приведшие к ликвидации так называемых экономически неэффективных направлений деятельности, в частности закрытия учебного центра. Тем не менее созданная в статусе филиала фирма «Инпредкадры» сумела найти свое место в новой структуре предприятия и успешно осуществляет и развивает свою деятельность.

Истории организаций неразрывно связаны с историями их руководителей и сотрудников. Вы трудитесь в системе ГлавУпДК много лет, как складывался ваш карьерный путь?

Моя работа в ГлавУпДК составляет 34 года. Прошел путь от рядового сотрудника до руководителя. Начинал в отделе кадров, участвуя в интереснейшей и сложной работе, связанной с переводом кадровых услуг иностранным представительством на коммерческие рельсы.

Как менялось ГлавУпДК при МИД России на протяжении времени? В чем, на ваш взгляд, его уникальность?

ГлавУпДК было создано для обслуживания дипломатических миссий и представительств международных организаций. Подобных организаций, да еще со 100-летней историей работы, в России просто нет.

Многочисленные контакты с представителями дипломатического корпуса и коммерческих представительств свидетельствуют о высокой оценке самого факта наличия в России организации, в которую можно обратиться, чтобы в режиме «единого окна» получить все, что нужно для обеспечения деятельности компании.

В самом деле, наше Предприятие послужило примером для других стран - во многих государствах, прежде всего в странах постсоветского пространства, а также принадлежавших к социалистическому лагерю были организованы структуры, подобные нашей.

На протяжении вековой истории в ГлавУпДК формировались добрые традиции, которые заложили фундамент его успешной деятельности. Сегодня, в непростых условиях, особенно важно сохранить эти традиции для обеспечения высокого уровня качества оказываемых услуг.

Как развивалась и трансформировалась фирма «Инпредкадры» в соответствии с требованиями времени?

В советские годы все услуги, в том числе связанные с предоставлением персонала в диппредставительства, ГлавУпДК оказывало на безвозмездной основе.

Первой и важнейшей задачей фирмы «Инпредкадры» стала адаптация к новым условиям и переход на самоокупаемость. Фактически это был вызов - убедить наших заказчиков перейти на коммерческие отношения. Если раньше расходы дипломатических представительств были связаны только с оплатой труда работников, то в новых условиях, на фоне кардинально изменившегося законодательства, на них легли обязательства по оформлению необходимых кадровых и финансовых документов, связанных с наймом персонала.

На рынке услуг стали появляться коммерческие организации, предлагающие аналогичный сервис. В экономическом пространстве начал формироваться некий рынок, тогда как ранее ГлавУпДК являлось единственной организацией, занимающейся вопросами кадрового обеспечения иностранных представительств.

Кроме того, формируемый рынок позволил крупным профильным иностранным компаниям стать его участниками.

В этих условиях фирме «Инпредкадры» нужно было сохранить существующий клиентский портфель, заявив о себе в новой среде как об опытном и профессиональном игроке. И я считаю, нам это удалось.

Одними из первых в России мы предложили услугу «кадровый лизинг», (форма найма работников без включения в штат организации), которая в то время была достаточно популярна за рубежом. Суть услуги «кадрового лизинга» заключается в том, что клиенты используют услуги работника, а трудовой договор с ним заключает фирма «Инпредкадры». Функции работодателя передаются нам, а у клиента высвобождается значительное время и ресурс.

Наша компания развивалась, внедряя новые услуги, в которых возникала потребность у заказчиков. Неизменными оставались важнейшие принципы нашей деятельности - удобство для клиента, полное соответствие требованиям российского законодательства и абсолютная «прозрачность» отношений.

Фирма «Инпредкадры» предоставляет весьма широкую линейку услуг. Расскажите, пожалуйста, о них подробнее. Какие услуги пользуются наибольшей популярностью?

Сегодня мы предоставляем широкий спектр услуг, связанных с исполнением нашими заказчиками функций работодателя, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В первую очередь - это услуги, связанные с подбором квалифицированного персонала как из числа специалистов самого широкого круга специальностей, так и обслуживающего персонала различных профессий, ведение

кадрового администрирования - документации, которая необходима при возникновении, изменении и прекращении трудовых отношений, а также комплекс услуг, связанных с ведением бухгалтерского и налогового учета по установленным в России стандартам.

Как уже было упомянуто, все большую и большую популярность приобретает услуга «кадрового лизинга», в рамках которой мы принимаем на себя обязанности работодателя в отношении сотрудников, направляемых для оказания услуг в дипломатические и иные иностранные представительства.

Кроме того, фирма «Инпредкадры» оказывает услуги, связанные с организацией ведения воинского учета, обеспечением необходимых условий и подготовкой обязательной документации, связанной с охраной труда и пожарной безопасностью на рабочих местах, а также проводим различные регистрационные действия, оказываем юридические консультации по вопросам применения законодательства - налогового, трудового, миграционного, норм бухгалтерского и налогового учета и т. д.

Все перечисленные услуги очень востребованы. При этом нашей главной задачей и ответственностью является создание таких условий, при которых наши клиенты могли бы спокойно заниматься основными направлениями деятельности, будучи уверенными в том, что функции, связанные с необходимостью организации «рутинной» административной работы, ведением бухгалтерского и налогового учета, переданные надежному и ответственному провайдеру, будут исполняться четко, профессионально, своевременно и в полном соответствии с действующим законодательством.

Как сегодня выглядит портфель клиентов фирмы «Инпредкадры»? С какими иностранными диппредставительствами и международными организациями вы сотрудничаете?

Мы гордимся тем, что на протяжении многих лет не меняем свою целевую аудиторию и наш клиентский портфель - сформировавшийся и устойчивый.

Почти 90% наших клиентов - это дипломатические миссии, представительства международных организаций и средств массовой информации, представительства и филиалы иностранных коммерческих структур. Со многими из клиентов мы работаем с первых дней основания фирмы «Инпредкадры».

Мы горды тем, что на сегодняшний день обслуживаем более половины дипломатических представительств, находящихся в Москве. Для организации обратной связи с клиентами постоянно контролируем степень удовлетворенности оказываемыми нами услугами. Такой подход всегда находит положительный отклик. Например, при смене администрации посольства стараемся организовать встречу, на которой не только знакомимся, но и обсуждаем вопросы совместного сотрудничества, рассказываем о перечне услуг, которые мы оказываем, и разъясняем, чем эти услуги могут быть полезны именно этому представительству. Мы видим, что такой подход очень важен для предста-

вителей дипкорпуса. Подобная практика взаимодействия формирует понимание у клиентов, что о них заботятся и готовы своевременно прийти им на помощь при решении сложных вопросов.

В чем, по вашему мнению, основное преимущество фирмы «Инпредкадры» сегодня?

Основными конкурентными преимуществами фирмы «Инпредкадры» являются высокий профессионализм и огромный практический опыт сотрудников, их клиентоориентированность, глубокие знания и постоянный мониторинг изменений в законодательстве Российской Федерации, умение выстраивать долгосрочные партнерские взаимоотношения с контрагентами, оперативность в решении поставленных задач.

Важно отметить, что мы не позиционируем себя как конкуренты крупных международных компаний, представляющих аналогичные услуги. Это связано с тем, что мы фокусируем свою основную деятельность на определенном, специфическом сегменте клиентов.

В этой связи одно из главных наших преимуществ - сложившийся коллектив высококлассных профессионалов. В некоторых отраслях движение сотрудников полезно - оно может привнести новые взгляды и подходы. Но при работе с дипломатическими и иными иностранными представительствами важны как практическая подготовка наших специалистов, так и богатый специализированный опыт.

Добавлю, что важен также индивидуальный подход к каждому клиенту и решению его задач. Мы всесторонне изучаем ситуации, у каждого клиента они уникальные, прорабатываем алгоритм действий. Каждый работник курирует определенный круг клиентов нередко на протяжении десятилетий, что позволяет досконально изучить все нюансы сотрудничества. В итоге формируются прочные доверительные отношения, специалист способен быстро и правильно реагировать даже на самые сложные запросы.

При этом мы ведем системную работу не только с клиентами, как работодателями, но и с их российскими сотрудниками. Это позволяет создавать условия для комфортного взаимодействия сторон трудовых отношений, снижающего вероятность возникновения трудовых споров.

Расскажите, пожалуйста, как проходит процесс подбора сотрудников в иностранные представительства? Какими качествами необходимо обладать соискателю, чтобы претендовать на вакансию или попасть в кадровый резерв фирмы «Инпредкадры»?

Персонал, который направляется для работы в представительства, мы условно делим на две категории: обслуживающий персонал и специалисты с высоким уровнем подготовки.

За годы работы у нас сформировался кадровый резерв профессионалов, численностью около 5 тыс. человек. В него входят и соискатели, которые только начинают карьеру в иностранных представительствах, и специалисты с опытом.

Для потенциальных работников зарубежных диппредставительств, помимо профессиональных навыков, важно понимание, что они будут работать в особенной среде, желание быть полезным, уважение к традициям и культуре иностранного государства. Обязательным требованием является знание иностранного языка. Принимая решение о включении в резерв, мы тщательным образом проверяем опыт работы, образование, навыки.

Как, на ваш взгляд, повлияла пандемия COVID-19 на работу иностранных представительств в России? Изменились ли запросы и требования к специалистам в связи с пандемией?

Конечно, пандемия серьезно сказалась на состоянии экономики. Есть сферы, которые наиболее серьезно пострадали, например транспорт. Мы обслуживали довольно много представительств иностранных авиакомпаний, некоторые из них вынуждены были уйти с рынка либо значительно сократить число сотрудников.

Что касается дипломатических и многих коммерческих представительств, могу сказать, что большинство из них легко перешли на форму дистанционной работы, и каких-то больших изменений, связанных с сокращением персонала, мы не наблюдали. Многие представительства и сегодня продолжают работать в удаленном и гибридном форматах, появились позиции, на которых работники могут полностью выполнять свои функции в дистанционном режиме.

Надо сказать, что и мы адаптировались к новым условиям - успешно решаем производственные задачи даже когда до 80% наших сотрудников работают на «удаленке». В целом пандемия позволила увидеть, что дистанционная работа может быть эффективной как для заказчиков, так и для нас самих.

Расскажите, пожалуйста, о планах развития фирмы «Инпредкадры». Какие новые задачи стоят перед организацией?

Существенное влияние на содержание клиентского портфеля филиала оказывает политика санкций и экономических ограничений, проводимая в отношении России Америкой, ЕС и рядом других стран. Число представительств и филиалов иностранных коммерческих компаний значительно сократилось, а приход новых на рынок не компенсирует его потери. В связи с этим, а также учитывая, что целевой аудиторией филиала остаются дипломатические представительства, мы свои усилия направляем на привлечение к сотрудничеству именно их. Направляем письма в дипломатические представительства, про-

водим встречи, даем разъяснения по вопросам порядка найма персонала из числа граждан России.

Но проблема заключается в том, что существует определенная часть дипломатических представительств, которые упорно уклоняются от исполнения функций работодателя в соответствии с требованиями законодательства РФ.

Они нанимают граждан России на работу, но при этом не оформляют в установленном законодательством порядке трудовые отношения с нанятыми работниками, не уплачивают за них обязательные страховые взносы, что влечет за собой проблемы при назначении этим гражданам пенсии по возрасту и иных социальных выплат.

Министерство иностранных дел, ГлавУпДК, филиал «Инпредкадры» в течение длительного периода ведут разъяснительную работу с такими дипломатическими представительствами по данному вопросу, но, к сожалению, результативность этой работы невысока.

Это происходит потому, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствует четкий механизм, регулирующий вопросы подбора персонала для иностранных дипломатических представительств из числа российских граждан; порядка их трудоустройства и работы в представительствах; выполнения инопредставительствами функций работодателя с учетом необходимости соблюдения нормативных правовых требований в сфере труда.

Кроме того, данная ситуация такова, что на работу в представительства принимаются граждане с непроверенной репутацией, граждане третьих стран, не имеющие права осуществлять трудовую деятельность на территории нашей страны. По этой причине Российская Федерация не может в полной мере выполнять свои обязательства в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях и Венской конвенцией о консульских сношениях в части обеспечения безопасности дипломатического представительства.

Полагаю, что совершенствование нормативной правовой базы по вопросам трудоустройства российских граждан в расположенные на территории Российской Федерации дипломатические представительства позволит обеспечить не только их должную безопасность, но и соблюдение самими иностранными представительствами трудовых прав нанимаемых к ним на работу граждан и законодательства Российской Федерации.

Существенной задачей является дальнейшее укрепление имиджевой составляющей нашей работы. Очень важно, чтобы прибывающие в Россию сотрудники зарубежных представительств знали, что ГлавУпДК в целом и каждое созданное им подразделение, в том числе и фирма «Инпредкадры», - это организации, задачей которых является обеспечения условий их комфортного пребывания в нашей стране.